

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ

Кафедра российской политики

На правах рукописи

Стебнева Алина Викторовна

**КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И США
В СИРИИ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 23.00.06. – Конфликтология

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук,
профессор Манойло А.В.

Москва – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Теоретико-методологические аспекты исследования конфликта интересов Российской Федерации и США в Сирийской Арабской Республике	23
1.1. Конфликты интересов и ценностей в контексте теории международных отношений	23
1.2. Современные научные подходы к исследованию конфликтов интересов в международных отношениях и мировой политике	30
1.3. Причины возникновения конфликтов интересов и их влияние на внешнюю политику наций-государств	37
1.4. Формы и методы урегулирования и разрешения конфликтов интересов в международных отношениях и мировой политике	45
1.5. Объективные причины возникновения конфликта интересов России и США в зоне конфликта в САР	52
Выводы по Главе I	60
Глава II. Столкновение интересов Российской Федерации и США в системе противоречий основных участников сирийского конфликта....	62
2.1. Причины и предпосылки возникновения конфликта в Сирийской Арабской Республике	62
2.2. Структура вооруженного конфликта в САР	69
2.3. Интересы региональных и нерегиональных участников вооруженного конфликта в САР	78
2.4. Роль Российской Федерации в стабилизации военно-политической ситуации в САР	88

2.5. Взаимоотношения России и США в контексте сирийского кризиса	94
Выводы по Главе II.....	101
Глава III. Формы и методы конструктивного воздействия на конфликт интересов России и США в САР.....	103
3.1. Сущность и содержание конфликта интересов США и Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике	103
3.2. Основные пункты разногласий в позициях США и РФ относительно ситуации в САР на современном этапе	111
3.3. Способы и методы сглаживания противоречий в отношениях между США и Российской Федерацией	121
3.4. Оценка эффективности существующих каналов, механизмов и процедур взаимодействия между руководством США и РФ	130
3.5. Предложения по возможным формам и методам урегулирования конфликта интересов США и РФ в Сирийской Арабской Республике.	137
Выводы по Главе III.....	141
Заключение.....	144
Библиография	155

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена наличием продолжающегося сирийского конфликта, где роли России и США являются одними из определяющих, а налаживание эффективного взаимодействия между ними входит в число ключевых условий политического решения сирийского кризиса.

Влияние США на зарождение и развитие конфликта в Сирии имеет крайне важное значение, поскольку остальные игроки, принявшие участие в дестабилизации этой страны, самостоятельно не решились бы на интервенцию при помощи транснациональных иррегулярных экстремистских формирований без санкции на это со стороны Запада и, прежде всего, США. Фактор американского участия не ограничивался исключительно политическими инструментами и методами информационного влияния. Он представлял собой целый комплекс мер, куда следует отнести:

- политико-дипломатическую агрессию (инициация антисирийских резолюций в Совете Безопасности ООН, официальные заявления антиасадовской направленности, создание широкой антиасадовской коалиции с целью максимальной изоляции сирийского правительства и выставление его изгоем и т.п.);

- военную помощь т.н. умеренной оппозиции, включающую программы помощи экстремистам, которых исключительно в политических целях не признавали террористами, поставки вооружения и боеприпасов, налаживание логистики, подготовку и инструктаж в спецлагерях в приграничных с Сирией государствах¹;

- разведывательную помощь через предоставление разведанных подконтрольным Вашингтону боевикам, координация их отрядов с помощью

¹ Например, лагеря подготовки боевиков в Иордании и др. См.: Демченко А.В. Российско-иорданские отношения в начале XXI века: достижения, проблемы и перспективы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2013. – № 3. – 100–138.

внедренной агентуры, военных советников, инструкторов из ССО, предоставление связи, в т.ч. защищенной, и др.;

- осуществление информационно-психологических операций с целью дискредитации Б. Асада и его союзников;

- без согласия Дамаска проведение прямых авиаударов с помощью боевой авиации и ракет по объектам инфраструктуры Сирии, а также удары по боевикам тех организаций, которые в Вашингтоне считают террористическими;

- санкции против сирийского правительства.

Принятие решения российским руководством о предоставлении прямой военной помощи сирийским властям кардинально изменило ход войны. До этого момента сирийские войска даже при помощи иранских сил, включавших представителей Корпуса стражей Исламской революции и проиранские прокси-формирования, не могли переломить стратегическую ситуацию в ходе войны. Только участие России, ее ВКС, ССО и др., создало тот качественный перевес, благодаря которому к середине 2020 года удалось освободить подавляющую часть территорий Сирии. Помимо этого, со стороны России до и во время проведения военной операции осуществляется, в частности:

- политико-дипломатическая поддержка Сирии (ветирование антисирийских резолюций в Совете Безопасности ООН, участие в ликвидации сирийского химического оружия, др.);

- информационная поддержка Сирии (официальная – через заявления уполномоченных лиц на международных площадках, государственные СМИ; неофициальная – волонтерские проекты по типу ANNA-News, которые на протяжении почти всего периода сирийского конфликта освещают его со стороны правительственных сил, находясь на передовой);

- гуманитарная поддержка (предоставление продовольствия, медикаментов и других товаров первой необходимости).

Учитывая влияние России и США на сирийский конфликт, от выстраивания их эффективного (или неэффективного) взаимодействия в значитель-

ной степени зависит его исход. В совокупности с тем, насколько результативно будут согласованы интересы остальных сторон, вовлеченных в сирийский кризис, российско-американский конфликт интересов определит, когда и в каких условиях может быть завершён сирийский конфликт.

Степень научной разработанности темы исследования. В исследовании конфликта интересов между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки в Сирийской Арабской Республике использовался значительный массив научных публикаций отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области международных отношений, политологии, социологии и конфликтологии, а также монографии, диссертационные работы, официальные документы и заявления высокопоставленных лиц Российской Федерации и глав иностранных государств. Все указанные научные публикации и источники можно разделить на несколько основных групп.

В первую группу входят научные публикации, раскрывающие причины и источники конфликтов, исследующие конфликтный характер политики, столкновения групп людей, объединенных общими интересами. Эти вопросы освещались в работах А. Бентли, К. Боулдинга, Р. Дарендорфа, Л. Козера и Е. Луарда². Важная роль отведена и другим классическим работам крупнейших зарубежных исследователей, занимавшихся вопросами групп интересов, разделением их на типы. Например, Г. Алмонд и Дж. Бингам Пауэлл рассматривали группы интересов через их разделение на институциональные и неинституциональные³, различия их по особенностям структуры, длительности существования и формам. Классик направления политического реализма Г. Моргентау, в свою очередь, считал концепцию интереса зависимой от кон-

² Боулдинг К. Конфликт и защита. Общая теория. М., 1962. – 348 с.; Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 208 с.; Bentley A. The Process of Government; A Study of Social Pressures. University of Chicago Press, 1908. – 501 p.; Dahrendorf R. Class and class conflict in industrial society. Stanford, CA: Stanford University Press, 1959. – 336 p.; Luard E. Conflict and Peace in the Modern International System. A Study of the Principles of International Order. Palgrave Macmillan, UK, 1988. – 318 p.

³ Gabriel A. and G. Bingham Powell, Jr. Comparative Politics Today: A World View. Boston, 1980. – 35 p.

кретной ситуации, а не постоянной величиной⁴. Также входят работы авторов, занимавшихся вопросами исследования отношений между личностью и обществом, а также ценностными конфликтами. Среди них М. Вебер, В. Виндельбанд, Э. Дюркгейм, Л. Козер, К. Маркс, Ф. Ницше⁵.

Вторая группа включает в себя научные публикации, посвященные исследованию природы международных конфликтов, безопасности и современных подходов понимания конфликтов, а также причин возникновения конфликтов интересов. Среди ученых, которые исследовали эти вопросы и чьи труды использовались в настоящей работе, важно отметить Р. Арона, Р. Годдарда, К. Дойча, М. Каплана, К. Райта⁶, а также такого крупного американского государственного деятеля как Дж. Кеннан⁷. Важно отметить и работу С. Хантингтона⁸, считавшего, что основные причины возникновения конфликтов обусловлены, прежде всего, не столкновениями государств, а цивилизаций. Среди отечественных исследователей, занимавшихся конфликтами, труды которых были использованы при создании настоящей работы, стоит выделить А. Анцупова, С. Баклановского, А. Демчука, А. Здравомыслова, М.

⁴ Morgenthau H. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition, Alfred A. Knopf: New York, 1955.

⁵ Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.; Виндельбанд В. Платон. – Киев: Зовнішторгвидав України, 1993. – 176 с.; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1990. – 575 с.; Козер Л. Завершение конфликта: Пер. с англ. // РЖ. Обществ. науки за рубежом. – Сер. 11. Социология. – 1992. – № 4. – С. 169–179; Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии. Собр. соч., изд. 2, т. 13. – М.: Политиздат, 1959. – 771 с.; Ницше Ф. Воля к власти: Опыт переоценки всех ценностей. – М.: Книга, 1994. – 352 с.

⁶ Арон Р. Мир и война между народами. М.: NOTA BENE, 2000. – 880 с.; Дойч М., М. Шикман С. Конфликт: социально-психологическая перспектива // Социальный конфликт: современные исследования: Реферативный сборник. М.: ИСАИ, 1991. – С. 70–74; Deutsch K. et al. Political community and the North Atlantic area: International Organization in the Light of Historical Experience. Princeton: Princeton University Press, 1957. – 228 p; Goddard R. The Healthy Side of Conflicts // Management World. – 1986. – Vol. 15. – Pp. 8–12; Kaplan M. System and Process in International Politics / М. А. Kaplan ; перевод С. Гореловой, Ю. Чуриной. – N. Y. : John Wiley and Sons, Inc., L., 1962; Wright Q. Problems of Stability and Progress in International Relations. Politics and International Stability. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1954. P. III. Ch. 8. Pp. 128–141 (перевод С.М. Лучиновой и О.А. Хлопова).

⁷ Kennan to Secretary of State, telegram, 22 February 1946 // Foreign Relations of the United States. 1946. – Vol. 6 – Pp. 696–709.

⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

Кагана, Б. Кислова, М. Лебедеву, А. Манойло, В. Попова, П. Цыганкова⁹. Эти ученые внесли огромный вклад в исследование конфликтов, в частности, стадий конфликтов, методов урегулирования конфликтных ситуаций, а также в изучение новейших форм, методов и технологий конфликтов.

К третьей группе источников относятся работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные исследованиям Большого Ближнего Востока. В частности, авторами Г. Кемп, Ким Хуа Тан, А. Перудин, Р. Харкави рассматриваются геополитические факторы в сирийском конфликте¹⁰, иранский фактор и его влияние на ход конфликта исследовался в работах Х. Ахмадиана, В. Кузьмина, П. Мосени, Н. Соколова, К. Стригунова и др.¹¹ В условиях

⁹ Анцупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях : учебное пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 336 с.; Демчук А.Л. Лекции по сравнительной политологии: учебное пособие. – М.: Университетская книга, 2007. – 169 с.; Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – 2-е изд., доп. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 317 с.; Каган М.С. Философская теория ценностей. – СПб.: Петрополис, 1998. – 205 с.; Кислов Б.А. Проблема оценки марксистско-ленинской философии (вопросы теории и методологии). – Иркутск: Изд-во Иркут ун-та, 1985. – 181 с.; Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. М.: Аспект Пресс, 1999. – 271 с.; Манойло А.В. Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике // Мир и политика. 2013. – № 2. – С. 71–82; Его же: Урегулирование и разрешение международных конфликтов // Мир и политика, – 2013. – №10 (85). – С. 130–140; Попов В.И. Современная дипломатия: теория и практика: Курс лекций. Часть 1: Дипломатия – наука и искусство / ДА МИД РФ. – М., «Научная книга», 2000. – 576 с.; Стригунов К.С., Манойло А.В. Фундаментальный механизм и законы неклассической войны // Гражданин. Выборы. Власть. – 2019. – № 4 (14). – С. 157–193; Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений (учебное пособие). М.: Радикс, 1994; Его же. Международные отношения: Учеб. пособие / Ин-т «Открытое о-во». – М.: Новая шк., 1996. – 317 с.

¹⁰ Kemp G. and Harkavy R. Strategic Geography and the Changing Middle East. Carnegie Endowment for International Peace, 1997. – 493 p.; Kim Hua Tan and Alirupendi Perudin. The «Geopolitical» Factor in the Syrian Civil War: A Corpus-Based Thematic Analysis // SAGE Open. – 2019. – Vol. 9. Issue 2.

¹¹ Кузьмин В., Соколов Н. Цели и позиции Саудовской Аравии и Ирана в сирийском вопросе // Мусульманский мир. – 2018. – №1. – С 6–11; Манойло А.В., Стригунов К.С. Геополитическая напряженность вокруг Ирана в локальном, региональном и глобальном контекстах // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2019. – Т. 10. Выпуск 11 (85); Ahmadian H. and Mohseni P. Iran's Syria Strategy: The Evolution of Deterrence // International Affairs. – 2019. – 95 (2). – Pp. 341–364; Raouf, H. Iranian quest for regional hegemony: motivations, strategies and constrains // Review of Economics and Political Science. – 2019. – Vol. 4 №3. – Pp. 242–256; Zalayat I. Realpolitik and Jihad: The Iranian Use of Shiite Militias in Syria // Domes: digest of Middle East studies. – 2019. – September. – Pp. 1–33.

формирования многополярного мироустройства сирийский конфликт детально анализировался в работе М. Ходынской-Голенищевой¹². Через призму трехсторонних отношений «Россия-Иран-Турция» сирийский кризис анализируется в работе Н. Ханалиева¹³. Кроме того, внимание уделяется и энергетическим аспектам, имевшим прямое отношение к причинам продолжающегося сирийского противостояния, которые изучались в работах Н. Комлевой и др., Фэй-фэй Го и др.¹⁴

К четвертой группе относятся работы, посвященные участию негосударственных акторов в сирийском конфликте. Среди них стоит выделить работы Н. Горбуновой, А. Ипатова и В. Ипатовой, исследовавших участие ливанской организации «Хезболла» в сирийской войне¹⁵, работу А. Евгеньева и Р. Соловьева, где изучалась запрещенная в России террористическая организация «Исламское государство», социально-экономические предпосылки его появления, а также участие в сирийской войне¹⁶. В работе Е. Степановой изучался вопрос контртеррористического взаимодействия России и США¹⁷, а

¹² Ходынская-Голенищева М.С. На правильной стороне истории. Сирийский кризис. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 380 с.

¹³ Ханалиев Н.У. Треугольник «Россия-Турция-Иран» в контексте стратегии США на Ближнем Востоке // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. – 2019. – Т. 21, №1. – С. 66–77.

¹⁴ Комлева Н.А., Валиахметова Г.Н., Грибанова Г.И., Радиков И.В., Сарабьев А.В., Манойло А.В., Абрамов А.В., Саймонс Г. Сирийский кризис как этап процесса переформатирования Большого Ближнего Востока (круглый стол) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия История и политические науки. – 2015. – № 5. – С. 8–60; Fei-fei Guo, Cheng-feng Huang, Xiao-ling Wu. Strategic analysis on the construction of new energy corridor China–Pakistan–Iran–Turkey // Energy Reports. – 2019. – Vol. 5. – Pp. 828–841.

¹⁵ Горбунова Н.М. Ливанский кризис: трансформация общества и государства // Восток-Oriens. 2013. – № 4. – С. 114–122; Ипатов А.М., Ипатова В.П. Борьба Хезболлы против ИГИЛ в ходе сирийского конфликта // Filo Ariadne. – 2018. – № 3.

¹⁶ Евгеньев А. и Соловьёв Р. Исламское государство Ирака и Леванта: социально-экономический анализ // Мировое и национальное хозяйство. Материалы научной студенческой конференции «Экономика современных вооруженных конфликтов». Издание МГИМО МИД России, 2015. – № 3 (34).

¹⁷ Степанова Е.А. Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительные угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму) // Пути к миру и безопасности. – 2017. – № 1(52). Спецвыпуск: Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации (российские и американские подходы). – С. 13–54.

использование Вашингтоном террористических организаций в своих целях тщательно исследовалось в работе авторов Б. Асояна, Л. Замойского и др.¹⁸

В пятую группу входят труды авторов, исследовавших цветные революции, признаки которых наблюдались в начале сирийского кризиса (2011 г.), и гибридные войны, чьи характерные особенности свойственны сирийскому конфликту. Среди подробного рода исследований следует выделить работы отечественных и зарубежных аналитиков, в частности, Д. Грунговского, М. Зубера, С. Кара-Мурзы, А. Манойло, А. Отаику, В. Родачина, А. Толстых, К. Труевцева, Н. Цветковой и других¹⁹. Информационная война, постоянно сопровождавшая сирийский конфликт, детально исследовалась в работах С. Гриняева, Р. Арзуманяна и др.²⁰

В шестую группу входят труды ученых, занимавшихся исследованиями российского фактора в сирийском кризисе на разных стадиях – до начала

¹⁸ Международный терроризм и ЦРУ. Документы. Свидетельства. Факты / Асоян Б.Р., Замойский Л.П., Сырокомский В.А., Тарин О., Тимофеев И.В., Светов Б. М.: Изд-во Прогресс, 1982. – 272 с.

¹⁹ Война и мир XXI века. Международная стабильность и баланс нового типа: доклад международного дискуссионного клуба «Валдай» // Россия в глобальной политике. [Электронный ресурс]. URL: <http://globalaffairs.ru/valday/Voina-i-mir---XXI-veka-Mezhdunarodnaya--stabilnost-i--balans--novogo-tipa-17971> (дата обращения: 02.03.2020); Грунговский Д.А. Арабская весна и геополитика // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – №54 (5). – С. 5–9; Кара-Мурза С. Г. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М.: Алгоритм, 2005. – 528 с; Комлева Н.А. Сирийский кризис как лимитрофная война новейшего времени // Пространство и Время. – 2018. – №1–2 (31–32). – С. 27–41; Коновалов И.Н. «Цветные революции» как технологии смены правящих режимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – №1. – С. 210–214; Манойло А.В. Информационные войны и психологические операции. Руководство к действию. М.: Горячая линия – Телеком, 2018. 480 с.; Манойло А.В., Стригунов К.С. Технологии неклассической войны. Генезис. Эволюция. Практика. – Горячая линия – Телеком Москва, 2020. – 378 с.; Родачин В.М. Гибридные войны и обеспечение национальной безопасности России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – 9(4). – С. 93–99; Толстых А.И. Технология оранжевых революций // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – №6 (40). – С. 189–191; Труевцев К.М. «Арабская весна». Социальные сети: особый случай Сирии // Азия и Африка сегодня. – 2019. – Выпуск №12 – С. 30–33; Цветкова Н.А. Дискурс «цветных революций» // Постсоветские исследования. – 2019. – Т. 2. №2. – С. 940–950; Otaiku A.A. A Framework for Hybrid Warfare: Threats, Challenges and Solutions. J Def Manag. – 2018. – 8. – Pp. 1–13; Zuber M., Moussa S.S. Arab Spring as a Background of Civil War in Syria. International conference KNOWLEDGE-BASED ORGANIZATION. – 2018. – 24(1). – Pp. 245–251.

²⁰ Гриняев С.Н., Арзуманян Р.В., Акопян А.А., Хлюстов М.В. Информационная война в Сирии. Анализ, оценки, тенденции. АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов». – М.: АНО ЦСОиП, 2016. – 248 с.

военной операции и во время ее проведения, а также публикации в СМИ по тематике сирийского конфликта, содержащие освещение и анализ участия России, США и иных государств в нем. Особенно стоит выделить публикации А. Вахшитеха, В. Наумкина, Ю. Скуратова и Е. Степановой²¹. Отдельного внимания заслуживают публикации в ТАСС, РИА Новости, Интерфакс, Reuters, Independent, Foreign Policy, Deutsche Welle, The New York Times, BBC, Sana, Fars News, а также ресурсы сети Интернет, куда относятся материалы исследовательских учреждений, в частности, Центра стратегических и международных исследований, Института Ближнего Востока, Российского совета по международным делам.

Кроме того, в настоящей работе использовались диссертации, образующие **седьмую группу**, сформированную исследованиями М. Ходынской-Голенищевой и А. Шитовой²².

Источниковая база исследования включает в себя международные договоры и соглашения, резолюции, решения, постановления и иные официальные документы международных организаций, российских и американских ведомств, в том числе, ООН, Администрации Президента Российской Федерации, Министерства иностранных дел РФ, Администрации президента

²¹ Вахшитех А. Н. Роль России в урегулировании сирийского конфликта // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2018. – Т. 18, вып. 4. – С. 514–522; Наумкин В.В. Кризис на Ближнем Востоке: внешнее вмешательство и разгул экстремизма // Россия в глобальной политике. 2015. Июль 15. URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Krizis-na-Blizhnem-Vostoke-vneshnee-vmeshatelstvo-i-razgulekstremizma-17587> (дата обращения: 03.02.2020); Скуратов Ю.Ю. Позиция России в сирийском кризисе // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2017. – № 1 – С. 138–150; Степанова Е.А. Политика России по Сирии на этапе военного вмешательства // ПОНАРС Евразия. Аналитические записки. – 2016. – № 421. – С. 1–9.

²² Ходынская-Голенищева М.С. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений: дисс. ... доктор. истор. наук: 07.00.15: защищена. 31.05.18. – Моск. гос. ин-т междунар. отношений, Москва, 2018 – 1047 с.; Шитова А.В. «Роль международных неправительственных организаций (МНПО) в событиях «Арабской весны» и последующих трансформационных процессах в Тунисе и Египте (2011–2017 гг.): диссертация ... кандидата Политических наук: 23.00.04 / Шитова А.В.; [Место защиты: ФГБУН Институт Африки Российской академии наук], 2019.

США, Конгресса США, Государственного департамента США, Министерства юстиции США и др.²³

В эмпирическую базу исследования входят сведения и факты, выявленные методом контент-анализа официальных документов²⁴, заявлений официальных государственных лиц²⁵, СМИ²⁶, Интернет-ресурсов²⁷, рассле-

²³ Заключительное коммюнике «Группы действий» по Сирии, Женева, 30 июня 2012 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2012. 1 июля. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOwMERcf/content/id/150810 (дата обращения: 28.01.2020); Резолюция 2254 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7588-м заседании 18 декабря 2015 года // ООН. Совет Безопасности. S/RES/2254 (2015). Нью-Йорк, 2015. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2254\(2015\)&referer=/english/&Lang=R](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2254(2015)&referer=/english/&Lang=R) (дата обращения: 29.01.2020); Стандартные условия и процедуры, необходимые для обеспечения режима прекращения боевых действий (документ вступил в силу 28 марта 2016 г.) // МИД Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/8bWtTfQKqtaS/content/id/2473652 (дата обращения: 22.02.2020); Телефонный разговор с избранным президентом Соединённых Штатов Америки Дональдом Трампом // Официальный сайт Президента России. 2016 год. 14 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53255> (дата обращения: 07.02.2020); FY 2018-2022 Department of State and USAID Joint Strategic Plan // Department of State. 2018. February. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.state.gov/documents/organization/277156.pdf> – Date of access: 02.02.2020; Joint Statement on the Eighth Anniversary of the Syrian Conflict // U.S. Department of State. 2019. 15 March. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-eighth-anniversary-of-the-syrian-conflict/> – Date of access: 12.02.2020; News // U.S. Department of Justice. Mode of access: https://www.justice.gov/usao/pressreleases?sort=title&order=asc&keys=isis&items_per_page=50&page=7 – Date of access: 27.02.2020; Proclamation on Recognizing the Golan Heights as Part of the State of Israel // The White House. 2019. 25 March. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/proclamation-recognizing-golan-heights-part-state-israel/> – Date of access: 13.02.2020; Statement from the President on the Liberation of ISIS-Controlled Territory // The White House. 2019. 23 March. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-liberation-isis-controlled-territory/> – Date of access: 27.02.2020.

²⁴ Резолюция 2254 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7588-м заседании 18 декабря 2015 года // ООН. Совет Безопасности. S/RES/2254 (2015). Нью-Йорк, 2015. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2254\(2015\)&referer=/english/&Lang=R](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2254(2015)&referer=/english/&Lang=R) (дата обращения: 29.01.2020); Телефонный разговор с избранным президентом Соединённых Штатов Америки Дональдом Трампом // Официальный сайт Президента России. 2016 год. 14 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53255> (дата обращения: 07.02.2020); FY 2018-2022 Department of State and USAID Joint Strategic Plan // Department of State. 2018. February и др.

²⁵ Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва, 15 февраля 2018 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Фе-

дований поставок вооружений воюющим сторонам в зоне сирийского конфликта²⁸, изучения политических²⁹ и военных показателей³⁰. Вместе с этим существенную ценность представляют опросы экспертов, занимающихся военно-политическими исследованиями.

Объект исследования – внутренний интернационализированный конфликт в Сирийской Арабской Республике.

Предмет исследования – интересы России и США во внутреннем интернационализированном конфликте в Сирийской Арабской Республике.

Цель исследования – определить возможности преодоления существующих противоречий между Россией и США в конфликте в Сирийской Арабской Республике.

Задачи, следующие из заявленной цели исследования:

дерации. 2018. 15 февраля. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/-/asset_publisher/D2wHaWMCU6Od/content/id/3077521#11 (дата обращения: 30.04.2020).

²⁶ Трамп заявил, что не отдавал приказ об уничтожении Асада в 2017 году // ТАСС. 2018. 5 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5528147> (дата обращения: 08.02.2020); Erdogan Hosts Putin, Merkel and Macron for Summit to Resolve War in Syria // Haaretz. 2018. 27 October. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.haaretz.com/middle-east-news/syria/erdogan-hosts-putin-merkel-and-macron-for-summit-to-resolve-war-in-syria-1.6595403> – Date of access: 21.02.2020.

²⁷ Стригунов К.С. Возможен ли курдский коридор? // Центр военно-политических исследований МГИМО (У) МИД России. 2016. 26 июня. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasian-defence.ru/?q=eksklyuziv/vozmozhen-li-kurdskiy-koridor> (дата обращения: 10.02.2020); Щегловин Ю.Б. К проблеме постконфликтного восстановления Сирии. 2019. 8 мая. Институт Ближнего Востока // Институт Ближнего Востока. 2019. 8 мая. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=55639> (дата обращения: 26.02.2020); Seth J. War by Proxy: Iran's Growing Footprint in the Middle East // Center for Strategic and International Studies. 2019. 11 March. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.csis.org/war-by-proxy> – Date of access: 08.02.2020.

²⁸ Gaytandzhieva D. US Task Force Smoking Gun smuggles weapons to Syria: Serbia files (part 2) // Arms Watch. 2019. 2 September. [Electronic resource]. Mode of access: <http://armswatch.com/us-task-force-smoking-gun-smuggles-weapons-to-syria-serbia-files-part-2/> – Date of access: 01.02.2020.

²⁹ Дейч Т.Л. Сирийский кризис и борьба с терроризмом: международный аспект // Конфликтология / nota bene. – 2017. – № 2. – С. 8–24.

³⁰ Сидорин А., Мингатин Г., Прищепов В., Акуленко В. Вооруженные силы зарубежных государств. М.: Воениздат, 2009 – С. 528; Lund A. Freedom fighters? Cannibals? The truth about Syria's rebels // Independent. 2013. 17 June. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/freedom-fighters-cannibals-the-truth-about-syrias-rebels-8662618.html> – Date of access: 24.01.2020.

- выявить причины сирийского конфликта, его исторические и геополитические предпосылки;
- определить интересы участников сирийского конфликта на локальном, региональном и глобальном уровнях;
- установить роль Российской Федерации в деле урегулирования конфликта в Сирийской Арабской Республике;
- установить причины конфликта интересов между Россией и США в зоне сирийского конфликта;
- оценить эффективность каналов взаимодействия между ведомствами России и США в сирийском конфликте;
- выявить способы и методы сглаживания существующих противоречий между Российской Федерацией и США;
- предложить возможные формы и методы урегулирования конфликта интересов между Российской Федерацией и США в Сирийской Арабской Республике.

Научная проблема исследования обусловлена продолжающимися дискуссиями о причинах и сущности сирийского конфликта, вопросами существующих противоречий между Россией и США, а также разными оценками причин российского участия в сирийском конфликте – от падения цен на нефть и курса рубля до борьбы с терроризмом и поддержкой законного правительства Сирии³¹. Не меньшие разногласия в научной среде существуют в вопросе об интересах участников конфликта. Кроме того, в западной научной среде сирийский конфликт представляется как гражданская война, однако его анализ указывает на несостоятельность такого суждения, поскольку ресурсная база боевиков многократно превышала возможности пра-

³¹ Косов А.П. Сирийский фактор в российско-американских отношениях. (2011-2018 гг.) // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2018. – Т.18 №4. – С. 775–789; Шапиро Дж. Российско-американские отношения и будущее Сирии // Валдайские записки. 2017. Август. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/22118/> (дата обращения: 30.04.2020); Kassidiaris A. Russian Intervention in Syria – Objectives and Results. 2016. July; Rezvani B. Russian Interventions in the Post-Soviet and Syrian Conflicts // Terrorism and Political Violence. – 2019. – Vol. 31(6). – Pp. 1376–1380.

вительства Б. Асада, а значит, противостоявшие ему силы не могли иметь только сирийский генезис. Напротив, внешнее вмешательство коллектива государств и негосударственных акторов ввергло Сирию в многолетний конфликт, что нисколько не противоречит тезису о важности внутренних факторов идущего противостояния. Таким образом, сирийский конфликт нельзя считать исключительно гражданской войной, поскольку фактор противостояния между этноконфессиональными и политическими группами внутри Сирии был радикально усугублен вмешательством извне. Наконец, не до конца ясным является вопрос о том, в каких сферах возможно эффективное взаимодействие между Россией и США в зоне сирийского конфликта. Во многом непреодолимые противоречия этих государств и специфика сирийского конфликта вынуждают ограничиваться взаимодействием по отдельным локальным вопросам.

Научная гипотеза исследования: современный вооруженный конфликт в Сирийской Арабской Республике имеет внутренний характер (прямые участники конфликта – правительство САР и вооруженная оппозиция, среди которой отдельно выделяются международные и региональные террористические группировки), но отличается от других подобного рода конфликтов вовлечением в него значительного числа внешних акторов, крупнейшие из которых – США, Иран, Турция и Российская Федерация. Все указанные страны имеют в данном конфликте свои интересы, свои взгляды на формы и методы его урегулирования и разрешения, которые зачастую не совпадают между собой. Так, США и их военно-политические союзники, вторгшиеся на территорию САР под видом борьбы с ИГИЛ, используют подконтрольные им территории Сирии для добычи полезных ископаемых, вооружения и обучения оппозиции, выступающей против Б. Асада и Ирана. В этом плане у США, относящихся к конфликту в Сирии как к очередному проекту, приносящему прибыль, и России, целью которой является установление мира в САР, возникает конфликт интересов, оказывающий существенное влияние на военно-политическую обстановку в регионе. Разрешение ука-

занного конфликта возможно лишь при согласовании интересов двух стран в рамках разработки и реализации совместных проектов, направленных на возрождение Сирии, таких, как поэтапный план мирного урегулирования конфликта в Сирии, закрепленный в резолюции СБ ООН №2254 (2015), а также по линии контртеррористического сотрудничества.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Сирия занимает важное географическое, геополитическое и геоэкономическое положение, но при этом отношение мировых акторов к действующей сирийской власти кардинально отличается, вследствие чего развязанная против Сирии война неизбежно ведет к столкновению их интересов с интересами России. В силу специфики современных способов, методов и технологий войны, а также взаимозависимости стран мира в ходе идущей глобализации, международные акторы стараются избегать использования прямой военной интервенции. Именно поэтому изначально в Сирии применялись технологии и подходы цветных революций (в начальной фазе) и гибридных войн (в последующей активной фазе противостояния правительства Сирии и поддерживаемых из-за рубежа антиправительственных формирований). Данная специфика сохранилась и после того, как российское руководство приняло решение предоставить прямую военную помощь правительству Б. Асада. Одновременно с этим опосредованно в конфликте принимали и принимают участие целый ряд стран, но есть страны, действующие напрямую, в ограниченном масштабе (Россия, Турция, США, Иран). Такая форма противостояния – интеграция регулярных и иррегулярных формирований с основной ставкой на использование вторых – в существенной степени обусловила характер и содержание сирийского конфликта.

2. Сущность противостояния в Сирии, связанного как с геополитическими и энергетическими интересами ближневосточных государств, так и с противодействием глобальным проектам (в частности, китайскому проекту «Один пояс и один путь» со стороны США и их элит), выявила острые и во многом неразрешимые противоречия между разными участниками конфлик-

та. Данное обстоятельство стало причиной возникновения определенных трудностей в отношениях России и США по поводу подходов к урегулированию сирийского конфликта, а также сложностей в их преодолении. Однако даже в таких условиях существуют возможности для сглаживания части противоречий, например, по линии контртеррористического сотрудничества, во взаимодействии между военными ведомствами для предотвращения инцидентов между российскими и американскими военными подразделениями, в гуманитарной сфере. Кроме того, потенциально перспективным может считаться создание локальных зон деэскалации с привлечением США и других стран, но с ограниченными военно-политическими и гуманитарными целями.

3. Причины сирийского конфликта имеют три измерения: локальное, региональное и глобальное. По мере изменения военно-политической и стратегической обстановок в зоне сирийского конфликта проходило ужесточение контроля над его участниками, особенно антиправительственными силами, в результате чего постепенно зона конфликта становилась более управляемой за счет уменьшения его участников и перехвата управления процессом со стороны системных акторов.

4. Роль России и причины ее участия в стабилизации обстановки в Сирии обусловлены целым комплексом причин, среди которых следует выделить угрозу утраты влияния на Ближнем Востоке, имеющую для нее стратегическое значение, потерю пункта материально-технического обеспечения «Тартус», борьбу с террористическими элементами за пределами России, что способствует устранению этой угрозы до момента, когда боевики начнут возвращаться в страны исхода, включая и саму Россию, откуда боевики также уезжали в Сирию и принимали участие в боевых действиях на стороне антиправительственных сил.

5. В принятии решения российским руководством о вступлении в войну на стороне сирийского правительства важную роль сыграл Иран. Вследствие того, что с Тегерана были сняты санкции, касающиеся иранской ядерной программы после подписания Совместного всеобъемлющего плана действий,

что стало возможным не без участия России, у иранцев появились дополнительные ресурсы для поддержки Б. Асада. Благодаря этому Иран смог оказывать бóльшую поддержку проиранским прокси-формированиям на длительный период. Как следствие, у него появилась возможность интенсифицировать помощь сирийскому правительству, однако иранским силам критически не хватало прикрытия с воздуха. Для России, напротив, нужны были наземные войска, которые она не могла предоставить. Как следствие, интересы обеих держав совпали, что впоследствии привело к стратегическому перелому в войне.

6. Взаимодействие в треугольнике Россия-Иран-Турция в сирийском конфликте показало бóльшую эффективность, чем двустороннее взаимодействие России с США, поскольку к урегулированию было привлечено государство, непосредственно вовлеченное в конфликт, – Турция. Несмотря на сложности такого взаимодействия, его результаты оказались гораздо более существенными, т.к. Турция непосредственно контролировала значительное количество террористических группировок, воевавших против правительственных сил и их союзников.

7. Взаимодействие с США может быть эффективным в вопросах контр-террористического сотрудничества тогда, когда оно отвечает обоюдным интересам Москвы и Вашингтона. В остальных случаях американское руководство использует террористов в собственных интересах, как это было с программой подготовки боевиков «Обучение и оснащение». Другим эффективным направлением взаимодействия является сотрудничество по линии военных ведомств для предотвращения инцидентов в воздухе и на земле. Также возможно взаимодействие, схожее с тем, которое осуществлялось в Аммане в 2017 году. В результате переговоров в столице Иордании удалось добиться режима прекращения боевых действий на ограниченной территории. Этому способствовало отсутствие предварительных условий в виде требования об отстранении Б. Асада от власти. Также было показано, что данный результат стал возможен благодаря привлечению третьих стран (Иордании) и был

следствием процесса создания зон деэскалации, запущенного Россией, Ираном и Турцией в Астане. Наконец, еще одним эффективным каналом сотрудничества между Россией и США является гуманитарная сфера, включающая доставку продуктов питания и средств первой необходимости мирным жителям Сирии.

Научная новизна исследования обусловлена ответами на спорные вопросы, касающиеся причин сирийского конфликта, целей и интересов его участников, характера и специфики сирийского конфликта с точки зрения новейших исследований гибридных войн, а также существующими острыми противоречиями между Российской Федерацией и США в данном аспекте. С точки зрения национальных интересов России также важна комплексная оценка стратегических последствий сирийского кризиса и российского участия в нем.

В диссертации предложен авторский методологический подход, в соответствии с которым сирийский конфликт рассматривается как разновидность неклассической войны, где вместо прямой интервенции коллективный агрессор задействовал транснациональные иррегулярные вооруженные формирования, состоящие из экстремистов, террористов, представителей международной организованной преступности и наемников, координацию деятельности которых осуществляют разведслужбы стран-агрессоров и оперативники их спецподразделений. В совокупности с использованием системного подхода при оценке причин сирийского конфликта, роли ряда государств и их интересов в нем, в особенности России и США, это позволило определить сущность сирийского конфликта комплексно, т.е. не как отдельно взятых событий, а в едином, системно-стратегическом контексте. Этот метод выявил неразрешимость противоречий между Россией и США в сирийской зоне конфликта, но вместе с тем указал на возможность взаимодействия по тем направлениям, где влияние существующего антагонизма между двумя государствами минимально, а цели такого взаимодействия отвечают обоюдным интересам, политически оправданы и технически достижимы.

Также в ходе исследования установлено, что в стратегическом отношении фундаментальные противоречия между Россией и США в Сирии неустранимы, но даже в таких условиях осуществимо эффективное сотрудничество в плане взаимодействия военных ведомств, спецслужб, а также в гуманитарной сфере.

В работе доказана бóльшая эффективность астанинского и сочинского форматов взаимодействия по сравнению с форматом взаимодействия с США на двусторонней основе, а также предложены конкретные меры по сглаживанию существующих противоречий между Россией и США в сирийской зоне конфликта, в соответствии с которыми требуется продолжать поддерживать каналы связей, в частности, по линии военных ведомств, осуществлять контртеррористическую деятельность тогда, когда это отвечает интересам обоих государств.

Теоретико-методологическая основа исследования включает в себя идеи и положения работ ведущих политологов, конфликтологов и ученых, изучавших природу конфликта, его структуру, динамику, технологии конфликторазрешения, а также системный, структурный, политологический и проблемный методы анализа, синтез, а также другие научные подходы, в т.ч. методы политологии и теории международных отношений. Методология диссертационного исследования определяется тем научным подходом, который следует из ее целей и задач.

Важную роль в исследовании сыграл сравнительно-политический подход. С его помощью были показаны основные спорные моменты во взаимодействии России с США по вопросам создания зон деэскалации по сравнению с взаимодействием в треугольнике Россия-Иран-Турция, а вместе с тем выявлены такие аспекты сирийского конфликта.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что ее основные положения и выводы вносят вклад в развитие политической науки и предоставляют новые возможности для изучения причин сирийского конфликта и противоречий между его ключевыми участниками. Кроме того,

анализ зоны конфликта приводится в контексте региональных и глобальных противоречий, позволивших системно и комплексно оценить его генезис, а также причины российско-американского конфликта интересов в Сирии. Существенное значение имеет также оценка причин и роли России в сирийском конфликте, а также определение роли Ирана в деле принятия российским руководством решения об оказании прямой военной помощи сирийскому правительству. Наконец, исследование сущности и характера сирийского конфликта позволило расширить представление о гибридных войнах, чьи методы и технологии применялись и продолжают применяться против правительственных сил и их союзников.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сделанные выводы могут быть использованы компетентными ведомствами для уточнения ими оценки рисков применения использованных технологий гибридной войны в Сирии против России. Также они могут быть применимы при разработке мер противодействия гипотетической агрессии против России с массированным использованием транснациональных иррегулярных формирований, чей стратегический тыл и базы подготовки находятся за ее пределами.

Основные результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе в высших учебных заведениях, занимающихся подготовкой специалистов по направлениям «конфликтология», «международная безопасность», «международные отношения», «политология».

Соответствие содержания диссертационного исследования паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту специальности 23.00.06 – Конфликтология. В работе рассматривается сущность, содержание и типология сирийского конфликта, его условия возникновения и формы проявления, анализируется роль различных акторов в развитии сирийского конфликта, предлагаются пути и средства предотвращения и урегулирования сирийского конфликта, российско-американское сотрудничество в

области противодействия терроризму и решения гуманитарных проблем в Сирии.

Отражённые в диссертации научные положения соответствуют следующим пунктам паспорта специальности 23.00.06 — Конфликтология: 1. Теория конфликта; Конфликт в сложных обществах; Подходы к пониманию роли конфликтов в политике; Противоречие между группами интересов и субъектами системы, расхождения в ценностях, идеалах, представлениях как источники конфликтов; Междисциплинарность при политологическом изучении конфликтов; 2. Стадии и уровни конфликтов; 3. Роль элит и лидеров в развитии конфликтов; 4. Пути и средства предотвращения и управления конфликтами, достижения консенсуса в обществе с разными группами интересов; 5. Роль международного сообщества и внешних акторов в регулировании конфликтов.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения работы были представлены автором в виде докладов на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» и Международной научной конференции «Дни науки философского факультета» Киевского национального университета им. Т.Шевченко.

По теме диссертации автором опубликованы 4 печатные работы в ведущих научных журналах из перечня, рекомендованного Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ и Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова для публикации основных научных результатов диссертаций.

Структура диссертационного исследования определяется логикой исследования, соответствует его целям и задачам и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, включающей литературу, документы и список использованных источников из 278 наименований.

Глава I. Теоретико-методологические аспекты исследования конфликта интересов Российской Федерации и США в Сирийской Арабской Республике

1.1. Конфликты интересов и ценностей в контексте теории международных отношений³²

Термин «конфликт» (от лат. *conflictus* – столкновение) определяется словарями как столкновение двух и более сил в целях реализации своих интересов. Конфликт предполагает наличие двух или более сторон, имеющих между собой противоречия. Под политическим конфликтом следует понимать столкновение противоположных интересов личностей, групп, партий, государств, организаций и политических систем в борьбе за ценности, статус, власть и интересы.

Конфликты можно классифицировать по различным основаниям: субъекту, характеру, способу разрешения, зрелости, длительности, проявлению и т.д. Однако наиболее общим и понятным является разделение конфликтов на две группы по способу их разрешения – позитивные и негативные, а также по последствиям – конструктивные или деструктивные.

Конфликтное разрешение политических вопросов имеет давнюю историю. Так, уже в V веке до н.э. Фукидид писал об истории Пелопонесской войны, суть которой заключалась в противостоянии между полисами с различным политическим устройством: «демократическими» Афинами и «олигархической» Спартой³³.

Идеи о конфликтном характере политики развивались достаточно медленно и стали наиболее популярны к концу XIX – началу XX века. Одной из

³² При подготовке данного раздела диссертации использована публикация, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Рыбалова (Стебнева) А.В. Эволюция конфликтных концепций политики // Дні науки філософського факультету - 2013 : міжнар. наук. конф. (16-17 квіт. 2013 р.) : матеріали доп. та виступів / Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка ; [редкол.: А.Є. Конверський (голова) та ін.]. – Київ : Київський університет. Ч. 9. – 2013. С. 208-209.

³³ Фукидид. О Пелопонесской войне. (Серия «Военная библиотека»). Т. 1. Кн. 2–3. 1837. С. 101–563.

наиболее известных концепций конфликта в политике является теория Карла Маркса, согласно которой неизбежность конфликта очевидна, причем его степень и характер прямо пропорциональны неравномерности распределения дефицитных ресурсов, осознанию своего положения группой и поляризации конфликтующих сторон.

Далее идеи конфликта в политике можно проследить у Георга Зиммеля. Он также уверен, что конфликт – неизбежность. Однако Г. Зиммель не воспринимает конфликт с негативной точки зрения из-за его способности стимулировать общество к изменению и улучшению своих качеств. Причем конфликты будут наиболее интенсивными, если они происходят среди членов одной тесно связанной группы по сравнению с конфликтами между менее связанными людьми даже в рамках одной группы. Важным вкладом Г. Зиммеля в идеи о конфликтном характере политики было включение в конфликт третьей стороны, которая может вести не к одному итогу, а к различным возможностям развития конфликта – от диалога до открытой конфронтации³⁴.

Следующим витком в развитии идей политического конфликта была концепция Карла Шмитта. В своей работе «Понятие политического» он предлагает понимание политики совершенно с новой точки зрения – как различение критерия наличия друга и врага как внутри государства, так и вне его. Эта дихотомия, по его мнению, способна определить наличие политического в государстве. «Мир без возможности такой борьбы окончательно умиротворенный, стал бы миром без различения друга и врага и вследствие этого миром без политики»³⁵.

Дальнейшее распространение идей теории социального конфликта можно проследить в концепциях Льюиса Козера, Ральфа Дарендорфа и Кеннета Боулдинга. Согласно их исследованиям, конфликт неизбежен, но возможность его разрешить все же существует. Все три концепции основаны на

³⁴ Зиммель Г. Конфликт современной культуры Текст. / Г. Зиммель // Избранные произведения. – Т. 1. М., 1996. – 305 с.

³⁵ Шмитт К. Понятие политического / Вопросы социологии, 1992. – № 1.

идее социального неравенства как причины возникновения политических конфликтов. Конфликт представляет собой естественный процесс противостояния двух сторон, имеющих стремление занять позицию, несовместимую с интересами другой стороны. Принципиально новыми явились идеи К. Боулдинга и Л. Козера о классификации конфликтов. Первый рассматривает их с точки зрения организованности сторон³⁶, второй – их реалистичности³⁷. Р. Дарендорф же выразил мысль о том, что источником конфликта может быть только власть и люди, ею обладающие³⁸.

Причиной конфликта всегда выступают непримиримые противоречия, суть которых, по мнению представителей разных политических школ, различна. Так, Эван Луард убежден, что в XVI – начале XVII вв. главным источником конфликтов была религия. Противоречия конца VII-XVIII вв. имеют династический характер, XIX века – конфликты в развитии национальных государств, а XX в. характеризуется идеологическим сопротивлением³⁹.

В XX в. американским политологом Артуром Бентли была выдвинута идея о том, что основу любого политического процесса составляет столкновение интересов различных групп. Жизнедеятельность общества определена его интересами и направлена на их обеспечение. Таким образом, люди объединяются в группы на основе общности интересов, а личные убеждения и установки имеют определяющее значение только в контексте деятельности группы и важности для нее. Под группой А. Бентли понимал «такое объединение граждан», которое следует рассматривать «не как абстрактную физическую единицу общества, а как массовую деятельность»⁴⁰. При этом деятельность групп представляет собой постоянно меняющийся процесс, на-

³⁶ Боулдинг К. Конфликт и защита. Общая теория. М., 1962. – 348 с.

³⁷ Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 208 с.

³⁸ Dahrendorf R. Class and class conflict in industrial society. Stanford, CA: Stanford University Press, 1959. – 336 p.

³⁹ Luard E. Conflict and Peace in the Modern International System. A Study of the Principles of International Order. Palgrave Macmillan, UK, 1988. – 318 p.

⁴⁰ Bentley A. The Process of Government; A Study of Social Pressures. University of Chicago Press, 1908. – 501 p.

правленный на достижение итоговой цели – завоевание власти. Американский ученый приходит к выводу, что «все явления государственного управления есть явления групп, давящих друг на друга, образующих друг друга и выделяющих новые группы и групповых представителей (органы или агентства правительства) для посредничества в общественном соглашении»⁴¹.

По мнению отечественного профессора, доктора политических наук А.В. Павроза, столкновения и борьба разных групп интересов это то, что представляет собой политическая жизнь общества. При этом ведется давление олицетворяемых ими общественных сил на политические и административные институты с конечной целью заставить их подчиниться воле указанных выше групп интересов⁴².

Габриэль Алмонд и Дж. Бингам Пауэлл делят группы интересов на институциональные и неинституциональные⁴³. Первые – хорошо организованы, имеют четкую структуру и достаточно долговременны, вторые же напротив, имеют стихийный характер и непродолжительный период, возникают, как правило, во время нестабильности и могут принимать насильственные формы.

Французский политолог Жан Блондель делит группы интереса на четыре типа: 1) группы по обычаю возникают на основе общинных, кастовых, клановых общностей. Во многих развивающихся странах состав этих групп определяется некоторыми наследственными факторами (полом, расовой принадлежностью, наследуемым социальным положением); 2) институциональные группы основываются на формальных организациях внутри государственного аппарата. К ним можно отнести лоббистские группировки в парламенте и правительстве; 3) группы защиты стремятся отстаивать интересы своих сторонников. Эти объединения представляют, прежде всего, экономи-

⁴¹ Там же.

⁴² Павроз А.В. Группы интересов и трансформация политического режима в России. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. – 360 с.

⁴³ Gabriel A. and G. Bingham Powell, Jr. Comparative Politics Today: A World View. Boston, 1980. – 35 p.

ческие и социальные интересы (ассоциации производителей, банковские союзы, финансово-промышленные группы, общества защиты прав потребителей, профсоюзы); 4) группы поддержки ориентированы на строго ограниченные цели (экологические и антивоенные движения, ассоциации «за» или «против» чего-нибудь)⁴⁴.

В дальнейшем идеи о национальных интересах как о причине политических конфликтов были выражены в трудах реалистов. Как отмечает П.А. Цыганков, самой привлекательной чертой теории политического реализма является стремление обосновать мысль о том, что в основе международной политики лежат объективные и неизменные законы политического поведения, корни которых следует искать в самой человеческой природе. Центральное понятие политического реализма – «интерес, определенный в терминах власти» – связывает существование законов международных отношений с потребностями в безопасности, процветании и развитии, которые и должно защищать государство в своей внешнеполитической деятельности⁴⁵.

Основоположник политического реализма Ганс Моргентау писал: «Политический реализм полагает концепцию интереса, понимаемого в терминах власти, не как раз и навсегда установленную и неизменную, а как зависимую от ситуации»⁴⁶. Согласно доктрине политического реализма универсальные общечеловеческие моральные принципы не применимы для оценки действий государств, а моральный императив может противоречить принципам успешной политики. При этом мораль определенной нации может не совпадать с принципами общепринятой человеческой морали. Таким образом, с точки зрения политического реализма политика специфична и главный вопрос, который она должна определять, - это ее влияние на силу нации.

⁴⁴ Цит. по: Политология: учебное пособие / под ред. А.С. Тургаева, А.Е. Хренова. СПб, 2005. – 344 с.

⁴⁵ Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений (учебное пособие). М.: Радикс, 1994; Его же. Международные отношения: Учеб. пособие / Ин-т «Открытое о-во». – М.: Новая шк., 1996. – 317 с.

⁴⁶ Morgenthau H. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition, Alfred A. Knopf: New York, 1955.

В этом смысле ей противоречит доктрина либерализма, согласно которой внешняя политика является инструментом для распространения ценностей на акторов международных отношений.

Разработкой проблемы ценностей занимались, в частности, Макс Вебер, Вильгельм Виндельбанд, К. Маркс⁴⁷, Фридрих Ницше; из отечественных исследователей следует отметить М.С. Кагана⁴⁸, Б.А. Кислова⁴⁹, А.Г. Здравомыслова⁵⁰ и др.

В. Виндельбанд рассматривал философию как учение об общечеловеческих ценностях, а отношение между личностью и обществом – конфликтом⁵¹. Эмиль Дюркгейм выдвинул идею о том, что конфликт представляет собой универсальное явление жизни, при этом он играет важную роль: показывает несовершенства существующей системы отношения между группами и является средством восстановления социального равновесия⁵².

Теорию ценностных конфликтов дополнил М. Вебер. Он высказал идею о том, что действия людей протекают в нормативно-ценностных рамках, но ни в одном обществе нормы и ценности не образуют целостной системы. Отношения между ними могут быть более или менее конфликтными⁵³.

Ф. Ницше поставил вопрос о значимости моральных ценностей, отвергая существующие моральные ценности и осознавая их относительность. Он считал, что в мире происходит переоценка ценностей, в связи с чем конфликт современного общества представлялся неизбежным⁵⁴.

⁴⁷ Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии. Собр. соч., изд. 2, т. 13. – М.: Политиздат, 1959. – 771 с.

⁴⁸ Каган М.С. Философская теория ценностей. – СПб.: Петрополис, 1998. – 205 с.

⁴⁹ Кислов Б. А. Проблема оценки марксистско-ленинской философии (вопросы теории и методологии). – Иркутск: Изд-во Иркут ун-та, 1985. – 181 с.

⁵⁰ Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – 2-е изд., доп. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 317 с.

⁵¹ Виндельбанд В. Платон. – Киев: Зовнішторгвидав України, 1993. – 176 с.

⁵² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1990. – 575 с.

⁵³ Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.

⁵⁴ Ницше Ф. Воля к власти: Опыт переоценки всех ценностей. – М.: Книга, 1994. – 352 с.

Льюис Козер понимал под конфликтом борьбу за ценности, так как видел в нем борьбу за социальную напряженность между тем, что есть у людей и тем, что должно быть в соответствии с их представлениями⁵⁵.

Конфликты ценностей характерны для развивающихся государств с неустойчивым государственным устройством. Ценностные конфликты хуже поддаются регулированию, так как представляют собой борьбу, основанную на традиционно принятых понятиях, относительно того, что важно и правильно, а что нет. Ценностные конфликты бывают двух видов: объективные, то есть способные самостоятельно развиваться, и субъективные, возникающие как следствие определенных действий.

Приоритетные ценности, являющиеся основой политических конфликтов, - это свобода, равенство, независимость, справедливость и т.д.

При ценностном конфликте предполагается смена политической системы или правил политической игры. Практически все мировые революции представляли собой ценностные конфликты⁵⁶. Ценностные конфликты практически неразрешимы, однако само по себе наличие ценностных противоречий, а тем более различий у субъектов совсем не обязательно приводит к конфликту. Оно лишь создает условия для его возникновения.

Таким образом, конфликт ценностей можно определить как активное противоборство самоопределяющихся субъектов. Для того чтобы понимать процессы, происходящие в том или ином обществе, необходимо понимать ценности, которые определяют его сознание. При этом ценность чаще всего не материальна, а представляет собой отношение к тем или иным вещам. В то же время ценность не перманентна, а имеет тенденцию к изменению во времени. Ценностный конфликт несет в себе очень важную для современного общества функцию: создание на основе традиционных ценностей фундамента существования и развития общества. Таким образом, он вырабатывает

⁵⁵ Козер Л. Завершение конфликта: Пер. с англ. // РЖ. Обществ. науки за рубежом. – Сер. 11. Социология. – 1992. – № 4. – С. 169–179.

⁵⁶ Политология. Учебник и практикум для прикладного бакалавриата / под ред. Ачкасова В.А., Гуторова В.А. – М.: Юрайт, 2018. – 404 с.

систему ценностей, сочетающую в себе как традиционные ценности, лежащие в основе стабильности и самоидентичности, так и новые ценности, связанные с динамизмом современной общественной жизни⁵⁷.

1.2. Современные научные подходы к исследованию конфликтов интересов в международных отношениях и мировой политике

Разнообразие подходов к исследованию и пониманию понятия конфликта интересов в международных отношениях и мировой политике связано с тем, как сторонники того или иного подхода определяют этот термин.

Так, о конфликте интересов писал Фукидид, Сократ, Платон и Аристотель. Позже в XV веке Никколо Макиавелли одним из первых высказал идею о том, что понятие национальных интересов государства может и чаще всего расходится с понятием этики и добродетели и что хороший государь тот, кто думает не о моральных принципах, а об интересах и целостности своего государства. Государь должен уподобляться двум животным: льву и лисе. «Лев боится капканов, а лиса – волков, следовательно, надо быть подобным лисе, чтобы уметь обойти капканы, и льву – чтобы отпугнуть волков»⁵⁸.

Томас Гоббс в своем трактате «Левиафан» приходит к мысли о том, что человек и государство находятся в «естественном состоянии» и по своей натуре эгоистичны. Каждый стремится к удовлетворению собственных потребностей, не руководствуясь последствиями и интересами других, что приводит к постоянным конфликтам и невозможности удовлетворить интересы каждого и так называемой «войне всех против всех»⁵⁹.

Однако как ключевое понятие «конфликт интересов» стало использоваться с развитием школы политического реализма в середине XX века, продолжая идею Т. Гоббса о состоянии перманентной войны между государствами. Приверженцы данного политического учения придерживаются мысли о

⁵⁷ Литвин Вячеслав Львович. Ценностный конфликт в современном обществе (Социально-философский аспект) : Дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 : Иркутск, 2004 127 с.

⁵⁸ Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. – 80 с.

⁵⁹ Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1991.

том, что сила страны проявляется в ее способности отстаивать свои национальные интересы и оспаривать интересы других государств. Сила в данном случае является главным показателем могущественности государства и его места на международной арене, а моральные, этические и международные нормы оказываются ниже национальных интересов. Так, Г. Моргентау писал: «Цели внешней политики должны определяться в контексте национального интереса и поддерживаться соответствующей силой»⁶⁰. По его мнению, внешняя политика, ведомая универсальными принципами морали и отодвигающая национальный интерес на задний план, в условиях современной политики и военного дела, по сути, является политикой национального самоуничтожения.

В самом начале своей книги «Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир» Г. Моргентау выделил шесть основных принципов политического реализма. Один из них звучит так: «понятие (интереса) связывает между собой разум исследователя и явления международной политики. Именно оно определяет специфичность политической сферы, ее отличие от других сфер жизни, таких, как экономика (понимаемая в категориях интереса, определенного как богатство), этика, эстетика или религия. Без такого понятия теория политики, внутренней или внешней, была бы невозможна, поскольку в этом случае мы не смогли бы отделить политические явления от неполитических и внести хоть какую-то упорядоченность в политическую среду»⁶¹. Таким образом, понятие интереса определяется в терминах власти и способствует теоретическому осмыслению политики без учета мотивации политических лидеров государств. Вместе с тем необходимо отметить, что внешнюю политику всегда определяет интерес, хотя сам интерес при этом может меняться, однако он всегда соответствует политическому и культурному контексту.

⁶⁰ Morgenthau H. Politics among Nations. The struggle for power and peace. N.Y., 1949. – 440 p.

⁶¹ Ibid.

Французский социолог и политолог Раймон Арон высказывает схожие мысли, однако он считал, что определять международные отношения могут только государства-нации. Причем нация понимается как группа людей, способная и готовая к тому, чтобы быть автономным субъектом на международной арене. При всем при этом нация характеризуется своей культурной и исторической общностью, а также территориальной принадлежностью. Любую нацию, по мнению Р. Арона, отличает наличие трех неизменных факторов: национальная идея, национальный характер и национальный интерес. Национальный интерес представляет собой ядро нации и включает в себя многообразие целей и задач во всех сферах ее жизни. Национальный интерес меньше подвержен изменениям по сравнению с национальными идеями, но вместе с тем тесно связан с национальным характером не в политической и культурной плоскости, а в психологической. «В тот день, когда каждый народ исполнит свое предназначение, воцарится мир между коллективными существами», – пишет политолог в своей книге «Мир и война между народами»⁶².

Пример соотношения идей политического реализма с политическими реалиями XX века можно проследить у американского дипломата Джорджа Кеннана в «Длинной телеграмме» – телеграмме посольства США в Москве 22 февраля 1946 года. Согласно личным наблюдениям и анализу Дж. Кеннан пришел к выводам о том, что одной из причин холодной войны России и Запада является исторически сложившееся «инстинктивное для России чувство незащищенности»⁶³. Именно им руководство страны и сам народ оправдывали страх перед внешними врагами. Такая внутренняя политика привела к тому, что люди жертвовали всем, в том числе моральными ценностями, во имя оправдания идей марксизма. Внутренняя политика определяется внешней – именно по этой причине, по мнению Дж. Кеннана, диктатура власти была оправдана ради возможности противостоять Западу.

⁶² Арон Р. Мир и война между народами. М.: NOTA BENE, 2000. – 880 с.

⁶³ Kennan to Secretary of State, telegram, 22 February 1946 // Foreign Relations of the United States. 1946. – Vol. 6 – Pp. 696–709.

Со временем политический реализм перестал отражать объективную картину мира, так как появились новые методы анализа, которые не использовались представителями данной научной школы. Поэтому после конца Второй мировой войны с развитием школы политического модернизма пришло понимание конфликтов как системного явления. Конфликт воспринимается как результат, произошедший из предпосылок, состоящий из элементов, имеющий свои итоги и последствия.

Американский политолог Куинси Райт во многом разделял мнение реалистов относительно природы международных конфликтов, однако он был убежден в необходимости интеграционных процессов, главенстве международного права и не исключал возможность создания всемирного правительства⁶⁴. По мнению К. Райта, в условиях, когда у людей главным выступает приоритет интересов их наций и государств, правительства, особенно, если они зависят от поддержки населения, «не могут рассчитывать на соблюдение обязательств коллективной безопасности»⁶⁵. Исследователь выделяет следующие причины соперничества между странами: психологические (государство развязывает войну для того, чтобы укрепить внутреннюю солидарность) и оппозиционные (когда каждое государство находится в оппозиции по отношению к другому в рамках системы суверенных государств). Проанализировав войны начиная с XV по XX век в книге «Study of War», К. Райт приходит к выводу о том, что одни государства более склонны к использованию силы для отстаивания национальных интересов по сравнению с другими⁶⁶. В связи с этим ученый выдвигает гипотезу о том, что для уменьшения количества войн каждому государству нужны политически образованные

⁶⁴ Цит. по: Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. – 400 с.

⁶⁵ Wright Q. Problems of Stability and Progress in International Relations. Politics and International Stability. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1954. P. III. Ch. 8. – Pp. 128–141 (перевод С.М. Лучиновой и О.А. Хлопова).

⁶⁶ Wright Q. Study of War. Chicago, 1942.

люди, которые знают историю и менталитет других народов и могут отличить истинные ценности от ложных⁶⁷.

В отличие от К. Райта американский политолог Мортон Каплан считает ненаучным исторический анализ и призывает к полноценному системному анализу международных отношений. Например, он выделяет шесть состояний международной системы, при которых она будет стабильна: 1) система «баланса сил», 2) гибкая биполярная система, 3) жесткая биполярная система, 4) универсальная система, 5) иерархическая система, 6) система единичного вето⁶⁸. История показывает практику только первых двух систем, оставшиеся являются эвристическими моделями. В каждой из них долгом любого актора международных отношений является отстаивание своих интересов. Если государство понимает, что не способно отстаивать свои национальные интересы, то оно просто не ставит их на первое место в рамках своей внешней политики. Современные реалии таковы, что в настоящее время национальные интересы стран чаще всего преследуют ограниченные цели, поэтому каждая из них может реализовать свои непосредственные интересы. Однако если несколько государств объединяются с актором, целью которого является построение наднационального государства, такой союз может быть опасным. В связи с этим «другие национальные акторы для защиты своих интересов должны формировать более или менее стабильные блоки по наднациональным организационным принципам, даже если это требует ориентации на более могущественного национального актора»⁶⁹.

Еще один представитель политического модернизма – политолог Карл Дойч, представил теорию, согласно которой необходимо создать так назы-

⁶⁷ Wright Q. Problems of Stability and Progress in International Relations. Politics and International Stability. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1954. P. III. Ch. 8. – Pp. 128–141 (перевод С.М. Лучиновой и О.А. Хлопова).

⁶⁸ Kaplan M. System and Process in International Politics / M. A. Kaplan ; перевод С. Гореловой, Ю. Чуриной. – N. Y. : John Wiley and Sons, Inc., L., 1962.

⁶⁹ Ibid.

ваемое «сообщество безопасности»⁷⁰, отличительным признаком которого будет уверенность каждого его члена в том, что ни один другой участник этой системы не использует силу. Ученый выделяет два возможных типа сообществ безопасности: амальгамное и плюралистическое. Амальгамное представляет собой объединение нескольких независимых государств под общим управлением. Плюралистическое не предусматривает никаких коалиций и основано только на доверии каждого из участников международных отношений о неприменении силы. К. Дойч утверждает, что построение плюралистического сообщества безопасности возможно при следующих условиях: 1) цели государств, которые будут влиять на внешнюю политику, будут сопоставимы; 2) все участники международных отношений способны адекватно реагировать на потребности других акторов системы; 3) предсказуемость поведения каждой из сторон⁷¹. Отметим, что исследователь в основном опирался на опыт западных государств, поэтому говоря о ценностях, он подразумевает демократические ценности. Однако какими бы ни были национальные ценности и интересы, главнейшую роль в становлении сообщества безопасности играет сила: не экономическая или военная, а сила морали.

С течением времени, разнообразием политических акторов и появлением все большего количества методов анализа международных отношений и конфликтов интересов в мире современная политическая наука основывается на многофакторном анализе. Так, например, при рассмотрении конфликтов в рамках системного анализа современные отечественные ученые А.Я. Анцупов и С.В. Баклановский выделяют следующие его виды: системно-структурный (определяет конфликт как структуру, состоящую из отдельных частей), системно-функциональный (характеризует динамическую состав-

⁷⁰ Термин «сообщество безопасности» впервые был использован Ричардом Ван Вагеном в начале 1950-х гг. В 1957 году в своей книге «Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience» К. Дойч развил эту идею и считается ее основоположником.

⁷¹ Deutsch K. et al. Political community and the North Atlantic area: International Organization in the Light of Historical Experience. Princeton: Princeton University Press, 1957. – 228 p.

ляющую, выявляет все взаимосвязи между элементами), системно-информационный (определяет роль информации в ходе зарождения, развития и окончания конфликта) и системно-генетический (выявляет причины и движущие силы конфликтов)⁷². Ученые сошлись во мнении о том, что каждый конфликт уникален по своей природе, в связи с этим необходимо понимать не только его причины, но и способы его разрешения и предотвращения.

Американский политолог Мортон Дойч точнее всего описывает современный подход к пониманию конфликта интересов, исходя из представлений о политической системе как о процессе координации сил общества для достижения поставленных целей. В одной из своих работ М. Дойч определяет основные направления исследований в области конфликта за последние десятилетия: 1) выявление условий развития деструктивного и конструктивного процессов конфликта; 2) поиск наилучших стратегий и тактик в конфликте; 3) выявление факторов, способствующих достижению соглашений⁷³.

Позже ученый дополнил свою теорию идеей о том, что понимание конфликта интересов как ситуации проигрыша или выигрыша является неверной и невозможной по своей природе. В связи с этим необходимо показать людям их общие цели и уважать цели других. Вместе с тем главной задачей в ситуации конфликта интересов является вычленение интересов каждой из сторон и поиск оптимального решения по их удовлетворению. В данном контексте очень важно привлечение психологического анализа, так как многие конфликты возникают из-за неспособности каждого из акторов слушать друг друга, а также на возможных манипуляциях и провокациях.

М. Дойч убежден, что наука и техника должны быть всегда на шаг впереди. Потому что в случае невозможности удовлетворить интересы любой из сторон, они должны быть способны предоставить альтернативные варианты.

⁷² Анцупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях: учебное пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 336 с.

⁷³ Дойч М., М. Шикман С. Конфликт: социально-психологическая перспектива // Социальный конфликт: современные исследования: Реферативный сборник. М.: ИСАИ, 1991. – С. 70–74.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современная политическая наука основана на представлении о возможном регулировании конфликтов. Исторический опыт доказал деструктивные последствия ситуаций неразрешения конфликтов интересов, в связи с чем мировое сообщество признает необходимость управления ими. Для обеспечения данного процесса необходимо понимание и признание всеми акторами международных отношений проблемы недопущения конфликтов, а также знание способов их разрешения. Именно поэтому приоритетными задачами являются развитие науки и техники, а также готовность сторон идти на переговоры.

1.3. Причины возникновения конфликтов интересов и их влияние на внешнюю политику наций-государств

Причины конфликтов в мировой политике и мировых отношениях – это условия, которые ведут к обострению существующих политических противоречий между участниками международных отношений, для разрешения которых стороны вынуждены вступить в конфликтные отношения друг с другом⁷⁴. В связи с тем, что конфликт интересов рассматривается в данной работе в сфере международных отношений, то главным актором является государство. Внешняя и внутренняя политика каждого государства определяют всю систему международных отношений в целом и оказывают огромное влияние на определение места, прав, свобод, уровня и уклада жизни отдельного государства, в частности.

Функции государства можно условно поделить на внутренние и внешние. К внутренним, направленным на верховенство установленной власти и законов внутри страны, можно отнести хозяйственную, социальную, культурно-воспитательную, экономическую, правовую и другие. Главной их задачей является обеспечение общественного порядка, соблюдение прав и свобод граждан определенного государства. К внешним функциям можно отнести взаимодействие с другими государствами, обеспечение мира и миропо-

⁷⁴ Манойло А.В. Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике // Мир и политика. – 2013. – № 2. – С. 71–82.

рядка, а также оборону и безопасность страны в территориальных рамках. Данные функции направлены на обеспечение независимости и суверенитета государства на мировой арене. Таким образом, каждое государство вынуждено осуществлять множество порой противоречивых функций – как внешних, так и внутренних.

Так, сторонники первой точки зрения ищут причины международных конфликтов в самой структуре международной системы. По мнению Арнольда Уолферса, одного из основателей американской политологии и директора Вашингтонского Центра внешнеполитических исследований, любое государство по различным причинам стремится к так называемой национальной экспансии⁷⁵. Вместе с тем, любое государство стремится к тому, чтобы обезопасить свои интересы и границы. В связи с этим возникает так называемая дилемма безопасности – ситуация, при которой государство воспринимает меры защиты другого государства в качестве угрозы своей безопасности и предпринимает контрмеры. Американский политолог Джон Герц, впервые сформулировавший эту дилемму, утверждает, что государства, не зная истинных намерений друг друга, наращивают свой военный потенциал и по-своему интерпретируют действия друг друга, что ведет к порочному кругу безопасности и накопления силы⁷⁶. Как итог, безопасность акторов международных отношений остается неизменной или, напротив, снижается.

Еще одной причиной конфликтов, порожденной системой международных отношений, является разбросанность и нестабильность критериев, по которым определяется положение государства в мире. Например, ресурсный, территориальный и научно-технический потенциалы Российской Федерации находятся в несоответствии с ее экономикой, в то время как политический вес на международной арене такого государства, как Кувейт незначителен, несмотря на его экономическую стабильность. Подобный диссонанс приво-

⁷⁵ Wolfers A. *Discord and Collaboration: Essays on International Politics*. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962. – 283 p.

⁷⁶ Herz J. *Idealist Internationalism and the Security Dilemma* // *World Politics*. – 1950. – Vol. 2. № 2. – Pp. 157–180.

дит к невозможности комплексно оценить положение того или иного государства в мировой политике. В связи с этим норвежский ученый Йохан Галтунг разработал структурную теорию насилия, согласно которой одной из причин возникновения конфликтов является разбалансировка показателей различных критериев⁷⁷. Военное противостояние возможно в случае, когда «насилие превращается в неотъемлемую и привычную черту жизни общества или когда исчерпаны все другие средства восстановления нарушенного баланса»⁷⁸.

Американский политолог Абрамо Органски развил данную мысль и предложил теорию изменения соотношения сил (*power transition theory*), согласно которой изменение соотношения политических сил происходит постоянно⁷⁹. В связи с этим менее мощные и влиятельные государства периодически пытаются конкурировать с ведущими державами. Так называемые «государства-ревизионисты» рассматриваются ученым, как источник дестабилизации мирового порядка, а действия мощных держав (так называемые «статус-кво») направлены на охрану мирового порядка.

Один из основоположников политического реализма Г. Моргентау утверждал, что сама по себе международная политика является борьбой за власть. Данная борьба может происходить только между государствами, и главной ее целью является превосходство влияния и силы на международной арене. Французский политолог Р. Арон также придерживается мнения о естественном характере отношений между участниками мировых отношений. Ученый утверждает, что при переходе от традиционного общества к индустриальному рентабельность военных завоеваний государства стала ниже по сравнению с рентабельностью производства и затрат на войну, однако это не

⁷⁷ Galtung J. A Structural Theory of Aggression // *Journal of Peace Research*. – 1964. – Vol. 1. № 2 – Pp. 95–119.

⁷⁸ Ibid.

⁷⁹ Organski A.F.K. (1958) *World Politics*. New York: Alfred A. Knopf, 1958. – 461 p.

исключает возможное использование военной силы любым из акторов международных отношений для достижения тех или иных целей⁸⁰.

В свою очередь один из основателей политического неореализма Кеннет Уолтц исходит из того, что мировая система находится в перманентном состоянии возможной войны. Международные отношения в таком случае рассматриваются исключительно как отношения мощных держав и их внешних политик⁸¹. Однако вместе с тем К. Уолтц отмечает необходимость анализа любой конфликтной ситуации комплексно. Ученый утверждает, что возможные причины международных конфликтов могут проявляться на любом из трех уровней: в природе и поведении человека; во внутренней природе государств; в политике других акторов международных отношений⁸².

Само понятие «национального интереса» становится причиной развязывания международных конфликтов, потому что оно полностью отражает потребности общества и государства. В узком смысле слова «национальный интерес» можно определить как комплекс мероприятий, направленных на выживание государства в международной системе. Так как национальный интерес включает в себя потребности стран, американский социолог и политолог Сэмюэл Хантингтон в своей статье «The Clash of Civilizations», а позже в книге «The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order» развил идею внешних причин возникновения конфликтов не столько между государствами, сколько между культурами. По его мнению, столкновение цивилизаций неизбежно из-за существенных исторических, культурных, традиционных и языковых различий. «Иногда конфликты представляют собой борьбу за контроль над народом. Гораздо чаще борьба идет за обладание территорией. Целью, по меньшей мере, одного из участников конфликта является завоевание территории и освобождение ее от другого народа путем изгнания

⁸⁰ Aron R. La societe industrielle et la guerre. Paris, 1959. – 68 p.

⁸¹ Waltz K. Theory of International Politics. Reading, Mass.: Addison-Wesley Publishing Co., 1979. – 251 p.

⁸² Цит. по: Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. – 400 с.

или физического уничтожения, или и того и другого вместе»⁸³. Вместе с тем, различия в экономическом развитии, рост цивилизационного сознания, усиление влияния Запада приводят к тому, что государства-нации ведут борьбу и на макроуровне. Они соперничают за экономическую и военную сферы, за контроль над другими странами и международными организациями.

В начале 1950-х годов в противовес политическому реализму возник модернизм, который отрицал объективный характер национального интереса. Чарльз Макклелланд, Джеймс Розенау, М. Каплан и другие приверженцы политического модернизма придерживались идеи о том, что политическую систему необходимо рассматривать как систему, части которой могут влиять на нее. В связи с этим уделяется большое внимание внутренним причинам возникновения международных конфликтов и политической нестабильности.

Концепция сцепления Дж. Розенау основана на том, что поведение актора внутри одной системы может влиять на другую систему и на международные отношения в целом. Ученый утверждает, что в последнее время роль государства становится все меньше, и большую роль на себя берут отдельные личности или институты власти. В связи с этим он выделяет пять факторов, влияющих на внешнюю политику государств: индивидуальные факторы (личность отдельно взятого человека и его личные качества); поведение политиков; правительственные факторы (определяют границы выбора, которые делает лидер государства); так называемые «общественные переменные» (ценности и культура общества) и «системные переменные» (идеология, территориальные границы и т.п.)⁸⁴.

Современные отечественные авторы указывают на то, что в последние десятилетия произошло коренное изменение конфликтов по сравнению с конфликтами прошлого. Глобализация экономической, финансовой, торго-

⁸³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

⁸⁴ Rosenau J. Pre-theories and theories of foreign policy / in Farrel, R. Barry, ed. *Approaches to Comparative and International Politics*, Evanston, IL: Northwestern University Press, 1966. – Pp. 27–92.

вой и иных сфер, появление оружия массового поражения, дороговизна боевых систем и вооружения привели к необходимости поиска альтернативных технологий, методов и способов разрешения конфликтов (в т.ч. войн – наиболее острой формы конфликтов международных акторов). Поскольку причины конфликтов интересов не исчезли, навязывание противнику своей воли осталось критически важным фактором достижения своих целей во внешней политике, однако прямая интервенция становилась все более рискованной с учетом вышеперечисленных факторов. Поэтому возникла необходимость изменить продвижение своих интересов во внешней политике через новые технологии, способы и методы.

В этой связи авторы предложили разделить войны на два типа: «классические» (прямая интервенция) и «неклассические». Под неклассической войной понимается «осуществление насильственного контроля над объектом-мишенью без полномасштабного применения прямой военной силы агрессором, результат которого сопоставим с результатом от прямой интервенции»⁸⁵. В современных условиях во внешней политике субъекты международных отношений чаще всего прибегают именно к технологиям, методам и способам неклассической войны для достижения целей сообразно собственным интересам. К составляющим неклассической войны – неинтервенционным элементам – авторы относят информационно-психологические операции, экономическое давление, санкции, торговые войны, финансовые атаки, политико-дипломатическое агрессивное воздействие, применение сетевых групп, подрывную работу спецслужб, массовое использование некоммерческих и неправительственных организаций (НКО, НПО), работающих в интересах агрессора, и т.п. В неклассической войне их роль главенствующая. Благодаря революции в информационно-коммуникационных технологиях, исследованиям в области рефлексивного управления⁸⁶, организационного

⁸⁵ Стригунов К.С., Манойло А.В. Фундаментальный механизм и законы неклассической войны // Гражданин. Выборы. Власть. – 2019. – № 4 (14). – С. 157–193.

⁸⁶ Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. – М.: Высшая школа. 1967. – 86 с.

управления⁸⁷, а также сетевому принципу организации удалось радикально увеличить согласованность всех неинтервенционных элементов. За счет этого получилось достичь синергии их применения на принципиально новом уровне, недостижимом еще 30–40 лет назад. Это позволило добиваться тех же целей и задач во внешней политике, что и в ходе конфликтов классического типа, но зачастую уже без использования прямой военной силы (регулярных войск) или в ограниченном масштабе.

При этом у конфликтов есть как общие черты, так и различия. Некоторые исследователи⁸⁸ выделяют следующие схожие черты конфликтов:

1) Глубина возникающих противоречий. В их основе лежат различия в культурно-цивилизационных особенностях. Как следствие, такие конфликты разрешаются с огромным трудом, либо практически не поддаются разрешению (например, к таким конфликтам можно отнести Нагорно-Карабахский между Арменией и Азербайджаном, а также палестино-израильское противостояние).

2) Поддержка внешними акторами в конфликте той или иной стороны. Например, грузино-югоосетинский конфликт. На стороне Южной Осетии выступила Россия, Грузии оказывал поддержку коллективный Запад (поставками вооружения, политико-дипломатической и информационной поддержкой, финансированием и т.п.). В палестино-израильском противостоянии также наблюдается поддержка со стороны исламского мира Палестины, а Израиль поддерживается, главным образом, Западом (США и еврейским лобби).

3) Принцип политической целесообразности. Во время того или иного конфликта союзники могут меняться в зависимости от политической конъюнктуры, вследствие чего одна и та же сторона конфликта способна менять

⁸⁷ Эстулин Д. Тавистокский институт / пер. с англ. П. Самсонов. – Минск : Попурри, 2014. – 368 с.

⁸⁸ Карякин В.В. Современные кризисы и конфликты: особенности, сценарии развития и предотвращение // Проблемы национальной стратегии. – 2014. – №4 (25). – С. 136–151.

союзные отношения в одном и том же конфликте в зависимости от конкретных условий. Примером может служить Югославская война, когда хорваты вместе с мусульманами воевали против сербов, а в других случаях уже сербы вместе с мусульманами воевали против хорватов.

4) Отсутствие четкой границы между жертвой и агрессором, особенно в гражданских войнах. Практически ни в одном конфликте подобного рода не встречается какой-то одной четкой трактовки того, кто агрессор, а кто пострадавшая сторона.

Указанные черты в той или иной степени могут проявляться в разных конфликтах, являясь следствием целого ряда причин. Интересы подталкивают нации-государства к поддержке той или иной стороны в конфликте, причем, в зависимости от конкретных условий может происходить кардинальное изменение военно-политических союзов.

Одним из недавних примеров может служить военно-политическая ситуация 2015–2016 годов в сирийской зоне конфликта. После военной агрессии Анкары против России, когда 24 ноября 2015 года был сбит российский бомбардировщик Су-24, до июля 2016 года между Россией и Турцией наблюдался серьезный спад в отношениях. Однако после извинений турецкой стороны Москва и Анкара вышли на новый этап в двусторонних отношениях, приведший к возможности проведения астанинского и сочинского форматов переговоров по Сирии, включивший и Иран, благодаря которым наметился выход из сложившегося тупика в сирийском конфликте. Таким образом, наблюдается высокая динамика в союзах, когда за сравнительно короткий временной интервал кардинально преобразуется военно-политическая конфигурация сил. Этому способствовали значительные экономические связи между двумя государствами, включавшими не только заметный товарооборот, но и реализацию проекта газопровода «Турецкий поток», от которого выигрывали обе стороны (Россия как страна-экспортёр газа и Турция как страна-транзитёр), строительство АЭС «Аккую», и др. Кроме того, наблюдался общий интерес к стабилизации обстановки в Сирии. Москва стремилась к лик-

видации всех террористических анклавов и деокупации ранее захваченных боевиками территорий, а Анкара стремилась взять под контроль приграничные территории в Сирии вдоль сирийско-турецкой границы с целью ослабить/вытеснить курдские формирования и вместе с этим снизить нагрузку на себя из-за необходимости содержать на своей территории сирийских беженцев. В итоге совпадение интересов двух государств на определенном этапе позволило избежать прямого вооруженного столкновения вследствие того, что деэскалация отвечала их интересам. Разумеется, это не означает, что проблем в российско-турецком сотрудничестве нет, однако данный пример наглядно демонстрирует влияние интересов этих двух государств на их действия, а также вскрывает причины конфликта между ними на отдельном временном отрезке. Впоследствии общие интересы России и Турции оказали воздействие на их внешнюю политику, что в итоге привело к необходимости перейти от враждебности к сотрудничеству в сирийской зоне конфликта.

1.4. Формы и методы урегулирования и разрешения конфликтов интересов в международных отношениях и мировой политике

Международные конфликты представляют собой сложный процесс, который условно можно поделить на несколько стадий. Так, целесообразно выделить предварительную стадию, на которой формируются противоречия сторон и выработка стратегии каждой из них относительно гипотетического конфликта. Некоторые ученые, например, А.Л. Демчук придерживается точки зрения о том, что первой является латентная стадия, то есть подразумевается, что в том или ином виде всегда существует напряженность. До тех пор, пока ее значение минимально, ни одна из сторон не переходит к применению той или иной стратегии⁸⁹. Если на предварительной стадии происходит вмешательство третьей стороны: переговорщиков, арбитров, посредников, то чаще всего конфликт удастся избежать.

⁸⁹ Демчук А.Л. Лекции по сравнительной политологии: учебное пособие. – М.: Университетская книга, 2007. – 169 с.

Следующий этап – подготовительная стадия, в рамках которой обостряются противоречия и выдвигаются взаимные условия и претензии. На этом этапе происходит дифференциация сторон, а также непринятие аргументов другой стороны. Каждый из акторов зарождающегося международного конфликта ищет союзников, накапливает военную мощь, выдвигает свои требования и запугивает соперника. Однако в случае принятия одной из сторон требований другой стороны конфликтной ситуации можно избежать. В случае непринятия ситуация обостряется после инцидента – формального повода, который служит отправной точкой для инициации конфликта, после которой начинается непосредственно активная стадия международного конфликта с применением силы и максимальным навязыванием своих условий каждой из сторон. В рамках одного конфликта может быть несколько столкновений различной силы, которые могут привести либо к решению конфликта, либо к его усилению.

Особая стадия развития международного конфликта, так называемая кульминация, наступает в ситуации, когда конфликт достигает кульминации, когда всем его участникам становится ясно, что его продолжение нецелесообразно. Сама же кульминация непосредственно подводит стороны к пониманию необходимости остановить дальнейшее обострение отношений и усиление враждебных шагов, а вместо этого искать выход из конфликта⁹⁰.

В ходе активной фазы конфликта акторы осознают необходимость завершения прямого столкновения. Причинами могут быть как внешние (мирное вмешательство третьей стороны или силовое вмешательство нового участника международного конфликта), так и внутренние факторы (стороны нашли компромисс, одна сторона была вынуждена выполнить требования другой или у обеих сторон истощились ресурсы для открытого противостояния).

Однако, по мнению Й. Галтунга, не любое несоответствие интересов сторон обязательно приведет к их открытому противостоянию. Ученый так

⁹⁰ Ефименко А.З. Социология управления. Ч. 2. М.: МГСУ, 2015. – 160 с.

же пишет о важности понятий негативного и позитивного мира. Так, любой конфликт может привести либо к победе одной из сторон, либо к замораживанию конфликта – «негативный мир», либо к компромиссу, который полностью не удовлетворит ни одну из сторон. Но есть еще один исход – так называемый «пятый путь», суть которого сводится к взаимному учету интересов обеих сторон в соответствии с пониманием основных человеческих потребностей, таких как свобода, безопасность, жизнь и др. Именно так возможно достичь позитивного мира, при котором все стороны конфликта будут ощущать себя победителем⁹¹.

Американский политолог К. Райт в своей статье «Некоторые размышления о войне и мире» описывает условия, при которых переговоры между враждующими сторонами приведут к положительному результату: «1) если существует конфиденциальное стремление к определению вопросов, относительно которых есть подлинный общий интерес или искреннее желание к переговорам (торгу); 2) если тщательно ограничены детали дискуссии по этим вопросам; 3) если есть понимание того, что соглашения будут прочными только тогда, когда у каждой из сторон существует интерес в их соблюдении»⁹².

Однако необходимо понимать, что эволюция конфликтов и конфликтных отношений не стоит на месте. На смену столкновениям интересов отдельных государств-наций, по мнению С. Хантингтона, пришли столкновения цивилизаций. Как описывал С. Хантингтон в своей работе «The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order», большинство войн ведутся не между странами, а между культурами. Американский исследователь выделял следующие цивилизации: православную, западную, исламскую, индуистскую, синскую, японскую, латиноамериканскую, африканскую, буддист-

⁹¹ Galtung J. Structural Theory of Imperialism // Journal of Peace Research. – 1971. – Vol. 8, №2. – Pp. 81–117.

⁹² Wright Q. Problems of Stability and Progress of International Relations. Politics and International Stability. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1954. P. III. Ch. 8. P. 128–141 (перевод С. М. Лучиновой и О. А. Хлопова).

кую⁹³. Все они имеют глубокие языковые, культурные и исторические отличия, а учитывая тот факт, что глобализация приводит к стиранию рамок и культурных различий, государства стараются сохранить свою идентичность и свое «цивилизационное сознание». Незападные государства противопоставляют себя Западу, тем самым наблюдается феномен возвращения к корням, что является прочным фундаментом для построения экономической и политической политики.

Впрочем, гипотезы С. Хантингтона впоследствии были небезосновательно подвергнуты критике⁹⁴. Некоторые эксперты отмечают «онтологическую невозможность цивилизации как сущности, не представляющей собой некой целостности, выступать в качестве реального субъекта конфликта с подобными себе сущностями, которые точно так же не представляют собой целостной системы», а сами конфликты «могут быть между институтами, индивидами, практиками, отношениями как внутри одной цивилизации, так и принадлежащих к разным». Также, по мнению критиков С. Хантингтона, «цивилизация в целом – идеальный тип, а не субъект». При этом ими отмечается, что принятые в одной цивилизации ценности могут отличаться от ценностей в другой. Например, толерантность может и вовсе не считаться таковой. Однако, даже в этом случае «речь идет о конфликте реальных субъектов, а не цивилизаций»⁹⁵.

Таким образом, на смену устаревшим методам урегулирования конфликтных ситуаций приходят модели управления, которые основаны на методах психологического и информационного воздействия на мировоззрение и ценностные взгляды сторон. Политолог А.В. Манойло выделяет следующие модели:

⁹³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

⁹⁴ Лебедева М.М. Американские идеи глазами россиян // Международные процессы. – 2005. – Том 3, № 1 (7). – С.130–133.

⁹⁵ Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Хоц А.Ю. Конфликт цивилизаций: Pro et contra (мнение экспертов) // Социологические исследования. – 2009. – № 4. – С. 73–81.

1) англосаксонскую, которая предполагает изменение политических систем сторон конфликта. Основой данной модели является протестантское мировоззрение и этика успешности;

2) восточноазиатскую, цель которой состоит в интеграции политических воззрений конфликтующих сторон в свою собственную;

3) ближневосточную, которая видит разрешение конфликтов и противоречий за счет расширения границ исламского мира и массового распространения исламской идеологии;

4) романо-германскую, которая предлагает конфликтующей стороне посмотреть на ситуацию через призму европейских ценностей и принять их⁹⁶.

Задача современных моделей все чаще состоит не в завершении конфликта, а в преобразовании его в управляемую ситуацию, которую впоследствии можно использовать в своих целях по управлению политической модернизацией, а также в своем стремлении к лидерству.

Политическое урегулирование конфликтов с точки зрения поиска «взаимоприемлемого согласия между участниками конфликта политическим путем, при помощи переговоров, политических технологий и процедур»⁹⁷ является одной из важных составляющих современной политической науки.

Урегулирование конфликтов в отличие от политического урегулирования имеет не временный характер и главной своей целью ставит окончательное искоренение причин конфликта. Современные ученые сходятся во мнении о том, что политический конфликт может быть прерван на любом этапе различными способами: от дипломатических переговоров до войны.

В связи с этим все больше внимания уделяется такому средству урегулирования конфликтов как их предотвращение. Предотвращение конфликтов – «деятельность по созданию и закреплению в международных отношениях таких условий взаимодействия их участников, которые исключали либо су-

⁹⁶ Манойло А.В. Урегулирование и разрешение международных конфликтов // Мир и политика. – 2013. – № 10 (85). – С. 130–140.

⁹⁷ Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. М.: Аспект Пресс, 1999. – 271 с.

щественно уменьшали вероятность возникновения международных конфликтов»⁹⁸.

Не менее значимой и эффективной мерой по урегулированию международных конфликтных ситуаций является дипломатия, укорененная во внешней политике государств Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года⁹⁹. Дипломатия – это «наука международных отношений и искусство ведения переговоров руководителями государств и правительств и специальными органами внешних сношений – министерствами иностранных дел, дипломатическими представительствами, участие дипломатов в определении курса внешней политики страны и ее проведение в жизнь мирными средствами. Главная ее цель и задача – защита интересов государства и его граждан»¹⁰⁰.

В зависимости от целей и способов достижения мирных итогов выделяют следующие виды дипломатии:

1) политика умиротворения, главной задачей которой является недоведение до активного противостояния путем уступок по не острым вопросам стороне-агрессору. Ярким примером политики умиротворения является политика Великобритании и Франции в отношении нацистской Германии перед началом Второй мировой войны;

2) дипломатия канонерок, предполагающая демонстрацию военно-морских сил с целью запугивания противников. Такую внешнюю политику проводили США в отношении Китая и Латинской Америки в XX веке;

3) экономическая дипломатия, которая предполагает взаимодействие власти и бизнеса для реализации национальной внешней политики с наибольшими выгодами для страны;

⁹⁸ Манойло А.В. Урегулирование и разрешение международных конфликтов // Мир и политика, – 2013. – №10 (85). – С. 130–140.

⁹⁹ Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года // СДД СССР. Вып. XXIII. М., 1970. – С. 136–148.

¹⁰⁰ Попов В.И. Современная дипломатия: теория и практика: Курс лекций. Часть 1: Дипломатия – наука и искусство / ДА МИД РФ. – М., «Научная книга», 2000. – 576 с.

4) долларовая дипломатия – разновидность экономической дипломатии, которой активно пользуются США в интересах американского бизнеса. Впервые понятие «долларовая дипломатия» было использовано по отношению к внешней политике 27 президента Уильяма Говарда Тафта в начале XX века;

5) публичная дипломатия, главной задачей которой является выстраивание долгосрочных отношений с другими странами путем внедрения через изучение общественного мнения, ценностей и лидеров, их формирующих;

6) народная дипломатия, проводимая через взаимное изучение культур и особенностей разных стран;

7) челночная дипломатия – понятие, введенное американским дипломатом Генри Киссинджером, для обозначения мирных переговоров с участием третьей стороны;

8) цифровая дипломатия, которая предполагает использование Интернет технологий для разрешения дипломатических проблем;

9) концепция дипломатии «балансирование на грани войны», сформулированная бывшим госсекретарем в администрации Дуайта Эйзенхауэра Джоном Даллесом. В соответствии с его формулировкой, «умение добраться до края, не вступая в войну, – необходимое искусство. Если вы не можете справиться с этим, вы неизбежно вступаете в войну. Если вы попытаетесь убежать от него, если вы боитесь выйти на край, вы потерялись»¹⁰¹.

Таким образом, анализируя историю и международные конфликты, современные ученые пришли к выводу о том, что политические конфликты являются неотъемлемой частью современной политики и международных отношений. Пришло понимание того, что конфликты имеют не только деструктивную, но и конструктивную природу. «Продуктивность конфронтации

¹⁰¹ Shepley J. «How Dulles Averted War» // Life. – 1956. – 16 January. – Pp. 70–72.

проистекает из того факта, что конфликт ведет к изменениям, изменения – к адаптации, а адаптация ведет к выживанию»¹⁰².

1.5. Объективные причины возникновения конфликта интересов России и США в зоне конфликта в САР¹⁰³

Окончание Второй мировой войны, холодной войны, а также террористические атаки на США 11 сентября 2001 года привели к тому, что у Соединенных Штатов Америки выработалась своя уникальная концепция по управлению политическими режимами в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

После Второй мировой войны основным на мировой политической арене было соперничество двух сверхдержав – СССР и США. Отношения между Москвой и Вашингтоном во многом определяли мировую политику, в том числе и на территории Ближнего Востока, ведь силу той или иной стороны также определяли влияние и поддержка других государств. Так, мировая периферия в виде арабских стран и стран Ближнего Востока стала одной из стратегически важных арен борьбы за мировое господство. В это же время в психологии сложилась теория «распределения ресурсов» (COR theory)¹⁰⁴, ко-

¹⁰² Goddard R. The Healthy Side of Conflicts // Management World. – 1986. – Vol. 15. – Pp. 8–12.

¹⁰³ При подготовке данного раздела диссертации использована публикация, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Стебнева А.В. Технологии демонтажа политических режимов во внешней политике США // Вестник Российской нации. – 2017. - № 6. - с. 132-142.

¹⁰⁴ Эрика Фрайденберг и Рамон Льюис разработали теорию «распределения ресурсов» (англ. – «commerce of resources»). Используя в своем анализе ресурсный подход, они создали опросник «Юношеская копинг-шкала» (Frydenberg E. & Lewis R. (1993). Manual: Adolescent Coping Scale. Melbourne: Australian Council for Education Research), а также позже Э. Фрайденберг была написана работа Adolescent Coping: Theoretical and Research Perspectives (Frydenberg E. Adolescent Coping: Theoretical and Research Perspectives. London: Routledge, 1997. – 233 p.). Согласно выводам ученых, существующий процесс «распределения ресурсов» помогает людям адаптироваться под различные условия среды. Позже Стеван Хобфолл преобразовал эту идею в теорию «консервации ресурсов» (Conservation of Resources, COR – теория) в работах Conservation of resources. A new attempt at conceptualizing stress // American Psychologist. – 1989. – 3. – Pp. 513–524; Idem. Conservation of resource caravans and engaged settings // Journal of Occupational and Organi-

торая была использована Соединенными Штатами в политике. Ее суть заключалась в том, что США нужно снизить потребление собственных ресурсов для использования их в будущем, в то же время необходимо взять под контроль нефтяные ресурсы стран Магриба¹⁰⁵ и Ближнего Востока. Данную цель можно достичь путем свержения авторитарных режимов в краткие сроки с последующей заменой правительства на проамериканское, а также распространением западных демократических идей в странах Востока и Африки.

Более того, с конца 1980-х годов возникла концепция Большого Ближнего Востока (ББВ, Greater Middle East)¹⁰⁶, согласно которой Соединенные Штаты должны создать пространство для реализации своих целей по укреплению собственного влияния в мире. В завершенном виде проект ББВ изложен в монографии Джеффри Кемпа и Роберта Харкави «Стратегическая география и меняющийся Ближний Восток»¹⁰⁷. Согласно данной концепции зоной интересов США является территория от Северной Африки до границ Индии и России, включая бывшие советские республики Средней Азии и Закавказья.

После окончания холодной войны и распада СССР последовали изменения в системе международных отношений, вследствие которых США пересмотрели свой внешнеполитический курс. Необходимость политического и экономического влияния, обеспечения стабильности в североафриканском и ближневосточном регионах, а также бесперебойных поставок нефти остава-

zational Psychology. 2011a. 84. – Pp. 116–122; Idem. Conservation of resources theory: its implication for stress, health, and resilience // S. Folkman (ed.). The Oxford handbook of stress, health, and coping. N.Y.: Oxford University Press, 2011b. Согласно теории, страх потери ресурса является ключевой причиной развития стресса, поэтому, как следствие, его необходимо сохранять.

¹⁰⁵ Магриб – название, данное средневековыми арабскими географами и историками странам, расположенным к западу от Египта (Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко и Тунис). Договор о создании Союза Арабского Магриба (САМ) был подписан в 1989 году. Его генеральным секретарем стал Хабиб бен Яхия.

¹⁰⁶ Большой Ближний Восток, помимо стран Ближнего Востока, включает в себя Иран, Турцию, Афганистан, Пакистан, Туркменистан, Кавказ и ещё ряд мусульманских стран центрально-восточного района, а также традиционно мусульманские страны северной Африки.

¹⁰⁷ Kemp G. and Harkavy R. Strategic Geography and the Changing Middle East. Carnegie Endowment for International Peace, 1997. – 493 p.

лись неизменными, однако к ним добавилась новая проблема – борьба с терроризмом. С начала XXI века главным поводом для обвинения руководств стран Ближнего Востока стало распространение терроризма в США. Для решения данной проблемы США развернули войну в Афганистане в 2001 году и ввели свои войска в Ирак в 2003 году. В Государственном департаменте США отмечалось: «Начиная с 11 сентября 2001 года увеличенная помощь и вовлеченность Соединенных Штатов выступает средством убеждения руководства государств Центральной Азии в проведении экономических, политических реформ и реформ в сфере прав человека»¹⁰⁸.

Однако если развязывание войны в Ираке имело объяснение в виде борьбы с терроризмом, то навязывание демократии насильственным путем в странах со сложившимся и устоявшимся режимом для объяснения поддавалось сложнее. Так появилась концепция «долговременного вовлечения»¹⁰⁹ Соединенных Штатов в регион.

В конце XX – начале XXI века в политической жизни появился такой феномен как «цветная революция»¹¹⁰. За 15 лет цветные революции были

¹⁰⁸ Fact Sheet: U.S. Engagement in Central Asia: Successes. November 27, 2002 [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.state.gov/p/eur/rls/fs/15561.htm>. – [Date of access: 19.02.2020].

¹⁰⁹ Дорофеев Д.В. «Цветные революции» в Центрально-Азиатском регионе в контексте внешнеполитической стратегии США // Культура народов Причерноморья. – 2008. – №125. – С. 51–54.

¹¹⁰ В политическом дискурсе под цветными революциями, как правило, понимается процесс смены правящих режимов под давлением массовых уличных акций протеста и при поддержке финансируемых из-за рубежа неправительственных организаций. Как пишет С.Г. Кара-Мурза в книге «Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили...», «первое принципиальное качество революций, которое использует мировоззренческую слабость (механицизм мышления) государственной бюрократии – их ненасильственный характер или, по меньшей мере, создание полной иллюзии безопасного ненасильственного развития событий. Он нейтрализует главную силу, которую государство готовит для отражения революции – его силовые структуры» (См.: Кара-Мурза С. Г. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М.: Алгоритм, 2005. – 528 с.). Технологии цветных революций позволяют успешно менять политический режим практически в любой стране, с любой формой правления и государственного устройства.

осуществлены в таких странах, как: Чехословакия, Венгрия, Румыния, Югославия, Грузия, Украина, Киргизия, Ливан¹¹¹.

Анализируя цветные революции, можно обратить внимание на несколько закономерностей, среди которых участие США. Их большая роль объясняется, прежде всего, распространением демократических идей, а также финансированием. Среди спонсирующих цветные революции институтов чаще всего называют неправительственные организации, такие как американский фонд «Поддержки демократии в Восточной Европе» (Support for East European Democracy, SEED), Международный республиканский институт (International Republican Institute), Национальный демократический институт (National Democratic Institute for International Affairs, также NDI, NDIFIA), Международный центр ненасильственных конфликтов (International Center of Nonviolent Conflict), а также деньги перечислялись через благотворительные организации, например, Институт «Открытое общество» (Open Society Institute, OSI), Фонд Сороса, центр Карнеги, Фонд «Евразия» и другие.

¹¹¹ См.: Война и мир XXI века. Международная стабильность и баланс нового типа: доклад международного дискуссионного клуба «Валдай» // Россия в глобальной политике. [Электронный ресурс]. URL: <http://globalaffairs.ru/valday/Voina-i-mir---XXI-veka-Mezhdunarodnaya--stabilnost-i--balans--novogo-tipa-17971> [дата обращения: 02.03.2020]; Грунтовский Д.А. Арабская весна и геополитика // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – №54 (5). С. 5–9; Манойло А.В. Информационные войны и психологические операции. Руководство к действию. М.: Горячая линия – Телеком, 2018. – 480 с.; Комлева Н.А. Сирийский кризис как лимитрофная война новейшего времени // Пространство и Время. – 2018. – №1–2 (31–32). – С. 27–41; Коновалов И.Н. «Цветные революции» как технологии смены правящих режимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – №1. – С. 210–214; Родачин В.М. Гибридные войны и обеспечение национальной безопасности России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – 9(4). – С. 93–99; Толстых А.И. Технология оранжевых революций // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – №6 (40). – С. 189–191; Трубец К.М. «Арабская весна». Социальные сети: особый случай Сирии // Азия и Африка сегодня. – 2019. – Выпуск №12 – С. 30–33; Цветкова Н.А. Дискурс «цветных революций» // Постсоветские исследования. – 2019. – Т. 2. №2. – С. 940–950; Шитова А.В. «Роль международных неправительственных организаций (МНПО) в событиях «Арабской весны» и последующих трансформационных процессах в Тунисе и Египте (2011–2017 гг.): диссертация ... кандидата Политических наук: 23.00.04 / Шитова Александра Вячеславовна; [Место защиты: ФГБУН Институт Африки Российской академии наук], 2019; Otaiku A.A. A Framework for Hybrid Warfare: Threats, Challenges and Solutions. J Def Manag. – 2018. – 8 (3). – Pp. 1–13; Zuber M., Moussa S.S. Arab Spring as a Background of Civil War in Syria. International conference KNOWLEDGE-BASED ORGANIZATION. – 2018. – 24(1). – Pp. 245–251.

Также важно отметить, что США не просто спонсировали революции, но и были их «идеологами». После 2001 года Соединенные Штаты организовали проект Middle East Initiative Partnership для поддержки различных групп общества в проектах и идеях о демократизации, в том числе помощь странам «Арабской весны» по переходу к демократическому режиму, о чем написано на сайте проекта «MEPI has recently increased programming significantly in countries undergoing democratic transitions in the wake of the Arab Spring – including Egypt, Libya, and Tunisia»¹¹². Демократические изменения должны проходить с помощью изменения политического строя, экономического климата, а также реформирования системы образования¹¹³.

Все мировое сообщество признает необходимость борьбы с терроризмом и прекращение военных действий в Сирии. Многочисленные переговоры и совещания, проводимые под эгидой ООН, в своей повестке стабильно содержат пункты о будущем Сирийской Арабской Республики (САР): о прекращении огня, борьбе с терроризмом, гуманитарной помощи, политическом устройстве страны. Однако вместе с тем Сирия является предметом интереса различных государств, в связи с чем различные переговоры не всегда увенчиваются успехом.

Прежде всего, Сирия имеет важное геополитическое расположение и стратегическое значение на Ближнем Востоке, а на ее территории находятся природные нефтяные и газовые месторождения¹¹⁴. Так, одно из крупнейших месторождений природного газа, находящееся под Персидским заливом, активно используются Ираном и Катаром. Сирия рассматривается странами как

¹¹² The U.S.-Middle East Partnership Initiative (MEPI) [Electronic resource]. Mode access: <http://mepi.state.gov/> – [Date of access: 19.02.2020].

¹¹³ Цветкова Н. Американский фактор в арабских революциях: мобилизация протеста через публичную дипломатию и социальные сети [Электронный ресурс] : в 2 ч. // Санкт-Петербургский центр изучения современного Ближнего Востока : [Электронный ресурс]. URL: <http://meast.ru/article/amerikanskii-faktor-v-arabskikh-revolutsiyakh-mobilizatsiya-protesta-cherez-publichnuyu-dip...> [дата обращения: 19.01.2020].

¹¹⁴ См.: Kim Hua Tan and Alirupendi Perudin. The «Geopolitical» Factor in the Syrian Civil War: A Corpus-Based Thematic Analysis // SAGE Open. – 2019. – Vol. 9. Issue 2; Fei-fei Guo, Cheng-feng Huang, Xiao-ling Wu. Strategic analysis on the construction of new energy corridor China–Pakistan–Iran–Turkey // Energy Reports. – 2019. – Vol. 5. – Pp. 828–841.

потенциальный транзитный коридор для поставки газа и нефти из Ближнего Востока в Европу.

Помимо этого, Сирия имеет выход к Средиземному морю и обеспечивает Россию и Иран выходом к нему, что имеет важное военное и торговое значение для этих стран. Иранские чиновники называют Сирию «золотым звеном», что неудивительно: без нее нарушается логистическая связанность в т.н. «шиитском поясе»¹¹⁵. Отсутствие контроля над транспортными путями через сирийскую территорию означает серьезные проблемы для связи между Ираном и Ливаном, где находится поддерживаемая иранцами организация «Хезболла». Одновременно с этим, в данном аспекте проявляется зависимость России от Ирана, поскольку без поддержки проиранских прокси-формирований удерживать территории, отбитые у террористических интербригад в 2015–2020 годах, окажется крайне затруднительно. За девять лет войны людской и военный потенциал Сирии катастрофически истощился, и проведение ею боевых действий с параллельным контролем обстановки в ранее отвоеванных регионах страны возможно только и исключительно за счет внешней поддержки. Таким образом, географическое и геополитическое положение Сирии имеет большое значение как для региональных, так и для глобальных игроков.

Кроме того, в Сирии находится 720-й пункт материально-технического обеспечения ВМФ России, который располагался там с советских времен и был расширен в 2017 году, что представляет угрозу для Вашингтона. Это обусловлено стратегической значимостью Средиземного мо-

¹¹⁵ Под термином «шиитский пояс» здесь имеется ввиду распространение Ираном своего религиозно-идеологического, военно-политического, стратегического и экономического влияния. На практике не имеет значения, являются ли поддерживаемые им этноконфессиональные группы шиитами или нет (например, алавиты в Сирии по многим признакам отличаются от шиитской ветви ислама и считаются сектой), важно то, что Иран их считает таковыми, а в обмен на их согласие считаться шиитами он оказывает им военную, информационную, политико-дипломатическую, разведывательную, экономическую и организационную поддержку. Как следствие, от этого выигрывают и поддерживаемые Тегераном шиитские организации (или те из них, которые Иран считает таковыми), и само иранское государство, поскольку у него появляется возможность экспортировать Исламскую революцию в другие страны.

ря, поэтому любое военное усиление в этом регионе потенциально изменяет баланс сил, что неприемлемо для американского руководства, считающего данный регион зоной своих стратегических интересов.

США и Россия помимо заявлений о необходимости борьбы с международным терроризмом, освобождении САР и ее будущем, очевидно, преследуют свой интерес в контроле экономических ресурсов страны. Как выразился Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, «нет фундаментального противоречия со стратегической точки зрения между США и Российской Федерацией по поводу Сирии или Ближнего Востока в целом». Однако, по мнению А. Гутерриша, изначально все пошло так, а «страны вдруг обнаружили, что не напрямую, но оказались по разные стороны в этом конфликте»¹¹⁶. Кроме того, Сирия, как союзник Ирана, и страна, через которую он влияет на ситуацию в Ливане, рассматривалась США как потенциальная цель для осуществления государственного переворота (с помощью технологий цветных революций или более «традиционным» способом).

Другой стороной столкновения интересов России и США являлось то, что после распада СССР позиции России на Ближнем Востоке оказались серьезно подорваны. Поэтому любая попытка Москвы вернуть хотя бы часть своего прежнего влияния на регион автоматически враждебно встречалась США и их сателлитами. Согласованное усиление России при возрастающей роли Ирана в регионе в связи с продвижением его паншиитской экспансии¹¹⁷ существенным образом снижали возможности Вашингтона проецировать свою силу.

¹¹⁶ Заявление Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша было сделано 21 июня 2018 года в Международном дискуссионном клубе «Валдай».

¹¹⁷ Манойло А.В., Стригунов К.С. Геополитическая напряженность вокруг Ирана в локальном, региональном и глобальном контекстах // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2019. – Т. 10. Выпуск 11 (85).

С другой стороны, именно действия американцев и их участие в «Арабской весне», включая помощь боевикам¹¹⁸, привели к данному результату. Попытка произвести реконфигурацию Ближнего Востока, в т.ч. через демонтаж режима Б. Асада, не могла не встретить противодействия со стороны региональных и мировых игроков. Соответственно после 2011 года наблюдается эффект, когда вмешательство ряда западных стран (прежде всего, США) вместе со своими ближневосточными сателлитами (некоторые монархии Персидского залива) через гибридную войну в Сирии привело к ответу сначала Ирана, а затем и России¹¹⁹.

С вступлением российских ВКС и других подразделений ВС РФ в конфликт его ход кардинально изменился, причем, не столько в военнополитическом отношении (союзники у Дамаска остались те же самые), сколько в стратегическом, из-за последовавшего перелома в войне, положившего начало освобождению порядка 90% территории САР. США периодически реагировали на действия России и Ирана вплоть до нанесения прямых ракетных ударов по объектам военной инфраструктуры проасадовских сил (в апреле 2017 и 2018 годов), а также через поддержку боевиков. Таким образом, в 2015 году особенно сильно проявился эффект взаимозависимости действий мировых игроков в виде эскалации в зоне конфликта.

¹¹⁸ В частности, об этом свидетельствует расследование болгарской журналистки Диляны Гайтанджиевой. См.: Gaytandzhieva D. US Task Force Smoking Gun smuggles weapons to Syria: Serbia files (part 2) // Arms Watch. September 2. 2019. [Electronic resource]. Mode of access: URL: <http://armswatch.com/us-task-force-smoking-gun-smuggles-weapons-to-syria-serbia-files-part-2/> – [Date of access: 01.02.2020].

¹¹⁹ См.: Кузьмин В., Соколов Н. Цели и позиции Саудовской Аравии и Ирана в сирийском вопросе // Мусульманский мир. – 2018. – №1. – С 6–11; Ханалиев Н.У. Треугольник «Россия-Турция-Иран» в контексте стратегии США на Ближнем Востоке // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. – 2019. – Т. 21, №1. – С. 66–77; Ahmadian H. and Mohseni P. Iran's Syria Strategy: The Evolution of Deterrence // International Affairs. – 2019. – 95 (2). – Pp. 341–364; Katzman, K. (2018), «Iran's foreign and defense policies, congressional research services». [Electronic resource]. Mode of access: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/R44017.pdf> – [Date of access: 03.03.2020]; Raouf, H. Iranian quest for regional hegemony: motivations, strategies and constraints // Review of Economics and Political Science. – 2019. – Vol. 4 №3. – Pp. 242–256; Zelayat. I. Realpolitik and Jihad: The Iranian Use of Shiite Militias in Syria // Domes: digest of Middle East studies. – 2019. – September. – Pp. 1–33.

Выводы по Главе I

Конфликты интересов в зарубежной и российской научной среде исследовались на протяжении длительного времени. Ряд исследователей считает, что конфликты несут не только негативную, но позитивную функцию, а их причины обусловлены сложным комплексом факторов. Среди основных причин конфликтов выделяют столкновения интересов, субъектами которых выступают группы интересов.

Значительное влияние на развитие представлений о конфликтах оказали работы мыслителей, которые занимались проблемами ценностей. По их мнению, ценностные конфликты в существенной степени характерны для развивающихся государств. При этом важно отметить, что ценностные конфликты зачастую принципиально непреодолимы, поскольку обусловлены фундаментальными культурно-цивилизационными различиями.

Подходы в изучении конфликтов в мировой политике и международных отношениях также менялись со временем, а часть из них устаревала из-за содержащихся в них крайне спорных утверждений. К таковым, например, относятся концепции Р. Арона и С. Хантингтона. Так, аргументы Р. Арона, согласно которым «промышленная цивилизация действительно позволяет осуществить сотрудничество классов и наций, она делает войну бессмысленной, а мир – соответствующим интересам всех»¹²⁰ не только не прошли проверку практикой, но и изначально не учитывали множество других факторов, влияющих на возникновение конфликтов. Превышение роста рентабельности производительности труда над рентабельностью завоеваний (согласно Р. Арону) не может исключить военную силу из перечня средств достижения собственных интересов международными акторами. Другая, выдвинутая С. Хантингтоном, концепция «столкновения цивилизаций» не отвечает на ключевые возражения, согласно которым цивилизации не являются субъектами, а потому не могут сталкиваться.

¹²⁰ См.: Aron R. La société industrielle et la guerre. Paris, 1959. – 68 p.

В отличие от реалистов представители модернизма уделяли большое внимание внутренним причинам возникновения международных конфликтов. В частности, стоит выделить концепцию сцепления Дж. Розенау, где особую роль играют акторы внутри политической системы, способные воздействовать на прочие системы, а также международные отношения в целом.

Анализ международных конфликтов привел к однозначному выводу о том, что они неотъемлемая часть международных отношений и политики. Пример конфликта интересов между Россией и США в Сирии яркое тому подтверждение. Сообразно своим геополитическим и стратегическим императивам Вашингтон осуществляет насильственную демократизацию стран с иными политическими и социокультурными системами, куда следует отнести и Сирию. Несмотря на комплексный характер причин, приведших к войне в этой стране, вмешательство внешних сил, и в особенности США, относится к ключевым факторам ее начала. С другой стороны, тесные и давние политические отношения России и Сирии создавали условия для поддержки законного сирийского правительства со стороны Москвы. Стремление же США навязать свои ценности и параллельно реализовать собственные стратегические интересы через демонтаж правительства Б. Асада, в т.ч. при помощи американо-ориентированных государств Ближнего Востока, вступило в противоречия с интересами России.

Наконец, события в Сирии показали, насколько изменчивой может быть обстановка в зоне конфликта, если системные международные акторы взаимозависимы друг от друга по целому ряду стратегических вопросов, что ведет к необходимости учитывать интересы друг друга там, где между этими акторами наблюдаются противоречия. Примером здесь могут служить отношения России и Турции в сирийской войне.

Глава II. Столкновение интересов Российской Федерации и США в системе противоречий основных участников сирийского конфликта

2.1. Причины и предпосылки возникновения конфликта в

Сирийской Арабской Республике¹²¹

Сирийский конфликт взял свое начало с массовых выступлений и антиправительственных протестов в Дераа 15 марта 2011 года. Первое выступление демонстрантов породило серию новых выступлений и вылилось в массовое восстание.

Причинами данного конфликта считаются недовольство политическим курсом страны, коррумпированность власти, а также этно-религиозные разногласия и противоречия [162Карпович О.Г. Цветные революции в Сирии, Ливии и Ираке: сравнительный анализ сценариев и технологий демонтажа политических режимов. // Политика и Общество. - 2016. - № 1. - С. 7-20. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.1.16110]. Поводом начала активных действий послужило создание группы в социальной сети Facebook «Сирийская революция-2011»¹²², в которой были призывы к осуществлению переворота власти в государстве, на который откликнулись несколько сотен человек. Требования были стандартными для требований любой цветной революции: демократия, свобода слова, устранение диктатуры и отставка президента Б. Асада, прекращение правления партии Баас (ПАСВ – Партия арабского социалистического возрождения).

После ряда выступлений, включавших голодовки, демонстрации, митинги, правительство пошло на некоторые уступки: был смнен премьер-министр, правительство отправлено в отставку, а также отменен режим чрез-

¹²¹ При подготовке данного раздела диссертации использована публикация, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Рыбалова (Стебнева) А.В. Революция в Сирии как обновленная схема реализации цветных революций //Международные отношения. – 2014. – 3. – С. 406–414. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11785.

¹²² Syrian Revolution Network [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.facebook.com/Syrian.Revolution/> – [Date of access: 01.03.2020].

вычайного положения в стране (был введен в стране 50 лет назад). Однако это не удовлетворило мятежников, и недовольства продолжились. В декабре 2011 года произошел крупный теракт в Дамаске, после которого Б. Асад пообещал положить революционным настроениям конец. Однако шествия и недовольства продолжались. Правительство, в свою очередь, для их подавления использовало танки и артиллерию. В ответ мятежники развернули полномасштабную атаку и начали формировать отряды для того, чтобы найти и свергнуть президента страны.

31 марта 2012 года Дамаск заявил, что гражданская война и революция в Сирии закончилась, а оппозиция оставила идею свержения правительства¹²³. Сам Б. Асад заявил, что принимает план мирного урегулирования, предложенный международным посланником Кофи Аннаном. План включал в себя прекращение насилия всеми участниками конфликта и выведение войск из городов. Кроме того, он включал оказание гуманитарной помощи пострадавшим, активизацию политического диалога с исключением вмешательства извне в ситуацию в Сирию. Помимо этого, предполагалось создание эффективного механизма мониторинга выполнения данных требований.

В апреле 2012 года на время было объявлено перемирие, однако столкновения в стране продолжались. 8 мая прошли выборы в Народный Совет, в ходе которых победу одержал блок, созданный партией Баас. С мая отмечалось активное вмешательство иностранных государств во внутренние проблемы страны. С тех пор, как в Сирии, так и за рубежом, начали признавать, что идет гражданская война¹²⁴, которая была отмечена привлечением исламистов и многочисленными террористическими актами в различных городах.

В июне 2012 года официальный представитель военного совета сирийских мятежников майор Сами аль-Курди заявил об отказе соблюдения перемирия с правительственными силами. Фактически подразделения т.н. воору-

¹²³ Дамаск: Революция в Сирии закончилась // РБК. 2012. 31 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/03/2012/5703f5599a7947ac81a666ed> [дата обращения: 01.03.2020].

¹²⁴ Конфликт был крайне усугублен внешним вмешательством.

женной оппозиции использовали перемирие для перегруппировки и восполнения ресурсами с помощью внешних сил, а затем возобновили боевые действия. 13 июня глава Департамента операций по поддержанию мира ООН Эрве Ладсус официально назвал конфликт в Сирии гражданской войной и заявил, что правительство потеряло контроль над многими городами и населенными пунктами¹²⁵. Более того, мятежники отказались выполнять план К. Аннана, что стало причиной считать, что предпосылок для мирного урегулирования конфликта нет.

Западные и ближневосточные страны связывали причины начала войны в Сирии с борьбой за демократию и права человека, однако вскоре стало очевидно, что идет война не за демократические ценности. Запад настаивал на развитии ливийского сценария, в то время как Россия и Китай выступали за мирное решение конфликта; исламские фундаменталисты навязывали джихад, а правительство Сирии просило мировое сообщество дать ему возможность решить свою судьбу самостоятельно.

С 2013 года ситуация в Сирии ухудшилась. Так, 21 августа стало известно о применении химического оружия в виде нервно-паралитического газа зарин в районе Гута вблизи Дамаска, что привело к жертвам. По различным данным, погибло от 300 до 1600 человек.

В середине сентября 2013 года Россия и США согласовали порядок вывоза химоружия из Сирии и его уничтожения. Вскоре была создана совместная миссия ООН и ОЗХО, которая отвечала за реализацию плана. По утвержденному графику, приоритетные химвещества, включавшие около 20 тонн токсичного горчичного газа, должны были вывезти до 31 марта 2014 года, а к концу июня 2014 года сирийское химоружие должно было быть полностью уничтожено.

Вопреки ряду прогнозов, сирийское руководство оказалось «живучим», во многом благодаря внутренней устойчивости (несмотря на дезертир-

¹²⁵ И. Яковин. Уровнем выше // Лента.ру. 2012. 14 июня. [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/articles/2012/06/14/newturn/> [дата обращения: 18.01.2020].

ство, военно-политическая верхушка баасистов не претерпела кардинального раскола – в противном случае крах с высокой долей вероятности был бы предопределен), а также внешней помощи – сначала Ирана, а затем и России. В результате военный конфликт перерос в гражданскую войну¹²⁶, усиленную интервенцией террористических парамилитарных формирований, спонсируемых из-за рубежа¹²⁷. Кроме того, как показали авторы¹²⁸, в Сирии одних беспорядков было недостаточно для свержения Б. Асада, вследствие чего был применен запасной вариант. Сетевые протестные группы, свойственные большинству цветных революций, заменили международными иррегулярными террористическими формированиями исламистов, усиленными внедренными в них оперативниками из спецподразделений и наемниками. В результате, сирийская война уже на раннем этапе приобрела гибридный характер.

Среди причин, объясняющих «стойкость» политического режима Б. Асада на начальных этапах войны, можно выделить:

1) Международную политико-дипломатическую поддержку. В частности, помощь и защита со стороны России и Китая, которые использовали право вето при обсуждении резолюций в СБ ООН по Сирии.

2) Поддержку внутри государства. Во-первых, часть населения выступает за режим Б. Асада из-за боязни что-либо потерять. Во-вторых, остальная часть (около трети населения страны) боялась изменений к худшему в случае победы противников баасистов. Более того, согласно данным на 2013 год, около 40% населения САР просто не видело альтернативы Б. Асаду, который и в настоящее время рассматривается как гарант независимости и защиты от радикалов¹²⁹.

¹²⁶ Манойло А.В. «Сирийский вопрос» Башара Асада. «NB: Международные отношения». – 2013. – № 2. С. – 48–67.

¹²⁷ Дейч Т.Л. Сирийский кризис и борьба с терроризмом: международный аспект // Конфликтология / nota bene. – 2017. – № 2. – С. 8–24.

¹²⁸ Стригунов, Манойло. Фундаментальный механизм и законы неклассической войны // Гражданин. Выборы. Власть. – 2019. – № 4(14). – С. 157–193.

¹²⁹ Евсеев В. Сирийская развязка // Независимое военное обозрение. 2013. 20 сентября. [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/nvo/2013-09-20/1_siria.html [дата обращения: 23.01.2020].

3) Соотношение сил. В первые годы войны (2011-2014 гг.) военное превосходство имели правительство и его сторонники. До начала войны сухопутные силы армии САР составляли 220 тысяч человек, военно-воздушные – 40 тысяч человек, военно-морские – 7.6 тысяч человек¹³⁰. Также несмотря на проблемы, связанные с вооружением, Сирийская Арабская Армия (САА) сумела существенно повысить его техническое состояние. В свою очередь, противостоящая ей Свободная Сирийская армия (ССА) включала в себя, по различным оценкам, от 30 до 50 тысяч человек¹³¹. По заявлениям самой группировки на июнь 2013 года она насчитывала 80 тысяч боевиков¹³². Одновременно с этим один из главных «поставщиков» оппозиции Турция находилась в состоянии внутривойсковой нестабильности, а в Катаре, поддерживавшем до недавнего времени сирийских повстанцев, к власти пришел эмир Тамим бин-Хамад, для которого сирийский конфликт не являлся первоочередным¹³³.

С другой стороны, министр обороны Израиля Моше Яалон в июне 2013 года заявил, что «Сирия расколота на две части. Президент Башар Асад контролирует 40% территории страны. В Дамаске как минимум четыре района города находятся в руках повстанцев. Ситуация в Сирии непредсказуема»¹³⁴. На тот период времени вооруженная оппозиция удерживала значи-

¹³⁰ Сидорин А., Мингатын Г., Прищепов В., Акуленко В. Вооруженные силы зарубежных государств. М.: Воениздат, 2009 – 528 с.

¹³¹ Сирийская свободная армия заявляет о контроле над сторонниками шариата // РИА Новости. 2013. 1 октября. [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/arab_riot/20131001/966948194.html [дата обращения: 24.01.2020].

¹³² Lund A. Freedom fighters? Cannibals? The truth about Syria's rebels // Independent. 2013. 17 June. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/freedom-fighters-cannibals-the-truth-about-syrias-rebels-8662618.html> – [Date of access: 24.01.2020].

¹³³ Впрочем, даже шесть лет спустя официальные представители Катара заявлял об отсутствии каких-либо обнадеживающих признаков нормализации отношений с сирийским правительством. См.: Qatar will not normalise relations with Syria: Foreign Minister // Al Jazeera. 2019. 14 January. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.aljazeera.com/news/2019/01/qatar-normalise-relations-syria-foreign-minister-190114080234797.html> – [Date of access: 25.01.2020].

¹³⁴ Моше Яалон: «Сирия расколота, Асад контролирует 40% территории страны» // 9 Канал. 2013. 3 июня. [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.9tv.co.il/news/2013/06/03/151900.html> [дата обращения: 25.01.2020].

тельную часть провинций Идлиб, Халеб и Дейр эз-Зор, а также часть города Алеппо и его окрестностей, районов турецкой и иорданской границ¹³⁵.

4) В конце 2013 года внимание США переместилось с Сирии на Украину, а поставки летального и нелетального оружия снизились. Однако это не означало полного отказа от проводимой политики в Сирии. По мнению вице-президента Академии геополитических проблем Константина Сивкова, «отступить от Сирии – как, кстати, и от Украины, – для политической элиты США совершенно неприемлемо». По его мнению, «если они отступятся от Сирии, то влияние их на Ближнем Востоке резко снизится»¹³⁶. К концу 2014 года конфликт в Сирии не приблизился к своему завершению, а лишь перешел в новую фазу.

С другой стороны, к 2015 году стало очевидным истощение ресурсов правительственных сил. Даже имевшееся некоторое число проиранских прокси-группировок, выступавших на стороне Б. Асада (например, ливанская «Хезболла»), вместе с офицерами Корпуса стражей Исламской революции (КСИР) Ирана, управлявшими этими формированиями, не были в состоянии переломить ситуацию. Анализ зоны конфликта позволяет выявить причины этого. Среди них:

- сирийским вооруженным силам были противопоставлены транснациональные военизированные иррегулярные формирования, состоящие из профессионалов-боевиков, наемников, уголовников, обездоленных, частично из мятежников (представителей местного населения) с децентрализованной и неиерархической формой организации;

- лагеря подготовки боевиков распределены за пределами Сирии (Иордания, Турция и т.д.), а следовательно, недостижимы для САА;

¹³⁵ См.: Евсеев В. Сирийская развязка // Независимое военное обозрение. 2013. 20 сентября. [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/nvo/2013-09-20/1_siria.html [дата обращения: 25.01.2020].

¹³⁶ Полубота А. Инфекция «made in USA» // Свободная пресса. 2014. 31 января. [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/war21/article/81425/> [дата обращения: 25.01.2020].

– ресурсный потенциал (людской и материальный) несопоставимы, поскольку боевиков набирают со всего мира (по словам Б. Асада боевики прибывают с территории 100 стран мира¹³⁷, а оружие поставляется целым рядом государств¹³⁸);

– склады вооружения и боеприпасов географически не ограничены и могут находиться в любой точке мира, вследствие чего проасадовские силы не имеют возможности их уничтожить;

– полномасштабная информационная и политико-дипломатическая поддержка со стороны США и их союзников, а также подконтрольных им международных организаций, использование финансируемых и управляемых спецслужбами структур по типу «Белых касок»¹³⁹ с целью осуществления провокаций и компаний по дезинформации мирового сообщества, представляя Б. Асада, его правительство и его союзников в максимально негативном свете;

– управление боевыми группами осуществляется из-за пределов Сирии, вследствие чего возможности по их дезорганизации со стороны проправительственных сил были крайне ограничены;

– суммарные финансовые возможности спонсоров агрессии против Сирии на порядки превосходят аналогичные возможности САР;

– разведывательная поддержка боевиков со стороны спецслужб, прежде всего, стран коллективного Запада, стран Персидского залива и Турции, участвующих в прокси-войне против проасадовских сил;

¹³⁷ Foreign Fighters. An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq // The Soufan Group. 2015. December. [Electronic resource]. Mode of access: https://wb-iisg.com/wp-content/uploads/bp-attachments/4826/TSG_ForeignFightersUpflow.pdf – [Date of access: 26.01.2020].

¹³⁸ См.: Gaytandzhieva D. US Task Force Smoking Gun smuggles weapons to Syria: Serbia files (part 2) // Arms Watch. September 2. 2019. [Electronic resource]. Mode of access: <http://armswatch.com/us-task-force-smoking-gun-smuggles-weapons-to-syria-serbia-files-part-2/> – [Date of access: 26.01.2020].

¹³⁹ МИД подтвердил информацию о готовящихся провокациях в Идлибе // РИА Новости. 2019. 26 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20191126/1561606961.html> [дата обращения: 27.01.2020].

– полная или частичная утрата контроля правительством над некоторыми городами при отсутствии ресурсов для их возврата.

В подобных условиях правительство Сирии стратегически было обречено на поражение без поддержки извне. Такую помощь Сирия получила в лице России и Ирана.

2.2. Структура вооруженного конфликта в САР

Локальное гражданское противостояние, имевшее признаки цветной революции, начавшееся в 2011 году, трансформировалось в гражданскую войну, а затем в крупный международный конфликт, задействовавший практически все мировое сообщество.

Война ведется не только между оппозицией и правительственными войсками, но и внутри и между исламистскими группировками (например, ССА и «Джебхат ан-Нусра»¹⁴⁰). Каждая из этих структур преследует свои цели и в той или иной степени контролируется спецслужбами различных государств – Королевством Саудовская Аравия (КСА), Турцией, Катаром и др. Одна из целей каждой из исламистских группировок – создать государство сообразно собственным представлениям о законах шариата.

В связи с тем, что конфликт обретал новые масштабы, в июне 2012 года в Женеве под председательством специального посланника ООН и Лиги арабских государств (ЛАГ) Лахдар Бахрими была проведена «Группа действий», в которой приняли участие министры иностранных дел пяти стран-постоянных членов Совета Безопасности ООН – России, Великобритании, Китая, Франции и США, а также главы МИД Турции, Ирака, Кувейта, Катара, верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун¹⁴¹. По итогам переговоров было принято коммюнике, согласно которому члены «Группы

¹⁴⁰ Запрещенная в России организация.

¹⁴¹ «Группа действий» по Сирии соберется в Женеве // Вести. 2012. 30 июня. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=834314> [дата обращения: 27.01.2020].

действий» выявили меры со стороны участников конфликта, которые требовались для обеспечения осуществления в полном объеме плана из шести пунктов, а также резолюций 2042 и 2043 Совета Безопасности, включавшие немедленное прекращение насилия¹⁴². Таким образом, стороны конфликта признали необходимость срочного завершения вооруженного насилия, формирования переходного правительства и определения своего будущего сирийским народом с последующим проведением многопартийных выборов.

Однако несогласованность сторон и противоречивость их заявлений привели к тому, что практически ни одно из заключений данного коммюнике не было соблюдено. Кроме того, действия некоторых государств приводили к эскалации существовавшего конфликта. Так, США делали заявления, которые не были подтверждены официальными источниками, о применении химического оружия «силами режима»; власти Турции делали заявление о том, что оппозиционные силы являются единственным легитимным представителем народа Сирии; открывались альтернативные дипломатические представительства Сирии с участием других государств. Некоторые члены «Группы действий» начали по-своему интерпретировать итоги, в частности, начал подниматься вопрос об отставке действующего президента Сирии Б. Асада. В связи с этим сирийский вопрос не раз становился поводом для заседаний Совета Безопасности ООН.

Подобный отрицательный результат в определенной степени был предопределен, т.к. в реальности интересы разных международных акторов противоречат друг другу. Устранение правительства Б. Асада было необходимо для реализации целого ряда проектов и планов рядом государств. Например, КСА стремилось подорвать влияние Ирана в регионе через свержение алавитского руководства в Сирии и установления нового, суннитского правительства в Дамаске. Поскольку Сирия является важным связующим звеном в

¹⁴² Заключительное коммюнике «Группы действий» по Сирии, Женева, 30 июня 2012 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2012. 1 июля. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOWMERcf/content/id/150810 [дата обращения: 28.01.2020].

иранском «шиитском поясе» от Ирана до Ливана, ее значимость для иранского руководства трудно переоценить и с точки зрения религиозно-идеологических императивов, и с точки зрения геополитических и логистических соображений (например, контроль ресурсов, выход к границам Израиля и к Средиземному морю, улучшение возможностей для переброски проиранских прокси-формирований).

В демонтаже сирийского правительства Катар видел возможность для реализации своих газотранспортных проектов в Европу, чего осуществить не представлялось возможным до тех пор, пока власть сохранялась за Б. Асадом и его окружением. Турция, как и прежде, продолжала настаивать на уходе сирийского президента, прежде всего, руководствуясь вопросами национальной безопасности, т.к. на протяжении длительного времени вынашивала планы по ликвидации «курдской угрозы» в северной Сирии. Для США ликвидация законного руководства Сирии представляла собой задачу по реконфигурации ближневосточного региона и являлась прямым продолжением Арабской весны. Впоследствии Вашингтон преследовал цель создать максимум препятствий для реализации Китаем Центрального коридора межконтинентального проекта «Один пояс, один путь», который проходит через зону Большого Ближнего Востока – через Иран и Турцию¹⁴³. Следовательно, вовлечение в конфликт этих стран отвечало интересам Вашингтона в долгосрочной перспективе, но, кроме того, параллельно позволяло администрации Барака Обамы решать внутривосточные задачи.

Поскольку ни одна из сторон не решила свои собственные задачи, достижение компромисса на тот момент не представлялось возможным.

В конце сентября 2013 года несколько крупных и достаточно мощных группировок боевиков отказались от идей «Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил» (НКОРС), которая считалась легитимным противником действующего сирийского правительства странами

¹⁴³ См.: Манойло А.В., Стригунов К.С. Геополитическая напряженность вокруг Ирана в локальном, региональном и глобальном контекстах // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 11 (85).

Запада. 13 оппозиционных бригад вышли из состава ССА. Среди них: «Лива ат-Таухид», «Лива аль-Ислам», «Ахрар аш-Шам». Боевики назвали свою организацию «Исламская Коалиция», которая начала объединять под своими знаменами всех радикальных суннитских исламистов. Получив военную поддержку от некоторых стран Запада и Ближнего Востока, исламисты стали бороться как с правительственными войсками, так и со своими бывшими союзниками по ССА.

В вопросе о причинах и мотивации боевиков нужно понимать, что за каждой группировкой стоит тот или иной системный игрок. Следовательно, предоставляя финансирование, вооружение и боеприпасы, осуществляя разведывательную и информационную поддержку, спецслужбы той или иной страны (или негласной коалиции некоторых из них) руками подконтрольных террористических группировок пытаются решить свои задачи. При этом, учитывая, что возникшая новая коалиция была интернациональной, но исламско-суннитской, можно сделать вывод, что бойцы-исламисты, прошедшие войну в Ливии, Афганистане и несколько лет террора в Сирии, встали на открытый путь джихада. Об этих людях сложно говорить как о какой-то политической силе, которая борется за независимость, свои права или против действующего режима Б. Асада. Джихадисты – это обученные боевики, прошедшие подготовку в лагерях, например, таких террористических организаций как «Аль-Каида». Важный момент состоит в том, что внутри условной коалиции, поддерживающей боевиков, также существуют противоречия, и дальнейший ход событий (особенно после вступления в войну России) это показал со всей очевидностью. В борьбе за территорию и ресурсы на различные группировки боевиков неизбежно накладываются противоречия их спонсоров. Поскольку от контроля за группировками зависел возможный результат (таковым считается свержение Б. Асада), то и все политические, военные и экономические дивиденды получит тот, чьи группировки станут доминировать на поле боя. Например, после политико-дипломатического конфликта 2017 года между КСА и ОАЭ и рядом других стран – с одной сторо-

ны, и Катаром – с другой стороны, эти противоречия сильно обострились, что отразилось и на поддержке противостоящих проасадовским силам организаций. Если Катар (на чьей стороне выступили Иран и Турция) оказывал поддержку «Ахрар аш-Шам», то саудовские спецслужбы (преимущественно через Службу общей разведки) оставляют за собой контроль за «Джебхат ан-Нусрой»¹⁴⁴. На начало 2020 года в провинции Идлиб существующие противоречия между ними сохраняются, что периодически выражается в вооруженных столкновениях между ними (между «Сирийским фронтом освобождения», куда вошла «Ахрар аш-Шам», и «Хайят Тахрир аш-Шам», ядром которой является «Джебхат ан-Нусра»¹⁴⁵).

Но в 2012 году сирийский конфликт разгорался с новой силой, а международное сообщество не договорилось о путях и способах его урегулирования. Специальный представитель ООН и ЛАГ по Сирии Л. Брахими назвал достигнутые договоренности, сформулированные в женевском коммюнике в 2012 году, недостаточными, и призвал Совет Безопасности внести в него изменения и предпринять действия по урегулированию сирийского конфликта. Однако усилия не дали эффекта, что и показали события 2013 года, когда стороны демонстрировали переменный успех во время боестолкновений.

22 января 2014 года по инициативе министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова и госсекретаря США Джона Керри начала работу международная конференция «Женева-2». В ней приняли участие делегации 39 стран, представители ООН, ЛАГ, Европейского союза и Организации исламского сотрудничества. Принципиально важным в рамках данной конференции было присутствие обеих сторон вооруженного конфликта в Сирии – руководства страны во главе с министром иностранных дел САР Валидом Муаллемом и оппозиционных сил, представленных главой НКОРС Ахмадом аль-Джарба. Спорным вопросом, по которому так и не удалось договориться, был вопрос

¹⁴⁴ С 2016 года является ядром запрещенного в России террористического конгломерата «Хайят Тахрир аш-Шам».

¹⁴⁵ «Ахрар аш-Шам», «Хайят Тахрир аш-Шам» и «Джебхат ан-Нусра» – запрещенные в России террористические организации.

об итогах женевского коммюнике 2012 года, а именно о первом этапе урегулирования конфликта. Правительственные силы настаивали на последовательном прекращении войны, в т.ч. через борьбу с терроризмом, а оппозиционные силы видели начало в создании переходного правительства, в которое бы не входил действующий президент страны Б. Асад. Поскольку требования с разных сторон, участвовавших в переговорном процессе, были заведомо неприемлемыми и не отвечали геополитическим и стратегическим интересам каждой из них, то договоренности относительно участия оппозиции и Б. Асада в выборах так и не были достигнуты.

26 февраля 2014 года в Сирии была принята на референдуме новая конституция, а в мае состоялись многопартийные выборы в парламент. Позже, 3 июня на освобожденных от боевиков территориях прошли альтернативные президентские выборы, на которых победу одержал Б. Асад, набрав 88.7% голосов¹⁴⁶. Приглашенные сирийским правительством независимые наблюдатели из более чем 30 стран охарактеризовали данные выборы, как свободные, честные и прозрачные¹⁴⁷. Однако ЕС, США и страны, входящие в группу «Друзья Сирии»¹⁴⁸, признали выборы нелегитимными и подрывающими политические усилия мирового сообщества для поиска оптимального выхода из конфликта в САР.

Первое, что сделал лидер страны, – подписал указ об амнистии противников режима, по которому были освобождены 11 тысяч человек. Однако это не сгладило ситуацию, так как главным пунктом для оппозиции была отставка Б. Асада.

¹⁴⁶ Долгов Б.В. Сирийский конфликт. Конфликты и войны XXI века. Ближний Восток и Северная Африка. М., 2015. – 418 с.

¹⁴⁷ International observers say Syrian elections were transparent // Información desde América Latina. 2014. 4 June. [Electronic resource]. Mode of access: <https://web.archive.org/web/20140606215803/http://lainfo.es/en/2014/06/04/international-observers-say-syrian-elections-were-transparent/> – [Date of access: 27.01.2020].

¹⁴⁸ Группа «Друзья Сирии» – международное объединение стран, периодически встречающееся для обсуждения ситуации в Сирии вне встреч заседаний ООН. Группа была создана в ответ на использование РФ и Китаем права вето на резолюцию СБ ООН. В состав Группы входят Египет, Франция, Германия, Италия, Иордания, Катар, Саудовская Аравия, Турция, ОАЭ, Великобритания, США.

2015 год для сирийского правительства начался неудачно: произошло усиление исламистов, у ССА появилось новое оружие, а оппозиция продолжала получать американскую поддержку. В связи с объединением сразу нескольких исламистских организаций весной 2015 года им удалось захватить город Идлиб. Однако позже в рядах ССА произошел раскол, в связи с чем в ноябре 2015 года из нее вышла часть сил, включая и некоторые курдские формирования, присоединившиеся к возглавляемой США коалиции Сирийских демократических сил (СДС)¹⁴⁹. Контроль северо-востока страны перешел к курдам, которые фактически образовали свою автономию, как это было в Ираке. Кроме того, отношения ССА с исламистами из «Джебхат ан-Нусры» становились все более сложными. Эти структуры все более дистанцировались друг от друга, хотя координация действий в отдельных случаях все же сохранилась.

Параллельно с этим «Исламское государство»¹⁵⁰ к тому времени уже контролировало стратегически важные города, такие как Ракка, Пальмира и Эль-Карьятейн, поэтому у них был доступ к нефтяным и газовым месторождениям. Более того, активное наступление «Исламского государства» и захват большой территории Ирака и Сирии привели к интервенции США и союзных государств с целью борьбы с исламистами.

В сентябре 2015 года совместно с сирийским правительством российские ВКС начали военную операцию в Сирии, которая длится по настоящее время. Отметим, что согласно докладу командующего группировкой РФ в САР Сергея Суровикина, уже к концу 2017 года было освобождено «более 67 тысяч квадратных километров территории Сирии, более 1 тысячи населенных пунктов, 78 нефтегазовых полей, два месторождения фосфатных руд. Выполнено 6 тысяч 956 самолетовылетов и более 7 тысяч вертолетовылетов.

¹⁴⁹ Zeid O. A., Nelson M. 15 opposition brigades in Idlib, Aleppo join SDF forces // Syria Direct. 2015. 18 November. [Electronic resource]. Mode of access: <https://syriadirect.org/news/15-opposition-groups-in-idlib-aleppo-join-sdf-forces/> – [Date of access: 28.01.2020].

¹⁵⁰ Запрещенная в России террористическая организация.

Уничтожено было более 32 тысяч боевиков, 394 танка и свыше 12 тысяч единиц оружия и техники»¹⁵¹.

В конце 2015 года мировым сообществом были предприняты очередные попытки стабилизации сирийского конфликта. Так, в ноябре 2015 года прошли «Венские мирные переговоры» по Сирии. Впервые на переговорах были представители Ирана. Главной целью было достижение консенсуса относительно будущего САР и судьбы Б. Асада, но из-за разности позиций России и Ирана – с одной стороны, и США – с другой, было принято решение о том, что судьбу Б. Асада могут принять только сирийцы.

Следующая попытка урегулирования сирийского конфликта была закреплена в Резолюции 2254 (2015), принятой Советом Безопасности на его 7588-м заседании. Резолюция в очередной раз подтвердила необходимость работы всех сторон согласно итогам женевского коммюнике 30 июня 2012 года. Согласно документу, Совет Безопасности ООН предоставляет сирийскому народу право выбора своего будущего, говорит о необходимости проведения выборов согласно новой конституции и призывает к прекращению огня, а также призывает к борьбе с терроризмом и оказанию гуманитарной помощи пострадавшим¹⁵².

27 февраля 2016 года с группировками оппозиции удалось достичь договоренности о прекращении огня, однако она не распространялась на «Исламское государство», «Джебхат ан-Нусру» и некоторые другие террористические организации. К концу марта 2016 года при помощи российских военнослужащих сирийская армия смогла освободить большую территорию страны, включая Пальмиру и Эль-Карьятейн. Успехи правительственной армии привели к тому, что президент России В. Путин согласился с предложением

¹⁵¹ Суровикин доложил Путину об итогах операции в Сирии // РИА Новости. 2017. 11 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20171211/1510655435.html> [дата обращения: 29.01.2020].

¹⁵² Резолюция 2254 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7588-м заседании 18 декабря 2015 года // ООН. Совет Безопасности. S/RES/2254 (2015). Нью-Йорк, 2015. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2254\(2015\)&referer=/english/&Lang=R](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2254(2015)&referer=/english/&Lang=R) [дата обращения: 29.01.2020].

министра обороны сократить количество войск, воюющих в Сирии. При этом глава государства подчеркнул необходимость поддержки Дамаска в борьбе с терроризмом и исполнении ранее достигнутых договоренностей.

Серия женевских переговоров, продолжавшаяся с февраля по июль 2016 года, не принесла положительных результатов в вопросе будущего САР. Представители оппозиции решили приостановить свое участие в переговорах в составе делегации Высшего комитета по переговорам оппозиции Сирии из-за «отсутствия ясности относительно процесса принятия решений (внутри делегации) и недостатка переговорной стратегии»¹⁵³.

Вступивший в январе 2017 года в должность президента США Дональд Трамп на саммите АТЭС вместе с Владимиром Путиным «подтвердили свою решимость нанести поражение ИГИЛ в Сирии»¹⁵⁴. Впрочем, следует отметить, что ликвидация в конце 2017 – начале 2018 годов «Исламского государства» в его квазигосударственной форме, во-первых, не привела к концу этой группировки как таковой, а во-вторых, существовавшие противоречия по Сирии между Россией и США не исчезли. Этот вывод подтверждается, в частности, ракетными ударами по сирийской базе Эш-Шайрат (7 апреля 2017 года) и ударом коалиции в составе США, Великобритании и Франции 14 апреля 2018 года по правительственным объектам Сирии.

Гораздо более продуктивными в плане результативности оказались проведенные 23-24 января 2017 года переговоры в столице Казахстана г. Астане (ныне – Нур-Султан). Эти переговоры привели к значимому вкладу для будущего устройства Сирии, а именно созданию силами РФ, Ирана и Турции зон деэскалации в Восточной Гуте, в определенных частях на севере провинции Хомс, в провинции Идлиб и отдельных частях соседних провинций (провинции Латакия, Хама и Алеппо), а также в некоторых районах на юге Си-

¹⁵³ Межсирийские переговоры под эгидой ООН в Женеве (2016-2017) // РИА Новости. 2017. 10 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170710/1497980585.html> [дата обращения: 30.01.2020].

¹⁵⁴ Заявление президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки // Официальный сайт Президента России. 2017. 11 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5252> [дата обращения: 30.01.2020].

рии¹⁵⁵. Треугольник Россия-Турция-Иран, лежащий в основе переговоров Астаны по Сирии, стал основой внешней политики Москвы на Ближнем Востоке, а также на мировой арене¹⁵⁶.

2.3. Интересы региональных и нерегиональных участников вооруженного конфликта в САР

Продолжающийся с 2011 года региональный конфликт в Сирии вылился в международную проблему, в которой принимает участие большая часть мирового сообщества. При этом каждый из участников имеет свои интересы и преследует свои цели, так как главная задача внутренней политики любого государства – обеспечение стабильности и благосостояния, которые во многом могут достигаться за счет итогов внешней политики.

Исторически Сирийская Арабская Республика представляла собой многонациональное и многорелигиозное государство. Именно это всегда позволяло другим государствам иметь свое влияние на нее через те или иные религиозные или культурные группы и этносы. Большое количество политических ответвлений возникало из-за социального и классового неравенства. Внутренняя политика страны очень сильно зависела от внешнеполитических условий, в связи с чем САР становилась ареной геополитических столкновений крупных мировых центров силы¹⁵⁷.

Большую роль в разжигании гражданской войны в Сирии сыграло Королевство Саудовская Аравия, которое с помощью финансовых, политических, военных и информационных методов помогало сирийской оппозиции.

¹⁵⁵ Note to Correspondents: Transcript of the press conference by the UN Special Envoy for Syria, Staffan de Mistura // United Nations Secretary-General. 2017. July 5. Mode of access: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/note-correspondents/2017-07-05/note-correspondents-transcript-press-conference-un-special> – [Date of access: 28.01.2020].

¹⁵⁶ Popescu N. and Secieru S. Russia's return to the Middle East Building sandcastles? // European Union Institute for Security Studies. 2018. [Electronic resource]. Mode of access: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/CP_146.pdf – [Date of access: 28.01.2020].

¹⁵⁷ Сирийский рубеж / М. С. Барабанов, А. Д. Васильев, С. А. Денисенцев, В. В. Кипшидзе, А. В. Лавров, В. Р. Легойда, Н. А. Ломов, Ю. Ю. Лямин, А. В. Никольский, Р. Н. Пухов, М. Ю. Шеповаленко; под ред. М. Ю. Шеповаленко. – 2-е изд., доп. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016. – 184 с.

С момента борьбы за независимость эти государства находились во враждебных отношениях, прежде всего, по политическим вопросам, что привело к разрыву дипломатических отношений этих стран в 2012 году. Именно с этого момента КСА активно финансировало и поставляло оружие и бойцов-заключенных¹⁵⁸ оппозиции сирийского правительства, а также совместно с Катаром выплачивала боевикам ССА денежное вознаграждение¹⁵⁹. Как отмечают некоторые исследователи¹⁶⁰, с началом Арабской весны у Саудовской Аравии сформировались ясные цели в отношении Сирии. Среди них:

- устранение от власти Б. Асада и всего алавитского клана;
- привод к власти в Сирии суннитских фундаменталистов;
- стратегическое ослабление позиций Ирана в ближневосточном регионе и лишение его возможности оказывать всемерную поддержку ливанской шиитской организации «Хезболла».

Следует отметить, что на начало 2020 года ни одна из этих целей не была достигнута, из чего можно сделать вывод о провале внешней политики Эр-Рияда на сирийском направлении. Впрочем, это не означает полный отказ саудовцев от попыток влиять на обстановку в регионе. Так, террористический конгломерат «Хайят Тахрир аш-Шам» и в настоящее время поддерживается КСА, контролируя значительную часть провинции Идлиб.

Участие Катара в разжигании конфликта в САР обусловлено тем, что планировавшееся с 2011 года строительство газопровода с месторождения «Южный Парс» на севере Ирана через Ирак в Сирию значительно снизило

¹⁵⁸ Winter M. Report: Saudis sent death-row inmates to fight Syria // USA Today. 2013. 21 January. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.usatoday.com/story/news/world/2013/01/21/saudi-inmates-fight-syria-commute-death-sentences/1852629/> – [Date of access: 30.01.2020].

¹⁵⁹ Alsharif A. Saudi Arabia and Qatar funding Syrian rebels // Reuters. 2012. 23 June. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-saudi/saudi-arabia-and-qatar-funding-syrian-rebels-idUSBRE85M07820120623> – [Date of access: 30.01.2020].

¹⁶⁰ Кузьмин В., Соколов Н. Цели и позиции Саудовской Аравии и Ирана в сирийском вопросе // Мусульманский мир. – 2018. – №1. – С 6–11.

бы доходы Катара от освоения этого месторождения¹⁶¹. Поскольку катарский газ потенциально мог составить конкуренцию иранскому, то, следовательно, Тегеран был категорически против строительства катарского газопровода через территорию Сирии¹⁶². Кроме того, немаловажную роль играют стратегические амбиции Катара и династии ат-Тани, а бывший эмир Катара Хамад бин Халифа аль-Тани заявил, что его задачей является «занятие Катаром лидирующих позиций в исламском и арабском мире, на которое династия Халифа ат-Тани имеет больше прав, чем кто-либо другой»¹⁶³. Именно поэтому экономические и геостратегические интересы руководства Катара могли быть достигнуты путем уничтожения правительства Б. Асада, недопущения возникновения сирийско-иранского альянса и прихода к власти лояльного суннитского правительства. Среди тех, кого Катар мог бы привести к власти, наиболее вероятным кандидатом являлся сирийский филиал организации «Братья-мусульмане»¹⁶⁴, среди крупнейших спонсоров которой числится Катар¹⁶⁵.

Огромное влияние Катара в разжигании гражданской войны было оказано за счет освещения конфликта катарским каналом «Аль-Джазира» – крупнейшим каналом арабского мира, на который ссылались западные ис-

¹⁶¹ Катар разрабатывает газовое Северный Купол (North Dome Field), которое вместе с месторождением Южный Парс образует сверхгигантское газоконденсатное месторождение природного газа.

¹⁶² Комлева Н.А., Валиахметова Г.Н., Грибанова Г.И., Радиков И.В., Сарабьев А.В., Манойло А.В., Абрамов А.В., Саймонс Г. Сирийский кризис как этап процесса переформатирования Большого Ближнего Востока (круглый стол) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия История и политические науки. – 2015. – № 5. – С. 8–60.

¹⁶³ Шабири Д. Иран или Саудовская Аравия: кто «наследил» в Катаре // Иран.ru. 2012. 20 апреля. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iran.ru/news/analytics/79969/b_Iran_ili_Saudovskaya_Araviya_kto_nasledil_v_Katаре_b [дата обращения: 31.01.2020].

¹⁶⁴ Террористическая организация, запрещена в России.

¹⁶⁵ См.: Семенов К. Второй катарский кризис – причины и пути решения // Российский совет по международным делам. 2017. 9 июня. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vtoroy-katarskiy-krizis-prichiny-i-puti-resheniya/> [дата обращения: 31.01.2020]; Наумкин В. Политический ислам на Ближнем Востоке // Новое Восточное Обозрение. 2013. 23 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.journal-neo.org/2013/10/23/politicheskij-islam-na-blizhnem-vostoke/> [дата обращения: 31.01.2020].

точники. Например, телеканал освещал события с акцентом на силовые акции со стороны сирийского правительства и растущее количество жертв среди мирного населения, проводил полномасштабную антироссийскую кампанию¹⁶⁶. Это сыграло большую роль в разрастании конфликта в самой Сирии, а также привело к притоку наемников из соседних арабских государств для борьбы с режимом Б. Асада. Помимо этого, Катар оказывал политическую и финансовую поддержку сирийской оппозиции, например, через создание НКОРС 11 ноября 2012 года в столице Катара Дохе. Целью НКОРС стала поддержка военных действий, направленных на борьбу с режимом Б. Асада. Коалиция отказалась от какого-либо сотрудничества с правительством Сирии, что исключило гипотетическую возможность мирного урегулирования конфликта. НКОРС была признана легитимной силой странами Совета сотрудничества государств залива, а именно: КСА, Катаром, Бахрейном, ОАЭ, Оманом и Кувейтом, а затем ЛАГ. Также стоит добавить то, что, по мнению некоторых исследователей, Катар активно поддерживал террористическую организацию «Исламское государство»¹⁶⁷, в частности, оказывал ей финансовую поддержку под прикрытием благотворительных фондов¹⁶⁸. Ее руками Доха на протяжении длительного времени фактически пыталась устранить Б. Асада, особенно после экспансии игиловцев в 2013–2015 гг.

В целом, стоит отметить, что в начале сирийского конфликта КСА и Катар получили одобрение на оказание финансовой и военной поддержки противникам режима Б. Асада от главного союзника – США. Так как к началу восстания в Дераа в 2011 году Вашингтон вел военные кампании в Ираке

¹⁶⁶ Гриняев С.Н., Арзуманян Р.В., Акопян А.А., Хлюстов М.В. Информационная война в Сирии. Анализ, оценки, тенденции. АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов». – М.: АНО ЦСОиП, 2016. – 248 с.

¹⁶⁷ Евгеньев А. и Соловьёв Р. Исламское государство Ирака и Леванта: социально-экономический анализ // Мировое и национальное хозяйство. Материалы научной студенческой конференции «Экономика современных вооруженных конфликтов». Издание МГИМО МИД России, 2015. – № 3 (34).

¹⁶⁸ Игнатенко А.А. О борьбе «младоаравийцев» против терроризма – как они его понимают. Часть 2. // Институт Ближнего Востока. 2017. 13 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=39851> [дата обращения: 01.02.2020].

и Афганистане, его возможности по прямому участию в сирийском конфликте были ограничены.

Исторически сложившиеся хорошие отношения Сирии с Советским Союзом и Россией, а также поддержка ею палестинских боевиков и «Хезболлы» в арабо-израильском конфликте стали поводом для беспокойства США. Вашингтон относит Сирию к «оси зла»¹⁶⁹ – государствам, которые, по его мнению, оказывают поддержку террористам и способны создавать и передавать им смертоносное оружие. 20 декабря 2003 года в рамках борьбы с терроризмом США приняли «Закон об ответственности Сирии», согласно которому Сирии было предъявлено требование прекратить поддержку терроризма и поставок оружия в Ирак, а также прекратить военную оккупацию Ливана. По словам бывшего заместителя госсекретаря США Джона Болтона, Сирия, из-за поддержки таких организаций, как ХАМАС, «Хезболла» и палестинского «Исламского джихада», потенциально представляет «двойную угрозу»¹⁷⁰. Помимо этого, закон запрещал любые экономические операции с сирийскими компаниями. Санкции США и ряда европейских государств оказали большое влияние на ухудшение экономической ситуации в стране.

Постепенно США стали оказывать финансовую помощь антиправительственным группировкам, в том числе террористическим. С 2013 года ЦРУ США начали программу подготовки боевиков ССА, которую они считали умеренной оппозицией правительству Б. Асада, потратив около 1 миллиарда долларов¹⁷¹. ЦРУ подготовило и оснастило около 10 000 боевиков,

¹⁶⁹ Термин «ось зла» (axis of evil) впервые использовал Дж. Буш-мл. в обращении к Конгрессу 29 января 2002 года для описания стран, спонсирующих террористические организации. К ним он относил Ирак, Иран и КНДР. Позже заместитель госсекретаря США Д. Болтон в своей речи «По ту сторону оси зла» добавил еще три государства: Ливию, Сирию и Кубу. По мнению американской администрации, эти государства нарушают режим нераспространения и представляют растущую опасность для мирового сообщества.

¹⁷⁰ H.R.1828 – Syria Accountability and Lebanese Sovereignty Restoration Act of 2003 // Congress of the United States. 2003. December 12. Mode of access: <https://www.congress.gov/bill/108th-congress/house-bill/1828> – [Date of access: 02.02.2020].

¹⁷¹ Miller G. and De Young K. Secret CIA effort in Syria faces large funding cut // Washington Post. 2015. 12 June. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/world/national-security/lawmakers-move-to-curb-1-billion->

отправленных в Сирию за последние несколько лет – это означает, что агентство тратило примерно 100 000 долларов в год на каждого мятежника против Б. Асада, прошедшего эту программу¹⁷².

Более того, есть основания считать, что переход в стан радикальных группировок подготовленных американскими спецслужбами боевиков из т.н. оппозиции был отнюдь не случайным. Несмотря на утверждения сенаторов Майка Ли, Джо Мэнчина, Криса Мерфи и Тома Удолла в письме министру обороны США Эштону Картеру, государственному секретарю Джону Керри и директору ЦРУ Джону Бреннану о том, что программа «Обучения и оснащения» являлась «безуспешной попыткой подготовки и оснащения боевиков сирийской оппозиции»¹⁷³, переход части т.н. оппозиционеров к радикалам больше указывает не на ошибку, а на одну из главных целей этой программы.

Маловероятно, чтобы Лэнгли и Пентагон не имели представления о том, кого они готовят. Учитывая тот факт, что обучаемые боевики часто сотрудничают и координируют свою деятельность с джихадистами, считать, будто они не будут связаны с ними после прохождения курса подготовки и получения от американцев оружия, было бы нелогично. Очевидно, что на каждого подготавливаемого боевика заводилось досье, проводилась оценка психологических особенностей, тщательно изучалось его прошлое, в т.ч. наличие связей среди радикалов, и т.п. Следовательно, инструкторы не могли не представлять, кого они готовят. Переход на сторону «Джебхат ан-Нусры» и других террористических организаций части подготовленных ЦРУ и Пентагоном «оппозиционеров» не был ошибкой, поскольку в этих ведомствах не могли не понимать неизбежность их перехода к террористам. Следовательно, изначально переход «умеренных» в стан радикалов и был одной из основных

[cia-program-to-train-syrian-rebels/2015/06/12/b0f45a9e-1114-11e5-adece82f8395c032_story.html?noredirect=on&utm_term=.c523d06adb03](https://www.cia.gov/newsroom/record/cia-program-to-train-syrian-rebels/2015/06/12/b0f45a9e-1114-11e5-adece82f8395c032_story.html?noredirect=on&utm_term=.c523d06adb03) – [Date of access: 02.02.2020].

¹⁷² Ibid.

¹⁷³ Senators call for end to failed Syria Train and Equip Program // St. George News. 2015. 3 October. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.stgeorgeutah.com/news/archive/2015/10/03/nab-lee-manchin-murphy-udall-call-end-failed-syria-train-equip-program/#.XmFepCEzaAa> – [Date of access: 02.02.2020].

целей программы «Обучения и оснащения», в которой Вашингтон по сути оказывал поддержку террористическим организациям. Когда же достоянием общественности стало то, что подготовленные парамилитарные группы интегрировались с террористическими структурами, было заявлено о провале программы¹⁷⁴. Однако этот «провал» следует понимать не в смысле того, что подготовленные американскими спецслужбами боевики перешли к исламистам, а в том смысле, что степень их контролируемости резко снизилась. Значит, выполнение в полной мере возложенных на них функций также было поставлено под вопрос, а для прикрытия запустили тезис о «безуспешной попытке» подготовки.

Финансовая, экономическая, информационная и военная помощь, оказываемая оппозиционным силам США, привела к эскалации конфликта в Сирии и усилению боевиков, с которыми позже американцы начали борьбу в составе международной коалиции. Главным требованием США во время всех мирных переговоров, проводимых под эгидой ООН, была отставка Б. Асада с поста президента страны. В этом случае власть в Сирии перешла бы временному правительству, которое было бы подконтрольно Соединенным Штатам. Однако Россия и Китай не раз пользовались правом вето для того, чтобы не допустить отставки Б. Асада¹⁷⁵. Как отмечают некоторые американские аналитики¹⁷⁶, к целям США в Сирии можно отнести:

- противодействие Ирану, в т.ч. путем недопущения проиранских сил к израильской границе;
- нарушение иранских линий сообщения через Сирию;
- предотвращение военной эскалации между Израилем и Ираном;

¹⁷⁴ McLeary P. The Pentagon Just Spent \$41 Million to Train “Four or Five” Syrian Fighters // Foreign Policy. 2015. 16 September. [Electronic resource]. Mode of access: <https://foreignpolicy.com/2015/09/16/pentagon-just-spent-41-million-to-train-four-or-five-syrian-fighters/> – [Date of access: 02.02.2020].

¹⁷⁵ Ходынская-Голенищева М.С. На правильной стороне истории. Сирийский кризис. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 380 с.

¹⁷⁶ Jones S. Developing a Containment Strategy in Syria // Center for Strategic and International Studies. 2018. 17 May. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.csis.org/analysis/developing-containment-strategy-syria> – [Date of access: 02.02.2020].

- ослабление шиитских прокси-сил;
- сдерживание российского усиления на Ближнем Востоке с сирийской территории и повышение издержек (включая политические) российских операций в Сирии¹⁷⁷.

Разумеется, перечисленные причины далеко не единственные, а сама стратегия и приоритеты в отношении Сирии и всего региона кардинально меняются в зависимости от администрации, что отчетливо видно на примере ряда документов¹⁷⁸.

Первой страной, которая примкнула к коалиции во главе с США, стала Франция, чьей подмандатной территорией Сирия являлась до 1943 года. Франция имеет наиболее активную позицию относительно сирийского конфликта из всех европейских стран, так как является важным игроком в своих зонах влияния на Ближнем Востоке и хочет восстановить свой финансовый и политический контроль над Сирией¹⁷⁹.

Великобритания, изначально принявшая курс США по сирийскому вопросу, была одним из союзников и главных партнеров арабских монархий, требовавших отставки президента Б. Асада. Если бы КСА и Катар получили возможность строительства газопровода для транспортировки катарского природного газа, британские компании стали бы главными подрядчиками и бенефициарами.

Совместно с другими странами Европейского Союза Великобритания и Франция приняли санкции в отношении Сирии, которые вступили в силу уже 10 мая 2011 года в ответ на беспорядки в марте того же года. 23 мая 2011 го-

¹⁷⁷ Это один из ключевых аспектов антироссийской стратегии Вашингтона в Сирии.

¹⁷⁸ В частности, Совместные стратегические планы Госдепартамента времен Б. Обамы и Д. Трампа. См.: FY 2014-2017 Department of State and USAID Joint Strategic Plan // Department of State. 2014. April. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.state.gov/documents/organization/223997.pdf> – [Date of access: 02.02.2020]; FY 2018-2022 Department of State and USAID Joint Strategic Plan // Department of State. 2018. February. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.state.gov/documents/organization/277156.pdf> – [Date of access: 02.02.2020].

¹⁷⁹ Квінк Ж, Карапата М. Світові гравці у Сирії: інтереси сторін // Deutsche Welle. 2018. 12 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/uk/a-43361268> [дата обращения: 03.02.2020].

да в черный список был внесен и президент Сирии Б. Асад, а эмбарго на поставку оружия сирийским оппозиционным силам не было продлено.

Антисирийские предложения западных государств, проводимые через Совет Безопасности ООН, не были одобрены Россией и Китаем. Так, с момента начала военных действий в Сирии в 2011 году Россия многократно воспользовалась правом вето на проекты резолюций ООН по урегулированию конфликтной ситуации. Например, Россия выступала против:

- осуждения Сирии за подавление протестов и возможности применения санкций в отношении САР;
- передачи расследования военных преступлений в Международный уголовный суд в Гааге;
- требований об остановке обстрела Алеппо сирийской армией;
- расследований химических атак и введения в связи с этим санкций против Сирии¹⁸⁰.

Для России Сирия является союзником на Ближнем Востоке с советских времен, в связи с чем она стремится сохранить власть Б. Асада и укрепить его влияние в регионе. Помимо дружественных отношений с Сирией у Москвы есть экономические и военные интересы. Так, Россия имеет морскую и воздушную военные базы на территории Сирии и, соответственно, выход к Средиземному морю. Кроме того, жесткая позиция президента России В. Путина в отношении сирийского конфликта, а также оказываемая Сирии военная помощь указывают на рост влияния России в мире.

Еще одним непримиримым противником Сирии является соседствующая Турция. Главные усилия Турции сосредоточены на борьбе против сирийских курдов, расположенных на севере Сирии. Именно поэтому Турция предоставляет финансовую и военную помощь ССА (официальное название с 2017 года – Сирийская национальная армия, СНА), создает учетные центры

¹⁸⁰ См.: Как Россия блокировала резолюции СБ ООН по Сирии. Досье // ТАСС. 2018. 11 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/5113763> [дата обращения: 03.02.2020].

и места оказания помощи террористам, ведущим свою деятельность на территории САР. Стратегическая цель Анкары – создание буферной зоны вдоль сирийско-турецкой границы с вытеснением оттуда курдов с помощью отрядов ССА/СНА, собственных войск, а также путем изменения этнического состава этих территорий.

Помощь боевикам также оказывает Израиль – государство, граничащее с Сирией и имеющее одну из сильнейших армий на Ближнем Востоке, а также эффективные спецслужбы. Изначально Израиль отличал нейтралитет относительно сирийского конфликта, и руководство страны заявляло о своей равноудаленности от участников конфликта. Это объясняется несколькими причинами: во-первых, традиционной враждебностью исламских фундаменталистов к израильтянам, во-вторых, де-юре Израиль и Сирия находятся в состоянии войны и имеют спорные территории. Ранее министр обороны Израиля Моше Яалон заявил, что Израиль не будет вмешиваться в дела Сирии, пока его интересам не наносится ущерб путем передачи оружия или информации организации «Хезболла», которую Израиль считает террористической. Однако впоследствии Израиль нанес несколько ударов по Сирии в период с начала 2013 года до середины 2016 года из-за поддержки «Хезболлы» сирийским правительством¹⁸¹. Авиаудары продолжаются по настоящий момент.

¹⁸¹ См.: Беренкова Н.А. Сирийская война «Хезболлы» // Азия и Африка сегодня. – 2015. – № 1. – С. 29–35; Горбунова Н.М. Ливанский кризис: трансформация общества и государства // Восток-Oriens. 2013. – № 4. – С. 114–122; Ипатов А.М., Ипатова В.П. Борьба Хезболлы против ИГИЛ в ходе сирийского конфликта // Filo Ariadne. – 2018. – № 3; Javed M. & Mahmood F. The Role of the U.N. in the Syrian Conflict: Success or Failure // Development of Nations: An Interplay of Economics, Politics and Society. – 2017. – Pp. 82–86; Landler M. Israel Hints at New Strikes, Warning Syria Not to Hit Back // The New York Times. 2013. 5 May. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.nytimes.com/2013/05/16/world/middleeast/israeli-official-signals-possibility-of-more-syria-strikes.html?pagewanted=2&r=0&hp> – [Date of access: 03.02.2020]; Schiesz S. Hezbollah: Before and after the Syrian War // SSRN Electronic Journal. 2014. [Electronic resource]. Mode of access: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2436197 – [Date of access: 03.02.2020].

Ливанская организация «Хезболла» выступает в сирийском конфликте на стороне правительственных войск¹⁸², в то время как ливанские салафиты – на стороне ССА. Вследствие такого раскола весь Ливан оказался вовлеченным в военный конфликт в Сирии. Боевики «Хезболлы» ведут военные действия и против Израиля на спорных с Сирией территориях, в частности, в Голанских высотах, а свою поддержку режима Б. Асада объясняют необходимостью не допустить распространение влияния Запада и Израиля на Ближнем Востоке. Как было сказано выше, кураторство над «Хезболлой» осуществляют офицеры иранского КСИР, а конкретно – спецподразделение «Кодс», ранее возглавлявшееся генералом Касемом Сулеймани, который погиб в результате удара американского БПЛА в ночь со 2 на 3 января 2020 года возле аэропорта Багдада. Фактически «Хезболла» является одним из инструментов распространения иранского влияния в регионе.

Таким образом, САР имеет важное стратегическое значение и геополитическое расположение, что стало причиной вмешательства большого числа иностранных государств. Оказываемая странами Запада и противниками режима Б. Асада финансовая, экономическая, военная и информационная поддержка привела к усилению террористических организаций и разрастанию гражданской войны до международного конфликта

2.4. Роль Российской Федерации в стабилизации военно-политической ситуации в САР

С момента возникновения конфликтной ситуации в САР Российская Федерация оказывала большое влияние на ход военных событий.

Так, Россия совместно с Китаем несколько раз блокировали антисирийские проекты резолюций Совета Безопасности ООН, которые предлагали ввод санкций против Сирии или отставку президента Б. Асада. Предложения, исходящие от западных и арабских стран, по мнению российского руково-

¹⁸² Фещенко В. «Хезболла» призналась в оказании военной помощи сторонникам Асада // Российская Газета. 2013. 1 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2013/05/01/hezbollah-site-anons.html> [дата обращения: 03.02.2020].

дства, не отвечают принципам международного права и отвечают интересам только противников режима Б. Асада. Бывший представитель РФ в ООН Виталий Чуркин несколько раз отмечал, что одобрение проектов подготовленных резолюций привело бы к иностранной военной интервенции в САР¹⁸³, а подход ультимативного применения санкций «противоречит принципу мирного урегулирования кризиса на основе общесирийского национального диалога»¹⁸⁴ и способен дестабилизировать не только страну, но и весь регион.

С самого начала боевых действий позиция России была четко определена и сформулирована. Она отвечала представлениям РФ о мировом порядке, согласно которым политический режим и власть в государстве не может быть изменена внешними силами, и выбирается его гражданами, а применение силы возможно только под контролем ООН. «Московские принципы» направлены на урегулирование сирийского конфликта при условии сохранения территориальной целостности и суверенитета Сирии, а также борьбы с терроризмом¹⁸⁵.

Президентом России В. Путиным были предложены следующие меры для борьбы с террористическими действиями «Исламского государства»: объединение всех стран ближневосточного региона; одобрение со стороны ООН; совместное урегулирование конфликтов в странах, находящихся в зоне влияния ИГ, и восстановление экономики в них. По мнению лидера страны, только скоординированные действия объединенных сил могут дать плодотворные результаты в борьбе с квазигосударственными образованиями.

Вместе с тем, Россия проводила прямые переговоры с официальными властями и представителями САР, а также с представителями внутренней и

¹⁸³ См.: Как Россия блокировала резолюции СБ ООН по Сирии. Досье // ТАСС. 2018. 11 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/5113763> [дата обращения: 04.02.2020].

¹⁸⁴ «Если нужна российская поддержка, то бесплатных завтраков не бывает». Эксперт об отказе России принять резолюцию по Сирии // Коммерсант. 2011. 5 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1788243> [дата обращения: 04.02.2020].

¹⁸⁵ Роль России в урегулировании вооруженного конфликта в Сирии. Досье // ТАСС. 2015. 30 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/889036> [дата обращения: 04.02.2020].

внешней оппозиции. По инициативе российского руководства, в 2015 году в Москве состоялись два раунда межсирийских переговоров, которые завершились принятием документов, утверждающих принципы мирного урегулирования сирийского конфликта.

Со времен холодной войны СССР выстраивал долгосрочные партнерские отношения со странами Ближнего Востока и Северной Африки, в том числе с Сирией. Именно Советский Союз одним из первых признал сирийскую независимость. На протяжении долгого времени в Тартусе располагалась советская военно-морская база, а также развивалось торговое и военнотехническое сотрудничество. После заключения Кэмп-Дэвидского соглашения в 1978 году руководство Сирии и СССР подписали договор, согласно которому Советский Союз обязался вступить в вооруженный конфликт, если третья сторона вторгнется на территорию Сирии. Именно благодаря многолетним партнерским отношениям между Россией и САР согласно Договору от 8 октября 1980 года «О дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Республикой» в конце сентября 2015 года президент Сирии Б. Асад обратился к руководству России с просьбой оказать военную помощь. С 30 сентября РФ начала военно-воздушную операцию в САР, направленную против антиправительственных войск.

Вступление России в сирийскую войну было обусловлено целым рядом причин. Среди них можно выделить следующие:

- 1) Критическое положение проасадовских сил к середине лета 2015 года, что предопределяло необходимость оказания прямой военной помощи Дамаску, поскольку его ресурсов и поддержки проиранскими проксиформированиями уже не хватало. Ресурсный диспаритет неизбежно вел Б. Асада к поражению, и лишь через интенсификацию внешней помощи можно было изменить ход войны. Участие российских ВКС, Сил специальных операций (ССО), впоследствии военной полиции, работа инструкторов ВС РФ и гуманитарная помощь кардинально трансформировали стратегическую си-

туацию в зоне конфликта¹⁸⁶. Этому же способствовало снятие санкций с Ирана в связи с принятием Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), подписанного в Вене в июле 2015 года¹⁸⁷. Тогда Иран согласился ограничить свою ядерную программу в обмен на отмену санкций, введенных из-за нее. В результате, Тегеран получил возможность увеличить свои доходы от экспорта углеводородов¹⁸⁸, часть из которых и пошла на поддержку прокси-войск по всему региону. Отметим, что в 2016 году глава КСИР Мухаммед Али Джафари сообщил о подготовке почти 200 тыс. бойцов-шиитов в Сирии, Ливане, Ираке, Йемене и Афганистане¹⁸⁹. Следовательно, Иран получил ресурсы для усиления своего присутствия в Сирии через подконтрольные ему шиитские группы («Хезболла», «Фатимиюн», «Зайнабиюн» и пр.), а также их более длительного спонсирования. В результате координации действий между Москвой и Тегераном удалось совершить стратегический перелом в войне.

2) Усиление роли России в Сирии и ближневосточном регионе в целом позволяло менять военно-политическую и стратегическую ситуацию, за счет чего геополитические противники должны были учитывать российский фактор. Это открывало определенные возможности для укрепления позиций

¹⁸⁶ О роли и участии России в сирийском конфликте см.: Вахшитех А. Н. Роль России в урегулировании сирийского конфликта // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2018. – Т. 18, вып. 4. – С. 514–522; Наумкин В.В. Кризис на Ближнем Востоке: внешнее вмешательство и разгул экстремизма // Россия в глобальной политике. 2015. Июль 15. URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Krizis-na-Blizhnem-Vostoke-vneshnee-vmeshatelstvo-i-razgulekstremizma-17587> [дата обращения: 03.02.2020]; Скуратов Ю.Ю. Позиция России в сирийском кризисе // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2017. – № 1 – С. 138–150; Степанова Е.А. Политика России по Сирии на этапе военного вмешательства // ПОНАРС Евразия. Аналитические записки. – 2016. – № 421. – С. 1–9.

¹⁸⁷ Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе // Коммерсант. 2015. 14 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2768104> [дата обращения: 03.02.2020].

¹⁸⁸ См.: Juneau T. The Enduring Constraints on Iran's Power after the Nuclear Deal // Political Science Quarterly. – 2019 – № 1, Vol. 134. – Pp. 30–61; Sadjadpour K. Iran's Unwavering Support to Assad's Syria. Combating Terrorism Center Sentinel. Syria Special Issue. – 2013. – Vol. 6, Issue 8. – Pp. 11–13.

¹⁸⁹ IRGC Commander: ISIL Causes Increasing Awareness in Regional States // Fars News Agency. 2016. 12 January [Electronic resource]. Mode of access: <https://en.farsnews.com/newstext.aspx?%20nn=13941022001355> – [Date of access: 04.02.2020].

Москвы по ряду других проблемных вопросов. Между тем, стоит заметить, что на практике данная попытка лишь частично решила указанную задачу, т.к. долгосрочные риски от участия в сирийской войне способны нивелировать её кратко- и среднесрочные достижения.

3) Любая война является перераспределением ресурсов в пользу тех ведомств, которые её непосредственно проводят, занимаются военно-стратегическим планированием, организацией, снабжением и т.п. Следовательно, через эти ведомства проходит основной поток средств на ведение войны. К таким организациям можно отнести, прежде всего, Министерство обороны и госкорпорацию «Ростех». Поскольку именно на базе «Ростеха» происходит обновление оборонно-промышленного комплекса России¹⁹⁰, а сама корпорация выпускает значительную долю военной продукции (в т.ч. и той, которая используется в Сирии), то участие в войне объективно в интересах этой структуры. Всё – от замены изношенных деталей и оборудования до поставок вооружения – требует значительных ресурсов, которые идут производителям оружия, военной техники и пр.

4) Одновременно с поддержкой Б. Асада и решения других задач осуществлялась ликвидация представителей террористических формирований, включая и воевавших под видом «умеренной оппозиции». Уничтожение боевиков-радикалов позволяло уменьшить количество боевиков, которые впоследствии могли возвращаться в страны исхода, в т.ч. и в Россию. Отметим, что в октябре 2017 года Директор ФСБ Александр Бортников заявил о том, что в провинции Идлиб действовало порядка 20 тыс. человек, среди которых были и выходцы из России¹⁹¹. С другой стороны, у борьбы на дальних подступах имелся и побочный эффект, поскольку боевики террористических

¹⁹⁰ Военно-промышленный комплекс (ВПК) как особый элемент макроэкономики // Военный обзор. 2019. 30 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://militaryarms.ru/voennaya-texnika/voenno-promyshlennyyj-kompleks/> [дата обращения: 04.02.2020].

¹⁹¹ Бортников: количество боевиков в Идлибе составляет около 20 тыс. человек // ТАСС. 2017. 5 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/4622210> [дата обращения: 04.02.2020].

организаций выступили с угрозами в адрес России¹⁹². Последовавшая активность присягнувших «Исламскому государству» боевиков на территории России подтвердила это утверждение. Так, по заявлению начальника Главного управления по противодействию экстремизму МВД России генерал-майора полиции Олега Ильиных, «только в 2019 году сотрудниками ФСБ и МВД России в ходе совместных мероприятий пресечена деятельность законспирированных ячеек ИГ на территории Краснодарского, Ставропольского и Красноярского краёв, Москвы, Астраханской, Владимирской, Московской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Тюменской областей, республик Дагестан, Адыгея, Кабардино-Балкария, Чечня, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов»¹⁹³.

Значительный положительный эффект от участия России в сирийской войне состоял в налаживании сотрудничества с Турцией. Так, во второй половине 2016 года на протяжении двух месяцев при посредничестве Турции Россия вела переговоры с представителями оппозиционных сил Сирии, контролировавших значительную часть территории страны. В результате переговоров удалось достичь договоренностей о прекращении огня на всей территории Сирии с 29 декабря 2016 года между сирийским правительством и т.н. вооруженной оппозицией.

Впоследствии, после подписания Россией, Ираном и Турцией меморандума о создании зон деэскалации в Астане в мае 2017 года начали функционировать четыре такие зоны, в которых действуют режим прекращения боевых действий: провинция Идлиб¹⁹⁴ и прилегающие территории, восточ-

¹⁹² Abdelaziz S. and Felton A. ISIS threatens Russia in new video // CNN. 2015. 22 November. [Electronic resource]. Mode of access: <https://edition.cnn.com/2015/11/12/middleeast/isis-russia-threat/index.html> – [Date of access: 05.02.2020].

¹⁹³ Ильиных О. Не допустить ненависти и вражды // Полиция России. 2019. – № 9. – С. 10–14.

¹⁹⁴ В конце 2019-го – начале 2020 года имела место реактивация боевых действий в Идлибе со стороны САА и ее союзников из-за неспособности и нежелания Турцией выполнять Сочинские соглашения, достигнутые в сентябре 2018 года. Ситуация относительно стабилизировалась после встречи В. Путина и Р. Эрдогана в Москве 5 марта 2020 года.

ные пригороды Дамаска, юго-западные районы Сирии и территории между городами Холмс и Хама.

Вместе с тем, Россия оказывает гуманитарную помощь пострадавшим в ходе сирийского конфликта. Например, согласно оценкам экспертов из РАНХиГС, около 80% всей гуманитарной помощи, оказываемой Российской Федерацией, приходится на Сирию, что составило порядка \$19.6 млн. в 2017 году¹⁹⁵. Помощь оказывается по линии МЧС, через Русскую Православную церковь, Фонд им. Андрея Первозванного, Императорское Православное Палестинское Общество и международные гуманитарные агентства: Международный Комитет Красного Креста, Всемирную продовольственную программу и другие организации¹⁹⁶.

Россия всегда была и остается важным участником внешнеполитических отношений на Ближнем Востоке, и в сирийском конфликте также сыграла одну из решающих ролей.

2.5. Взаимоотношения России и США в контексте сирийского кризиса

После президентских выборов, прошедших в США и России в 2012 году, остро обозначились противоречия между ведущими мировыми державами относительно расстановки сил в мировом сообществе. Вместе с этим начавшийся в 2013 году украинский кризис стал катализатором, резко ухудшившим российско-американские отношения. Из-за активного вмешательства США украинский конфликт воспринимался многими отечественными и западными экспертами не столько как политический кризис Украины, сколь-

¹⁹⁵ Старостина Ю. Более 80% гуманитарной помощи от России получила Сирия // РБК. 2018. 26 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/11/2018/5bf7db229a7947b3fd400634> [дата обращения: 05.02.2020].

¹⁹⁶ См.: Роль России в урегулировании вооруженного конфликта в Сирии. Досье // ТАСС. 2015. 30 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/889036> [дата обращения: 06.02.2020].

ко как противостояние между РФ и США¹⁹⁷. Данный кризис указал на существование большой разницы в позициях российского и американского правительств по вопросу современного мироустройства и решения международных политических проблем. Именно поэтому конфликт в САР не только привлек внимание всего мирового сообщества, в том числе США и России, но и показал их принципиальные позиции и разногласия. Главной задачей, которую необходимо решить, является нахождение оптимального пути урегулирования сирийской войны и ликвидация международного терроризма, охватившего Ближний Восток. Впрочем, как было показано выше, ряд стран лишь формально осуществляет борьбу с терроризмом и в реальности использует террористов для достижения своих целей.

Россия и США имеют различные взгляды на сирийскую войну. Принципиальные пункты, которых придерживается российская сторона, являются равновзвешенными и исходят из представлений о миропорядке, согласно которому примирение должно осуществляться под контролем ООН, а вмешательство извне недопустимо. Именно поэтому пунктом резолюций ООН, который всегда ветируется Россией и Китаем, является отставка действующего президента САР Б. Асада. Задача Вашингтона сводится к устранению сирийского президента и усложнению присутствия России в САР с целью нивелировать любую стратегическую выгоду России от этого, а также ее срамливание с местными игроками – особенно с Турцией, Ираном и Израилем.

При этом споры России и США имеют принципиальное стратегическое значение для обеих сторон. Так, Россия и США совместно поддержали миссию наблюдателей ЛАГ, мирную миссию специального посланника ООН и ЛАГ К. Аннана, а также его «план из шести пунктов»¹⁹⁸, который преду-

¹⁹⁷ Истомин И.А. Разгадать энигму: западное экспертное сообщество в поисках объяснения российской политики // Российский совет по международным делам. 2015. 8 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/razgadat-enigmu-zapadnoe-ekspertnoe-soobshchestvo-v-poiskakh/> [дата обращения: 06.02.2020].

¹⁹⁸ Security Council Unanimously Adopts Resolution 2042 (2012), Authorizing Advance Team to Monitor Ceasefire in Syria // United Nations Security Council. 2012. April 14. [Elec-

смаатривал мирное урегулирование вооруженного конфликта в Сирии, которое учитывало бы интересы и устремления сирийского народа. Основное противоречие заключалось в убеждении российской стороной коллективного Запада о необходимости свободы выбора сирийским народом своего будущего и невозможности насильственной отставки президента САР Б. Асада. Именно поэтому план К. Аннана по Сирии не предусматривал отставки президента страны, что вызвало скептические оценки западной стороны¹⁹⁹.

Одна из ключевых договоренностей, достигнутых между РФ и США в 2012 году, была связана с применением, по мнению Запада, Сирией химического оружия. Так, по заявлению бывшего губернатора нескольких провинций и посла Сирии в Ираке Навафа Фареса, Б. Асад был готов к применению химического оружия и применял его ранее в Хомсе²⁰⁰. В 2013 году химоружие было применено в Дамаске, что стало поводом для США и стран Запада для военного вмешательства во внутренние дела Сирии. Однако подготовленный проект резолюции ООН был снова ветирован Россией и Китаем²⁰¹. Позже сирийская сторона согласилась передать свои запасы химического оружия под международный контроль, а министр иностранных дел РФ С. Лавров и госсекретарь США Дж. Керри достигли договоренности об уничтожении сирийского химоружия²⁰², что было закреплено в резолюции Совета

tronic resource]. Mode of access: <https://www.un.org/press/en/2012/sc10609.doc.htm> – [Date of access: 06.02.2020].

¹⁹⁹ Обнародован план Кофи Аннана по ситуации в Сирии, который Медведев считает «последним шансом» // NEWSru.com. 2012. 28 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/world/28mar2012/syria.html> [дата обращения: 06.02.2020].

²⁰⁰ Сирия: в Дамаске ожесточились бои, говорит оппозиция // BBC. 2012. 12 июня. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2012/07/120717_ru_s_syria_damascus_fight.shtml [дата обращения: 06.02.2020].

²⁰¹ Инициативы России и США по урегулированию сирийского конфликта // ТАСС. 2016. 3 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/3675016> [дата обращения: 06.02.2020].

²⁰² Сирия готова к уничтожению своего химоружия – Асад // Интерфакс. 2013. 19 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/329736> [дата обращения: 06.02.2020].

Безопасности ООН от 27 сентября 2013 года²⁰³ и плане уничтожения химического оружия Организации по запрещению химического оружия²⁰⁴.

Борьба с международным терроризмом является общей задачей всего мирового сообщества. В 2014 году «Исламское государство» захватило большую часть Сирии и Ирака и провозгласило халифат, что стало поводом для США собрать под своей эгидой коалицию из 60 стран²⁰⁵ и провести интервенцию с бомбардировками позиций террористов. Иностранное (конкретно – американское) вмешательство было оценено российской и сирийской стороной как нелегитимное²⁰⁶. Сирийское правительство обращалось в Совет Безопасности ООН с просьбой привлечь США к ответственности за возглавление коалиции без просьбы со стороны САР и одобрения ООН²⁰⁷, а также призывало действовать в соответствии с резолюциями Совета Безопасности по борьбе с терроризмом, в частности с резолюцией 2253 от 2015 года²⁰⁸.

По мере продвижения террористов и захвата все больших территорий Россия предложила США совместно с сирийским правительством и Ираном усилить совместную борьбу против «Исламского государства» и «Аль-

²⁰³ Резолюция 2118 (2013), принятая Советом Безопасности на его 7038-м заседании 27 сентября 2013 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/S/RES/2118%282013%29> [дата обращения: 06.02.2020].

²⁰⁴ Инициативы России и США по урегулированию сирийского конфликта // ТАСС. 2016. 3 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/3675016> [дата обращения: 07.02.2020].

²⁰⁵ Joint Statement Issued by Partners at the Counter-ISIL Coalition Ministerial Meeting // U.S. Department of State. 2014. December 3. [Electronic resource]. Mode of access: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2014/12/234627.htm> – [Date of access: 07.02.2020].

²⁰⁶ МИД САР: Сирия вновь требует немедленно распустить незаконную «международную коалицию» // SANA. 2017. 6 августа. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sana.sy/ru/?p=116317> [дата обращения: 07.02.2020].

²⁰⁷ Дамаск потребовал от ООН остановить преступления международной коалиции в Сирии // Телерадиокомпания Вооружённых сил Российской Федерации «ЗВЕЗДА». 2017. 17 августа. [Электронный ресурс]. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201708171756-5jng.htm [дата обращения: 07.02.2020].

²⁰⁸ Резолюция 2253 // Совет Безопасности ООН. 2015. 17 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/S/RES/2253%282015%29> [дата обращения: 07.02.2020].

Каиды». Однако Соединенные Штаты отказались от взаимодействия с правительством САР, и РФ была вынуждена действовать самостоятельно²⁰⁹.

Итог президентских выборов 2016 года в США дал надежду на улучшение российско-американских отношений. Стороны сошлись во мнении о том, что состояние отношений между двумя державами на тот момент оставалось крайне неудовлетворительным. Во время телефонного разговора президенты РФ и США В. Путин и Д. Трамп «высказались в пользу активной совместной работы по их нормализации и выведению в русло конструктивного взаимодействия по самому широкому кругу вопросов»²¹⁰. Однако нормализации отношений не произошло, а подписанный Д. Трампом закон «О противодействии противникам США посредством санкций» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act)²¹¹ только обострил ситуацию. Вместе с тем необходимо отметить, что стороны согласились о необходимости объединить усилия в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, процветающим в Сирии. При этом позиция США относительно отставки президента САР Б. Асада изменилась. Если после химической атаки 2017 года, приписываемой правительственным силам Сирии, Д. Трамп призывал к уничтожению Б. Асада²¹², то позже американский президент опроверг эту информацию²¹³. Администрация США больше не призывала к отставке президента САР, так

²⁰⁹ СМИ узнали о планах России нанести удары по ИГ без участия США // Интерфакс. 2015. 24 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/468884> [дата обращения: 07.02.2020].

²¹⁰ Телефонный разговор с избранным президентом Соединённых Штатов Америки Дональдом Трампом // Официальный сайт Президента России. 2016 год. 14 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53255> [дата обращения: 07.02.2020].

²¹¹ Countering America's Adversaries Through Sanctions Act // Public Law 115–44 115th Congress. 2017. 2 August. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.congress.gov/115/plaws/publ44/PLAW-115publ44.pdf> – [Date of access: 08.02.2020].

²¹² СМИ сообщили о приказе Трампа в 2017 году убить Башара Асада // Известия. 2018. 5 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/785536/2018-09-05/smi-soobshchili-o-prikaze-trampa-v-2017-godu-ubit-bashara-asada> [дата обращения: 07.02.2020].

²¹³ Трамп заявил, что не отдавал приказ об уничтожении Асада в 2017 году // ТАСС. 2018. 5 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5528147> (дата обращения: 08.02.2020).

как, по мнению бывшего постоянного представителя США при ООН Никки Хейли, это вопрос времени²¹⁴.

Прошедший в Стамбуле в октябре 2018 года саммит четырех показал ограниченность влияния США. Лидеры России, Франции, Германии и Турции встретились для обсуждения урегулирования ситуации в САР. Несмотря на заявление экс-советника президента США по национальной безопасности Дж. Болтона относительно неправильного поведения России в Сирии, мнение США было проигнорировано, а ее бывшие союзники сошлись во мнении о том, что «судьбу Асада решит сирийский народ на свободных выборах»²¹⁵.

В завершение главы важно отметить, что действия Вашингтона в Сирии носят комплексный характер, в т.ч. и через демпфирование влияния России путем сдерживания Ирана. Чем слабее позиции иранцев в Сирии, тем слабее будут позиции России в ней. Это связано с тем, что поскольку Б. Асад в основном опирается на иранские прокси-формирования, чья численность оценивается в 100 тыс. человек²¹⁶ в наиболее интенсивной фазе войны, то без этих сил удерживать под контролем территории окажется невозможно. Соответственно санкционный прессинг со стороны США в отношении Ирана призван подорвать ресурсные возможности последнего и тем самым максимально усложнить его поддержку Б. Асада. В свою очередь, это способно ослабить позиции России в САР, из-за чего у Москвы в таком сценарии развития событий будет только два пути: либо сокращать свое присутствие в САР со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями, либо наращивать военный контингент для компенсации ослабления иранского присутствия. Фактически наблюдается подход, когда подрыв экономики России и Ирана

²¹⁴ Постпред США при ООН назвала уход Асада в отставку «вопросом времени» // ТАСС. 2018. 23 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5595334> [дата обращения: 08.02.2020].

²¹⁵ Ищенко Р. Судьбу Сирии Россия решит без США // Украина.ру. 2018. 28 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://ukraina.ru/opinion/20181028/1021573309.html> [дата обращения: 08.02.2020].

²¹⁶ Seth J. War by Proxy: Iran's Growing Footprint in the Middle East // Center for Strategic and International Studies. 2019. 11 March. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.csis.org/war-by-proxy> – [Date of access: 08.02.2020].

через санкции и сталкивание их в Сирии с другими игроками (например, с Турцией) осуществляется стратегия взаимного ослабления обеих держав. Именно поэтому все заявления о возможности полного вывода американских войск из Сирии смотрятся не более чем введением в заблуждение, т.к. в реальности вывод войск оттуда вредит интересам Вашингтона и конкретно администрации Д. Трампа. Снижение до нулевого уровня американского присутствия откроет возможность Тегерану для создания трех полноценных каналов снабжения своих прокси-формирований:

1) Северный маршрут: Иран – иракский город Мосул (или Иракский Курдистан) – иракский город Синджар – Северная Сирия (город Аль-Хасака) – Ливан;

2) Центральный маршрут: Иран – центральный Ирак (Багдад) – иракский Аль-Каим – Абу-Кемаль – Дейр эз-Зор – Дамаск – Ливан;

3) Южный маршрут: Иран – иракский город Абу-Валид/сирийский город Ат-Танф – Дамаск – Ливан.

Создание помех логистической связанности Ирана на этих маршрутах для американцев крайне важно, и именно поэтому США не выводят из Ат-Танфа свои войска. Более того, даже полный вывод солдат не будет означать сокращение своего присутствия до нуля, поскольку американцы действуют, прежде всего, через свои частные военные компании (ЧВК), что подтверждается заявлением Б. Асада о тысячах наемниках в Сирии²¹⁷. Чем сильнее будет нарушена логистическая связь Ирана и его прокси-войск, чем меньше у него будет материальных возможностей их содержать, тем будет больше шансов у Вашингтона ослабить его позиции в Сирии, а значит, и позиции России.

Таким образом, никакие видимые попытки договориться с Россией по Сирии не меняли стратегические императивы США в отношении Москвы и Дамаска.

²¹⁷ Интервью президента Башшара Аль-Асада китайскому телеканалу «Феникс» // SANA. 2019. 16 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sana.sy/ru/?p=214491> [дата обращения: 08.02.2020].

Выводы по Главе II

Стратегическая значимость Сирии во многом предопределила столкновение интересов России и США в зоне сирийского конфликта. На протяжении целого ряда лет Вашингтон активно вмешивался в ход боевых действий, прежде всего, в опосредованном режиме. Через свои спецслужбы и военное ведомство Белый дом готовил боевиков для противодействия правительственным войскам, а в отдельных случаях прибегал к использованию прямой военной силы, для чего задействовал свои ВМС. Параллельно с США, но в тесной увязке с ними свои интересы пытались реализовать другие державы, прежде всего, КСА, Катар, Турция, Великобритания и Франция. В 2015 году положение Б. Асада и верных ему сил достигло критической стадии, когда изменить стратегическое положение могла только интенсификация внешней помощи. В сентябре 2015 года такую помощь Дамаск получил от России, что стало возможным по ряду причин:

- угроза потери Россией остаточного влияния на Ближнем Востоке и утраты ПМТО «Тартус»;
- наличие поддержки на земле со стороны Ирана, который благодаря достигнутому СВПД, в т.ч. при помощи Москвы, сумел аккумулировать большее количество ресурсов для использования подконтрольных ему шиитских прокси-формирований;
- взаимоподдержка Москвы (ВКС, ССО, военной полицией) и Тегерана (шиитскими парамилитарными формированиями, офицерами КСИР) позволили кардинально изменить стратегическую ситуацию в зоне конфликта и переломить ход войны в пользу проасадовской коалиции;
- Астанинский процесс, Сочинские соглашения (и их итерация от 5 марта 2020 года в Москве касательно ситуации в Идлибе) доказали свою эффективность по сравнению с предыдущими договоренностями, поскольку к переговорам и участию в разрешении затянувшегося кризиса был приглашен важный участник войны – Турция.

Неудавшийся военный переворот в Турции в июле 2016 года и успехи коалиции Москва–Дамаск–Тегеран на театре военных действий создали оптимальные условия для их ситуативного союза. Р. Эрдоган после провальной попытки военного переворота в июле 2016 года укрепил свои внутривнутриполитические позиции и передал письмо российскому руководству с извинениями за сбитый российский бомбардировщик Су-24 и гибель пилота. Москве восстановление отношений с Анкарой также были необходимы в свете военных действий в Сирии, возобновления осуществления важных экономических проектов, таких как «Турецкий поток» и строительство АЭС «Аккую». Суперпозиция этих факторов позволила запустить «Астанинский процесс» и кардинально изменить ситуацию в зоне конфликта.

Таким образом, постепенно контроль над обстановкой в Сирии перехватывался системными международными игроками: Россия и Иран стояли за правительством Б. Асада, Турция – за конгломератом боевиков (по типу группировки «Ахрар аш-Шам» и пр.), США поддерживали курдов. В итоге, в 2017-2018 годах число переменных в войне уменьшилось, а следовательно, управляемость процессом повысилась.

При всей сложности многоуровневого конфликта в Сирии, практика показала, что стабилизировать обстановку возможно при наличии политической воли, прежде всего, тех акторов, для которых сирийский кризис не просто полигон для геополитических игр, а процесс, который следует взять под контроль, исходя из собственных жизненных интересов, но при учете интересов партнеров. И хотя, как показала действительность, даже в этом случае наблюдаются противоречия и серьезные сложности в реализации договоренностей, это, вероятно, единственный путь к завершению войны.

Глава III. Формы и методы конструктивного воздействия на конфликт интересов России и США в САР

3.1. Сущность и содержание конфликта интересов США и Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике²¹⁸

Конфликт интересов между Россией и США в Сирии развивался по пути эскалации. Этому способствовал возрастающий градус агрессивности Вашингтона, который стремился добиться перехода стратегической инициативы в руки США и их военно-политических союзников, а вместе с тем и твердая позиция России, призывающая США уважать нормы международного права и баланс сил, установившийся в регионе между всеми крупными «игроками», борющимися с международным терроризмом. Однако желание новой американской администрации проверить позиции России «на прочность» вело к тому, что в Сирии все чаще возникают опасные инциденты, способные породить крупный международный конфликт между странами, участвующими в борьбе с «Исламским государством». Так, 19 июня 2017 года Министерство обороны РФ заявило о прекращении взаимодействия с американской стороной в рамках «Меморандума о предотвращении инцидентов и обеспечении безопасности полетов авиации в ходе операций в Сирии» в связи с уничтожением в Сирии (в окрестностях города Табка) американским штурмовиком F-18A истребителя сирийских военно-воздушных сил Су-22²¹⁹.

Все разногласия между акторами, принимающими участие в судьбе Сирии, являются отражением разных представлений и взглядов на мировое устройство и порядок, а также вопросы международного права. Современный

²¹⁸ При подготовке данного раздела диссертации использована публикация, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Стебнева А.В. Конфликт интересов США и Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике: тенденция к обострению // Вестник Российской нации. — 2017. — № 5. — С. 215–225.

²¹⁹ Новый акт войны против Сирии: Пушков отреагировал на уничтожение самолета САР силами США // РИА ФАН. 2017. 19 июня: [Электронный ресурс]. URL: <https://riafan.ru/828395-novyi-akt-voyny-protiv-sirii-pushkov-otreagiroval-na-unichtozhenie-samoleta-sar-silamishsha> [дата обращения: 10.02.2020].

конфликт в САР – это пример квинтэссенции регионального конфликта и международных противоречий. Вовлеченность большого количества иностранных государств с различными взглядами на миропорядок во внутренний конфликт привело к противостоянию России с Западом в вопросе урегулирования военной ситуации в САР²²⁰.

Важным фактом является то, что Россия была единственным актором, который принимал участие во всех форматах взаимодействия по урегулированию сирийского конфликта от традиционных, созданных Советом Безопасности ООН, до новых групп, таких как Международная группа поддержки Сирии (МГПС), лозаннская, астанинская, амманская. Отстаивая свою точку зрения, РФ не уступает под угрозой разногласий и серьезных противоречий со странами Запада, в том числе с США. При этом четким принципом РФ является отказ от давления на президента САР и призыв к национальному примирению сторон. С точки зрения международного права лишь действия России нельзя назвать вмешательством во внутренние дела Сирии, поскольку между Сирией и Россией имеется «Договор о дружбе и сотрудничестве», подписанный в 1980 году, который делает законным присутствие российского военного контингента в стране. Все остальные военные контингенты находятся там незаконно.

Впрочем, США также полагают достаточно обоснованным свое присутствие в Сирии. После похищения нескольких иностранцев, включая американцев и британцев, в Сирии (4 июля 2014 г.) США провели операцию по спасению заложников и нанесли удары по военной базе «Исламского государства». Заложники спасены не были (их переместили за 24 часа до попытки спасения), после чего террористы на базе «Исламского государства» показательно их обезглавили. Кроме того, к США обратились за помощью также сирийские граждане – полуофициальные оппозиционные «группы-однодневки» и курды. Саммиты западных стран в сентябре и декабре 2014

²²⁰ Тренин Д. Россия и кризис в Сирии // Московский Центр Карнеги. 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://carnegieendowment.org/files/WP_Syria_Rus_web_Feb2013.pdf [дата обращения: 10.02.2020].

года привели к созданию коалиции с участием США, Великобритании, Франции, Германии, Италии, Канады, Турции и Дании.

Несмотря на протесты представителя МИД РФ А. Лукашевича, назвавшего вмешательство США без согласия законного правительства САР и при отсутствии решения Совбеза ООН «актом агрессии, грубым нарушением норм международного права»²²¹, Палата представителей США в 2014 году одобрила план Б. Обамы и начала авиаудары.

Россия исходит из принципов международного устройства, а российские официальные круги часто ссылаются на Устав ООН, и особенно его положения, поддерживающие суверенитет и территориальную целостность стран-участниц. Помимо этого, у России есть свой интерес: она стремится сохранить свои средиземноморские базы в Сирии, а также свое влияние в регионе. Эти аспекты стратегически важны. Кроме того, имеются интересы, связанные с проектом газопровода, который может пройти через Сирию из Ирана²²². Впрочем, реализация такого газопровода в обозримой перспективе вряд ли осуществима²²³.

Показателен тот факт, что Иордания (а фактически – США) построила на территории Сирии близ Ат-Танфа военную базу. Это означает, что крупные игроки считают раздел Сирии делом, практически решенным. Боевики «Исламского государства» представляют все большую угрозу для России и ее союзников. Как показывают события последних трех лет, они просачиваются на Восток и постепенно переносят свою активность в Афганистан, Па-

²²¹ Арабские страны поддержат США в борьбе с исламистами // BBC. 2014. 11 сентября. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2014/09/140911_arab_states_back_usa_is.shtml [дата обращения: 10.02.2020].

²²² Федякин А.В. Национальные интересы и стратегические приоритеты общества и государства в современных концепциях и доктринальных документах Российской Федерации // Вестник Российской нации. – 2017. – № 3. – С. 8–33.

²²³ Стригунов К.С. Возможен ли курдский коридор? // Центр военно-политических исследований МГИМО (У) МИД России. 2016. 26 июня. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasian-defence.ru/?q=eksklyuziv/vozmozhen-li-kurdskiy-koridor> [дата обращения: 10.02.2020].

кистан и Юго-Восточную Азию²²⁴. Также их целью является Кавказ. Это представляет особую опасность для России, где «Исламское государство»²²⁵ объявило «своей провинцией» «Вилаят Кавказ», и исламистское подполье КБР, Дагестана, Чечни и Ингушетии поддержало в этом террористов²²⁶.

Несмотря на давние заявления Д. Трампа о том, что «в Сирии Соединенные Штаты не удерживает практически ничего, кроме уничтожения Исламского государства»²²⁷, США продолжают полноценно участвовать в обсуждении всех сирийских проблем. Например, в июле 2017 года в ходе переговоров с российской стороной удалось достичь договоренности относительно перемирия между правительственными войсками и «умеренной оппозицией» в провинциях Дераа, Эль-Кунейтра и Эс-Сувейда²²⁸.

Повышенный интерес Америки к Сирии на сегодняшний день обусловлен несколькими причинами. Во-первых, на повестке дня остро стоит вопрос национальной безопасности. Заявление американского президента о выводе войск из Сирии было подвержено критике, прежде всего, из-за потенциального роста террористической угрозы в США и странах Европы. Более того, власти Франции и Великобритании сделали официальные заявления о невозможности замены американского военного контингента британским или французским²²⁹. Это означает, что за ситуацию в Сирии придется отвечать России, Ирану и Турции, которые также имеют разногласия по ряду вопросов. Это мнение, в частности, высказал министр иностранных дел Франции

²²⁴ Манойло А.В., Стригунов К.С. Технологии неклассической войны. Генезис. Эволюция. Практика. – Горячая линия – Телеком Москва, 2020. – 378 с.

²²⁵ Террористическая организация, запрещенная в России.

²²⁶ Выходцы с Кавказа в рядах ИГ (ИГИЛ) // Кавказский Узел. 2018. 21 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/251513/> [дата обращения: 11.02.2020].

²²⁷ Пирсон А., Барановская М. Сирийский конфликт: чего хотят США, Россия, Турция и Иран? // Deutsche Welle. 2017. 4 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/cda/ru/a-41224728> [дата обращения: 11.02.2020].

²²⁸ Трамп заявил о работе над вторым перемирием в Сирии // РИА Новости. 2017. 13 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170713/1498464556.html> [дата обращения: 11.02.2020].

²²⁹ Союзники бросают курдов: Европа бежит из Сирии, вслед за США // Газета.ру. 2019. 21 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2019/02/21/12198415.shtml> [дата обращения: 11.02.2020].

Жан-Ив Ле Дриан, заявив, что поскольку Россия вмешалась в ситуацию в Сирии и поддерживает Б. Асада, то она несёт ответственность за политическое, а не военное решение сирийского конфликта, а также для избегания использования химического оружия²³⁰. Во-вторых, США могут потерять свое влияние в регионе. Полный вывод войск будет означать то, что американская сторона оставила своих союзников, выступающих против сирийского президента Б. Асада, а также курдов, которые без помощи США могут быть вовлечены с военный конфликт с Турцией.

Вместе с тем, США вновь обозначили своей целью смещение с поста президента САР Б. Асада. В совместном заявлении, опубликованном на сайте Госдепартамента США, посвященном восьмой годовщине начала военного конфликта в Сирии, говорится о том, что США, Великобритания, Германия и Франция не будут «рассматривать вопрос о предоставлении какой-либо помощи или поддержки в целях восстановления до тех пор, пока не будет начат необратимый и заслуживающий доверия, предметный и подлинный политический процесс»²³¹. В таком заявлении некоторые политологи видят продолжение политики по устранению сирийского руководства и недопущению укрепления позиций России в Восточном Средиземноморье. Например, по мнению ведущего научного сотрудника Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН Бориса Долгова, «вот это заявление подтверждает, что политика стран Запада осталась такой же и цели остались теми же самыми. Политическое урегулирование – это уход Асада, смена режима на оппозиционный, тот, который будет лоялен США и их союзникам и

²³⁰ Во Франции назвали условие вывода войск из Сирии // РИА Новости. 2019. 10 января. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190110/1549171439.html> [дата обращения: 12.02.2020].

²³¹ Joint Statement on the Eighth Anniversary of the Syrian Conflict // U.S. Department of State. 2019. 15 March. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-eighth-anniversary-of-the-syrian-conflict/> – [Date of access: 12.02.2020].

станет выступать против Ирана и России. Эти заявления были ожидаемы и вряд ли изменятся в будущем»²³².

Говоря о сущности конфликта между Россией и США в сирийской войне, нельзя не рассмотреть ее в более широком контексте. Попытка свергнуть Б. Асада в ходе Арабской весны была важным фактором в решении целого ряда важных задач, которые ставила перед собой администрация Б. Обамы. Кризис модели «*Rax Americana*»²³³ неизбежно отражался на внутриполитическом балансе в самих США, а следовательно, проецировался вовне. Участие Вашингтона в дестабилизации Сирии с последующим вмешательством в инициированный на ее территории конфликт не являлось исключением. Его сущность во многом состояла в реализации целого спектра задач, начиная с противодействия китайскому проекту «Один пояс, один путь» и заканчивая переформатированием системы маршрутов транспортировки газа. Вместе с параллельным участием США в двух войнах это отразилось на форме, в которой Вашингтон вмешался в сирийский конфликт, став одним из главных его инициаторов.

Перед выборами президента США в ноябре 2012 года, Б. Обаме было крайне важно добиться результата в виде свержения правительства Б. Асада и установления в САР прозападного режима. Однако в 2011-2012 годах для администрации Белого дома важным условием было не допустить прямого участия американских войск в войне против Дамаска²³⁴. Поэтому в качестве «подрядчиков» были выбраны боевики-исламисты, которых рекрутировали частично из местных жителей, но значительное их количество было привлечено из-за рубежа. В результате, сирийский конфликт изначально принципиально отличался от ливийского, где прокси-боевикам оказывалась прямая во-

²³² См.: Шимаев Р., Румянцева А. «Шантаж гуманитарным содействием»: почему страны Запада отказываются помогать в восстановлении Сирии // Russia Today. 2019. 15 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/611656-siriya-vosstanovlenie-otkaz-zapad-rezhim> [дата обращения: 12.02.2020].

²³³ Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец *Rax Americana*. – М.: Книга по Требованию, 2015. – 300 с.

²³⁴ Безруков А.Э. Стратегия США в Сирии: процесс принятия решений. Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2016. – 9(3). – 18–37.

енная поддержка НАТО, включая массовое применение боевой авиации. В Сирии же основная ставка была сделана на привлечение международных иррегулярных террористических интербригад²³⁵. Как следствие, рукотворная катастрофа в Сирии мобилизовала гигантское число²³⁶ экстремистов со всего мира, которые получили финансирование, вооружение и военную технику, боеприпасы и пр. С уменьшением контроля над территориями Сирии со стороны правительственных сил возникали фактически квазигосударственные анклавы, в которых террористы устанавливали свои порядки.

Классическим случаем появления такой зоны является восточная часть Сирии (г. Ракка и окружающая территория). Известно, что именно оттуда в 2013 году начало свою военно-террористическую экспансию «Исламское государство Ирака и Леванта»²³⁷, на несколько лет распространившее свое влияние на значительную часть территории Сирии и Ирака. Фактически американцы и их союзники, в т.ч. и ближневосточные страны, создали оптимальные условия для возникновения террористического квазигосударства.

Столь необдуманные и преступные действия имели далеко идущие последствия. В условиях распространения террористов на севере Сирии, включая захват провинции Идлиб «Джебхат ан-Нусрой»²³⁸ и другими террористическими организациями, а на востоке (Пальмира, Эль-Карьятен и др.) – иглоуловцами, положение правительственных сил, даже при поддержке Ирана, достигло критической точки. Отчасти именно этим и было обусловлено вступление Россией в войну на стороне правительства САР. Вашингтон

²³⁵ Попов И.В., Хамзатов М.М. Война будущего. Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. – М.: Кучково поле, 2018. – 832 с.

²³⁶ Оценки возможны только очень приблизительные. Так, BBC, ссылаясь на сирийское правительство, приводило информацию, согласно которой боевиков-иностранцев в Идлибе на начало 2020 года насчитывалось около 30-40 тысяч (см.: Кого и почему Турция защищает в Идлибе // BBC. 2020. 3 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-51713122> [дата обращения: 05.03.2020]), хотя некоторые эксперты эту оценку считают завышенной. Впрочем, за девять лет войны количество иностранных боевиков, участвовавших в сирийской войне, должно было составлять, как минимум, десятки тысяч человек.

²³⁷ В июне 2014 ИГИЛ переименовало себя в «Исламское государство». Террористическая организация, запрещенная в России.

²³⁸ Террористическая организация, запрещенная в России.

своими действиями максимально способствовал тому, чтобы российское руководство решилось оказать прямую военную помощь Б. Асаду. Не вызывает сомнений, что появление очага терроризма представляло собой угрозу не только самой Сирии и сопредельным с ней странам, но и потенциально было способно стать источником распространения разных типов радикалов в страны их исхода за пределами Ближнего Востока, включая и Россию. Логично, что купировать такую угрозу безопасней, не дожидаясь падения правительства Б. Асада, а экстремисты, получив боевой опыт и достигнув политического результата (гипотетическое свержение Б. Асада), а значит и морально-психологического подъема, смогли бы применить свой «опыт» в других странах. Для России, где порядка 10% населения – мусульмане²³⁹ (около 14.5 млн. человек), подобный ход событий неприемлем.

Фактически это пример того, как плохо просчитанные политические решения администрации Б. Обамы, в значительной степени принятые под воздействием внутренних факторов, создали массу проблем, которые не прогнозировались теми, кто запустил сирийский кризис. В результате, в последующем, включая и действия администрации Д. Трампа, Соединенным Штатам пришлось серьезно корректировать свою внешнюю политику в Сирии и в целом на Ближнем Востоке, с учетом ошибок своих предшественников и кардинально изменившейся стратегической ситуации вокруг конфликта. Идея Вашингтона свергнуть Б. Асада запустила последовательность процессов, которые:

- 1) не могли не привести к ответным действиям региональных и мировых держав;
- 2) сами спровоцировали ухудшение обстановки до такой степени, что первоначальные задачи во многом уступили место новой задачи недопущения полного обрушения ситуации и вызвали необходимость у Белого дома

²³⁹ Куперман А., Сайгал Н., Шиллер А. Религия и национальная принадлежность в Центральной и Восточной Европе // Pew Research Center. 2017. 10 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/7/2017/05/CEUP-Overview-Russian-FOR-WEB.pdf> [дата обращения: 12.02.2020].

покинуть зону конфликта так, чтобы образовавшийся вакуум не был заполнен другими акторами.

При этом сущность американского влияния на сирийский конфликт во многом сводится к тому, чтобы все остальные государства, принимающие участие в сирийской войне и которые Вашингтон считает недружественными, затрачивали как можно больше ресурсов, но в стратегическом отношении не добились положительных для себя результатов. Следовательно, задача этих стран – и, прежде всего, России – состоит в обратном.

3.2. Основные пункты разногласий в позициях США и РФ относительно ситуации в САР на современном этапе

На сегодняшний день общая задача всего мирового сообщества, провозглашенная всеми государствами-участниками военного конфликта в Сирии, а именно борьба с международным терроризмом, близка к завершению. С конца 2018 года руководство США и РФ делают заявления о практически полной победе над терроризмом и начале вывода военного контингента с территории Сирии. Президент США Д. Трамп неоднократно объявлял о полном разгроме «Исламского государства» в САР, однако, как показала практика, удары по позициям террористов наносятся и по сей день.

22 марта 2019 года исполняющий обязанности министра обороны США Патрик Шанахан на брифинге заявил Д. Трампу, что Сирия полностью освобождена от «халифата» «Исламского государства»²⁴⁰. Чуть позже курдские «Силы демократической Сирии» подтвердили, что последний оплот террористов – населенный пункт Эль-Багуз – освобожден от боевиков²⁴¹. Спор между США и союзниками России за контроль над районом Аль-

²⁴⁰ Пентагон проинформировал Трампа, что территория Сирии полностью освобождена от ИГ // ТАСС. 2019. 22 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6250063> [дата обращения: 12.02.2020].

²⁴¹ Issa P., Rosa A., The Associated Press, Alleruzzo M. US-allied Syrian force declares victory over Islamic State // Militarytimes. 2019. 23 March. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.militarytimes.com/flashpoints/2019/03/23/us-allied-syrian-force-declares-victory-over-islamic-state/> – [Date of access: 12.02.2020].

Букамаль и городом Эль-Багуз, в частности, был ключевым вопросом нового этапа военной кампании в Сирии. Теперь страна разделена на части: поддерживаемое Ираном и Россией правительство президента Б. Асада контролирует запад, центр и юг, поддерживаемые США курдские силы удерживают частично север и восток, а турецкие союзники контролируют часть территории на севере Сирии.

Руководство «Сил демократической Сирии» объявило о необходимости перехода на новый этап борьбы с «Исламским государством» – точечных операций против спящих ячеек террористов, которые представляют большую угрозу для региона и всего мира. Вместе с тем, СДС призвало руководство Сирии отдать предпочтение диалогу и практическим шагам для достижения политического решения, основанного на признании выборного самоуправления на северо-востоке Сирии и принятии самой СДС²⁴².

23 марта 2019 года президент США Д. Трамп сделал заявление, согласно которому США с союзниками, куда входили иракские силы безопасности и СДС, зачистили от террористов территории Сирии и Ирака, находившиеся под контролем «Исламского государства»²⁴³. Характерным является тот факт, что Д. Трамп не сказал ни слова о вкладе России в борьбу с этой террористической организацией. Однако уже на конференции, прошедшей 25 марта 2019 года в Москве, министр по делам религий САР Абдусаттар Аль-Сейид поблагодарил руководство России и ее народ за «принципиальную, законную, моральную позицию»²⁴⁴. Он заявил, что огромный вклад России в борьбу с терроризмом доказывает то, что она «сможет занять ведущую роль миротворца на Ближнем Востоке», а «США, наоборот, спонсировали экстре-

²⁴³ Statement from the President on the Liberation of ISIS-Controlled Territory // The White House. 2019. 23 March. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-liberation-isis-controlled-territory/> – [Date of access: 12.02.2020].

²⁴⁴ В Сирии оценили вклад России в победу над терроризмом // РИА Новости. 2019. 25 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190325/1552100791.html> [дата обращения: 12.02.2020].

мизм и терроризм»²⁴⁵. Несмотря на заявления американской стороны о выводе войск с территории Сирии, США не уточняют, как долго они будут сохранять военный контингент. Важно отметить, что вопрос вывода американских войск периодически поднимается руководством США с конца 2018 года. Действия, направленные на это, будут расценены положительно: во-первых, Д. Трамп выполнит предвыборное обещание о выводе американских войск²⁴⁶, а во-вторых, нелегитимное присутствие американцев на сирийской земле прекратится. В конце 2019 года Д. Трамп отдал приказ²⁴⁷ о выводе войск из северной Сирии, но при этом американцы сохранили свое присутствие на востоке страны.

Другим важным моментом, подрывающим стабильность в САР, является признание израильского суверенитета над Голанскими высотами США. Декларация Д. Трампа о признании Голанских высот частью Израиля²⁴⁸ вызвала негативную реакцию многих стран. В ООН подтвердили, что статус Голанских высот не изменился, в частности, об этом заявила заместитель генерального секретаря ООН по политическим вопросам Розмари Ди Карло, сославшись на резолюции 242 (1967)²⁴⁹ и 497 (1981)²⁵⁰ Совета Безопасности

²⁴⁵ Министр Сирии: РФ может занять ведущую роль миротворца на Ближнем Востоке // РИА Новости. 2019. 25 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190325/1552098162.html> [дата обращения: 13.02.2020].

²⁴⁶ Trump's campaign promises – has he delivered on them? // BBC. 2018. 24 December. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-37982000> – [Date of access: 12.02.2020].

²⁴⁷ Remarks by President Trump on the Situation in Northern Syria // The White House. 2019. 23 October. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-situation-northern-syria/> – [Date of access: 13.02.2020].

²⁴⁸ Proclamation on Recognizing the Golan Heights as Part of the State of Israel // The White House. 2019. 25 March. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/proclamation-recognizing-golan-heights-part-state-israel/> – [Date of access: 13.02.2020].

²⁴⁹ Резолюция 242 (1967) от 22 ноября 1967 года // Совет Безопасности ООН. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/242\(1967\)](https://undocs.org/ru/S/RES/242(1967)) [дата обращения: 13.02.2020].

²⁵⁰ Резолюция 497 (1981) от 17 декабря 1981 года // Совет Безопасности ООН. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/497\(1981\)](https://undocs.org/ru/S/RES/497(1981)) [дата обращения: 13.02.2020].

ООН²⁵¹. С заявлениями, отрицающими принадлежность Голанских высот Израилем, отдельно выступили союзники США Великобритания, Германия и Франция. Министр иностранных дел России С. Лавров подтвердил неприятие Россией признания США оккупированных Голанских высот территорией Израиля, подчеркнув, что это нарушает все известные резолюции СБ ООН, Устав ООН и ведёт к усилению напряжённости в данном регионе²⁵².

Признание Соединенными Штатами Голанских высот в качестве территории Государства Израиль может увеличить напряженность на всем Ближнем Востоке. Подобные заявления показывают двойные стандарты США, готовых признать отделение Республики Косово от Сербии, перенести столицу Израиля из Тель-Авива в Иерусалим и отдать аннексированную территорию Голанских высот Израилю, но не признать итоги референдума в Крыму. Поддержка Д. Трампа Израиля объясняется тем, что Израиль является главным союзником США на Ближнем Востоке, способным противостоять Ирану, а также его связями с еврейским лобби. Одной из основных линий контакта Д. Трампа с этой мощнейшей структурой является его зять, Джаред Кушнер, который относится к ортодоксальным иудеям. Помощь Израилю упрочит его позиции в глазах многочисленных религиозных групп, демонстрирующих поддержку Святой земле. Именно поэтому признание США Голанских высот и перенесение столицы Израиля в Иерусалим упрочили не только позиции премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху накануне парламентских выборов 9 апреля 2019 года, но и позиции Д. Трампа, которого, согласно опросу Pew Research Center, больше всего поддерживают еван-

²⁵¹ Briefing on the Situation in the Middle East – Golan, Under-Secretary-General Rosemary A. DiCarlo // United Nation. 2019. 27 March. [Electronic resource]. Mode of access: <https://dppa.un.org/en/briefing-situation-middle-east-golan-under-secretary-general-rosemary-dicarlo> – [Date of access: 13.02.2020].

²⁵² Вступительное слово Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на пресс-конференции по итогам пятой сессии Российско-Арабского Форума сотрудничества на министерском уровне, Москва, 16 апреля 2019 года // МИД Российской Федерации. 2019. 16 апреля. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/3617643 [дата обращения: 14.02.2020].

гельские протестанты²⁵³ (данный вопрос также освещался и отечественными специалистами²⁵⁴), хотя сам 45-й американский президент относится к пресвитерианскому направлению протестантизма.

Разногласием между Россией и США по сирийскому вопросу является и оказание гуманитарной помощи. Согласно совместному заявлению США, Великобритании, Франции и Германии по случаю восьмой годовщины начала конфликта в САР, около 13 миллионов сирийцев в настоящее время нуждаются в гуманитарной помощи. Причем, многие из них до сих пор не имеют безопасного и беспрепятственного гуманитарного доступа со стороны Дамаска²⁵⁵. Однако США и их союзники не могут достичь согласия с Россией по вопросу беженцев. Так, Россия ведет непрерывную работу по организации сборов гуманитарной помощи, а также мобилизации международных усилий по содействию возвращению сирийских беженцев к местам своего проживания, в то время как США и страны ЕС показывают свою неготовность в вопросе возвращения беженцев на Родину и восстановлении Сирии. По данным «Мониторинга экономической ситуации в России», проведенного учеными РАНХиГС и Института Гайдара, в 2017 году главным получателем гуманитарной помощи РФ стала Сирия. Согласно этому исследованию, доля оказанной ей благотворительной помощи достигла 84% всего объема российской гуманитарной помощи, что в стоимостном выражении эквивалентно 19.6 млн. долларов²⁵⁶.

²⁵³ Schwadel P. and Smith G. Evangelical approval of Trump remains high, but other religious groups are less supportive // Pew Research Center. 2019. 18 March. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/03/18/evangelical-approval-of-trump-remains-high-but-other-religious-groups-are-less-supportive/> – [Date of access: 14.02.2020].

²⁵⁴ См.: Кравченко И.Ю. Место религии в американской общественно-политической системе на современном этапе: роль экспертно-аналитических центров // Проблемы национальной стратегии. 2019. – №5 (56). – С. 27–39.

²⁵⁵ Joint Statement on the Eighth Anniversary of the Syrian Conflict // U.S. Department of State. 2019. 15 March. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-eighth-anniversary-of-the-syrian-conflict/> – [Date of access: 14.02.2020].

²⁵⁶ Божечкова А., Дерюгин А., Зайцев Ю., Кнобель А., Тищенко Т., Трунин. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития // Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Рос-

В соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета безопасности ООН²⁵⁷ и заявлением МГПС от 14 ноября 2015 года²⁵⁸ в выборах, которые должны будут пройти в САР в течение 18 месяцев после принятий новой конституции, должны принять участие все сирийцы, в том числе представители диаспор. Так как Запад все чаще высказывается относительно смещения Б. Асада с поста президента, то можно сделать вывод о том, что США и союзники, которые не оказывают содействия по возвращению сирийских беженцев, надеются использовать их в качестве электората. Представитель МИД РФ Бехбуд Алякбаров отмечает: «Похоже, что имеются намерения использовать беженцев, а их несколько миллионов, в качестве электорального ресурса для продвижения устраивающих Запад кандидатов»²⁵⁹. По мнению большинства ученых, именно для оценки степени поддержки президента Сирии Б. Асада местным населением, Агентство США по международному развитию (The United States Agency for International Development, USAID) в Иордании разместило публикацию о поиске партнера для осуществления мониторинга и сбора данных в Сирии²⁶⁰. По заявлению USAID, это нужно для оценки необходимости оказания гуманитарной помощи. Однако доктор политических

сийская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2018. – № 20 (81). – С.18. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_20_81_November.pdf (дата обращения: 14.02.2020).

²⁵⁷ Резолюция 2254 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7588-м заседании 18 декабря 2015 года // Совет Безопасности ООН. 2015. 18 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/S/RES/2254%20%282015%29> [дата обращения: 14.02.2020].

²⁵⁸ Заявление Международной группы поддержки Сирии, Вена, 14 ноября 2015 года // МИД Российской Федерации. 2015. 16 ноября. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1941109 [дата обращения: 15.02.2020].

²⁵⁹ В Москве прошло совместное заседание межведомственных координационных штабов России и Сирии по возвращению беженцев на территорию САР // Министерство обороны Российской Федерации. 2018. 16 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://syria.mil.ru/news/more.htm?id=12204316@egNews> [дата обращения: 15.02.2020].

²⁶⁰ Соломатина О., Гуреева Ю. США ищут подрядчика для сбора данных о политико-экономической ситуации в Сирии // Russia Today. 2018. 23 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/586423-ssha-siriya-dannye> [дата обращения: 15.02.2020].

наук А. Манойло, считает, что под предлогом гуманитарной миссии США осуществляют разведывательную деятельность в Сирии²⁶¹.

К 2020 году серьезные разногласия между Москвой и Вашингтоном продолжают сохраняться, и нет признаков каких-либо кардинальных изменений на этом направлении. Для США по-прежнему важно создавать такие условия для целого ряда конфликтующих сторон в Сирии, особенно для России, чтобы они максимально были втянуты в прямое или опосредованное противоборство. Подобная стратегия стравливания имеет свою логику и считается Вашингтоном перспективной. Этому способствует частое несовпадение интересов других системных игроков в Сирии. Поэтому возможностей для их столкновения или противодействия им у Вашингтона достаточно много. Например, перед первой попыткой освободить провинцию Идлиб от террористического очага Вашингтон оперативно развернул информационную кампанию о якобы готовности правительства САР применить химическое оружие во время наступления САА и ее союзников в этой провинции. По заявлению американских высокопоставленных чиновников, армия США прорабатывала варианты в случае такого развития событий²⁶². Причем, чем выше была вероятность наступления проасадовских сил на позиции террористов, тем больше увеличивался информационный поток о готовящихся провокациях со стороны боевиков террористических организаций, таких как, например, «Хайят Тахрир аш-Шам» и «Хизб Ат-Туркестан Аль-Ислами»²⁶³, а реализация данного плана должна была состояться при активном участии британских спецслужб. Для подобного рода провокаций используют неправительственную организацию «Белые каски»²⁶⁴, которую неоднократно уличали в

²⁶¹ Там же.

²⁶² Мищенко О. США готовят военное решение на случай химатаки в Идлибе // Deutsche Welle. 2018. 8 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/a-45407698-0> [дата обращения: 15.02.2020].

²⁶³ В Минобороны РФ предупредили о готовящемся новом ударе США по Сирии // Интерфакс. 2018. 25 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/626547> [дата обращения: 16.02.2020].

²⁶⁴ Официально название – «Сирийская гражданская оборона».

фальсификациях²⁶⁵. Примечательно, что основатель «Белых касок» Джеймс Ле Мезюрье погиб при загадочных обстоятельствах, и хотя турецкие власти не нашли в этом ничего подозрительного²⁶⁶, президент Сирии Б. Асад выдвинул предположение, что Дж. Ле Мезюрье, как и Усама бен Ладен и Абу Бакр аль-Багдади, был ликвидирован по указанию ЦРУ, потому что, как и они, он знал важные секреты²⁶⁷. В целом, практика использования подобных организаций и обвинений Б. Асада в тех или иных якобы свершенных или готовящихся по его приказу преступлениях чаще всего применяется тогда, когда Дамаск при поддержке своих союзников собирается начать наступление на позиции боевиков. Тогда в их адрес немедленно следуют обвинения в подготовке в использовании химического оружия со ссылками на некие «источники», слова которых (даже если считать, что эти источники действительно существуют) невозможно проверить.

Еще одним аспектом сирийской войны, по которому у России есть разногласия с американской стороной, является существование лагерей Рубкан и Эль-Холь на юго-востоке Сирии, часть которой оккупирована США. В российском Министерстве обороны неоднократно отмечали, что эти лагеря используются Вашингтоном для размещения подконтрольных ему террористов, а беженцы этих лагерей выступают в качестве живого щита²⁶⁸. По оценкам, на территории только одного лагеря Рубкан находится 28 тыс. человек, на-

²⁶⁵ «Белые каски» с террористами готовят новую провокацию с химоружием в Идлибе // Sputnik. 2019. 26 ноября. [Электронный ресурс]. URL: https://ee.sputniknews.ru/world_news/20191126/18566921/Belyje-kaski-terroristy-gotovjat-povaja-provokacija-himoruzhije-Idlib.html [дата обращения: 16.02.2020]; Григорьев М.С. Белые каски: пособники террористов и источники дезинформации. М.: Фонд исслед. проблем демократии, 2019.

²⁶⁶ Смерть основателя «Белых касок» Ле Мезюрье: Турция не увидела ничего подозрительного // BBC. 2019. 16 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-50815582> [дата обращения: 16.02.2020].

²⁶⁷ Асад: от основателя организации «Белые каски» избавились спецслужбы по указанию ЦРУ // ТАСС. 2019. 14 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7117963> [дата обращения: 16.02.2020].

²⁶⁸ Хроленко А. Заложники Рубкана: США препятствуют выводу беженцев из лагеря в Сирии // Sputnik. 2019. 24 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/world/20190724/1028016525/Zalozhniki-Rubakana-SShA-prepyatstvuyut-vyvodu-bezhentsev-iz-lagerya-v-Sirii.html> [дата обращения: 16.02.2020].

сильственно удерживаемых в нем. Фактически он представляет собой концлагерь для беженцев. Причина нахождения американцев в 55-километровой бесполетной зоне вокруг военной базы Ат-Танф состоит в том, что она расположена возле границ сразу трех государств – Сирии, Ирака и Иордании, а кроме того, она позволяет контролировать стратегический перекресток путей, включая и участок трассы Дамаск-Багдад. Контроль над этим важным логистическим узлом позволяет нарушать снабжение Ираном свои прокси-формирования, а значит, ослабляет его позиции в Сирии, что и является важнейшей причиной того, почему американцы не уходят из юго-восточной части САР. Это, в свою очередь, влияет на позиции России, а также препятствует окончательной ликвидации террористического оплота в провинции Хомс.

Наконец, еще одним пунктом противоречий можно считать сохранение присутствия американских сил к востоку от реки Евфрат, которые продолжают взаимодействовать с курдскими военизированными формированиями. Американцы все же сохранили свое присутствие в этой нефтеносной части САР. Однако и к заявлениям самого официального Вашингтона, и к заявлениям отдельных экспертов о том, что в получении дохода от продажи нефти и состоит основная причина нахождения американцев к востоку от города Дейр эз-Зор, стоит отнестись скептически. Дело в том, что согласно заявлению официального представителя Министерства обороны России Игоря Конашенкова ежемесячная выручка американцев от реализации нефти превышает 30 млн. долларов²⁶⁹. Иными словами, в год это составляет около 360 млн. долларов, что сопоставимо со стоимостью всего одного истребителя F-22 Raptor (350 млн долларов²⁷⁰). Следовательно, решение о сохранении контингента было принято, в первую очередь, не из-за желания получать допол-

²⁶⁹ Гаврилов Ю. Танки у нефтяных скважин // Российская газета. 2019. 26 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/10/26/minoborony-rf-obvinilo-ssha-v-kontrabande-sirijskoj-nefti.html> [дата обращения: 16.02.2020].

²⁷⁰ Thomson L. The ten most expensive military aircraft ever built // Air Force Technology. 2019. 30 May. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.airforce-technology.com/features/most-expensive-military-aircraft/> – [Date of access: 17.02.2020].

нительный доход от продажи добываемой в восточной Сирии нефти²⁷¹, а, прежде всего, из-за необходимости не дать правительству САР и ее союзникам получить эти деньги и хотя бы частично компенсировать затраты, которые они понесли в ходе войны. Помимо этого, близость к Дейр эз-Зору все также препятствует логистике проиранских сил.

Несомненно, нахождение американских войск является дестабилизирующим фактором, фиксирующим на время их присутствия фрагментацию САР. В полной мере операция России по сохранению сирийской государственности, ликвидации террористических анклавов и стабилизации обстановки не может быть достигнута без изгнания американского оккупационного контингента, действующего вопреки нормам международного права.

В заключение стоит отметить, что несмотря на некоторые различия в действиях администраций Б. Обамы и Д. Трампа в сирийской зоне конфликта, общий подход в отношении России не изменился. Отсутствие даже желания выстроить реальный конструктивный диалог с Москвой, умноженное на системное противодействие России и мощную пропагандистскую компанию с русофобским окрасом, – все это неизменно характеризует действия американской стороны. Подобная позиция, наблюдающаяся с самого начала сирийской войны, не только не привела к налаживанию диалога на основе взаимного уважения мнения и международного права, а напротив, на современном этапе способствовала еще большему обострению отношений и усилению разногласий между Россией и США. Для их преодоления требуются огромные усилия с обеих сторон, учитывая весь самый сложный и многоуровневый контекст сирийской войны, однако первый шаг, как представляется, необходимо сделать именно Соединенным Штатам.

²⁷¹ Впрочем, данное обстоятельство не исключает получения этих денег представителями спецслужб и частных военных компаний, о чем говорил официальный представитель Министерства обороны РФ И. Конашенков. См.: Гаврилов Ю. Танки у нефтяных скважин // Российская газета. 2019. 26 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/10/26/minoborony-rf-obvinilo-ssha-v-kontrabande-sirijskoj-nefti.html> [дата обращения: 16.02.2020].

3.3. Способы и методы сглаживания противоречий в отношениях между США и Российской Федерацией

Российско-американские дипломатические отношения имеют длинную непростую историю. Стремление к влиянию на мировую повестку дня, противостояние амбициям друг друга и разные точки зрения на миропорядок и мироустройство приводят к частой конфронтации двух государств. Со времен окончания холодной войны отношения России и США проходили различные этапы в зависимости от курса внешней политики государств в отношении происходящих в мире событий. Начавшаяся в 2011 году война в САР разделила взгляды лидеров двух государств на нее. Принципиальность позиций стран привела к тому, что напряженность была оценена президентом США Д. Трампом следующим образом: «Наши отношения с Россией хуже, чем когда-либо, включая период холодной войны»²⁷².

Несмотря на общие задачи всего мирового сообщества, включая Россию и США, нацеленные на борьбу с международным терроризмом, каждая из стран имеет свои приоритеты и цели, отражающие национальные интересы той или иной страны. На протяжении длительного времени Москва и Вашингтон находятся в состоянии перманентного антагонизма, и Сирия не является исключением. Например, по оценке заместителя главы МИД России С. Рябкова, РФ и США имеют значительные разногласия по ситуации в САР: «Мы, скорее, находились в ситуации перманентного спора, иногда довольно горячего, по практически всему спектру вопросов, начиная от задач обеспечения политического урегулирования в Сирии, до всего того, что относится к «сирийскому химическому досье»²⁷³.

²⁷² Our relationship with Russia is worse now than it has ever been, and that includes the Cold War // Twitter @realDonaldTrump. 2018. 11 April. [Electronic resource]. Mode of access: – <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/984032798821568513> – [Date of access: 17.02.2020].

²⁷³ «США наносят ущерб не только всей системе международных отношений, но и самим себе». Замглавы МИД РФ Сергей Рябков – об ударах западной коалиции по Сирии // Коммерсантъ. 2018. 14 апрель. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3604746> [дата обращения: 18.02.2020].

Во время президентства Б. Обамы США были на стороне сирийской оппозиции, а Россия поддерживала президента САР Б. Асада в соответствии с международным правом. Несмотря на противоположное мнение двух государств относительно будущего политического устройства Сирии и судьбы ее президента, Россия и США осуществляли взаимодействие, направленное на достижение урегулирования военного конфликта. Обе страны активно принимали участие в проведении международных конференций, цель которых состояла в поиске решения конфликта в САР²⁷⁴. Однако расхождения в точках зрения привели к тому, что 3 октября 2016 года США приостановили использование двусторонних каналов с РФ. Руководитель пресс-службы Госдепартамента США Д. Кирби заявил: «США приостанавливают свое участие в двусторонних каналах связи с Россией, которые были созданы для поддержания режима прекращения боевых действий. Нельзя сказать, что это решение было принято легко»²⁷⁵. Вместе с тем, канал связи для предупреждения конфликтов при контртеррористических действиях был сохранен.

Большая дипломатическая победа России была одержана в сентябре 2013 года, когда президент России В. Путин смог предотвратить американские удары по Сирии, высказав предложение по ликвидации сирийского химического оружия²⁷⁶. После этого, 14 сентября 2013 года, министр иностранных дел РФ С. Лавров и госсекретарь США Д. Керри достигли договоренности об уничтожении химоружия²⁷⁷, а 15 ноября 2013 года исполнительный

²⁷⁴ Инициативы России и США по урегулированию сирийского конфликта // ТАСС. 2016. 3 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/3675016> [дата обращения: 18.02.2020].

²⁷⁵ Wroughton L. U.S. suspends Syria ceasefire talks with Russia, blames Moscow // Reuters. 2016. 3 October. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-usa-russia-idUSKCN1231X3> – [Date of access: 18.02.2020].

²⁷⁶ Сирия готова к уничтожению своего химоружия – Асад // Интерфакс. 2013. 10 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/329736> [дата обращения: 18.02.2020].

²⁷⁷ О переговорах Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с Госсекретарем США Дж. Керри // МИД Российской Федерации. 2013. 14 сентября. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/96678 [дата обращения: 18.02.2020].

совет Организации по запрещению химического оружия утвердил план его уничтожения²⁷⁸.

В 2014 году Палата представителей США одобрила план Б. Обамы по проведению авиаударов по территории Сирии, что стало демонстрацией пренебрежения нормами международного права, запрещающего, в частности, уничтожать самолеты сирийских ВВС в сирийском же воздушном пространстве. Подобные действия увеличили угрозу прямого военного столкновения России и США, поскольку в воздушном пространстве Сирии также выполняют свои задачи самолеты российских ВКС. Поскольку командование коалиции под руководством США не использовало канал связи с авиабазой Хмеймим для предотвращения инцидента, оно сознательно не выполнило свои обязательства в рамках «Меморандума о предотвращении инцидентов и обеспечении безопасности полетов авиации в ходе операций в Сирии» от 20 октября 2015 г. Министерство обороны РФ ограничилось прекращением взаимодействия с американской стороной в рамках Меморандума о предотвращении инцидентов, а также обещанием «сопровождать любые воздушные объекты, включая самолеты и беспилотные аппараты международной коалиции, российскими средствами ПВО»²⁷⁹.

Важным шагом России в урегулировании сирийского конфликта и налаживании российско-американских отношений было предложение об объединении усилий в борьбе с «Исламским государством» совместно с Ираном и армией Сирии²⁸⁰. Однако США и союзники отказались от сотрудничества, и

²⁷⁸ Decision: Detailed requirements for the destruction of Syrian chemical weapons and Syrian chemical weapons production facilities // Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons. 2013. 15 November. [Electronic resource]. Mode of access: https://www.opcw.org/sites/default/files/documents/EC/M-34/ecm34dec01_e_.pdf – [Date of access: 19.02.2020].

²⁷⁹ Военные РФ будут сопровождать в качестве воздушных целей авиацию коалиции в Сирии // Интерфакс. 2017. 19 июня. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/567218> [дата обращения: 19.02.2020].

²⁸⁰ Putin Said to Plan Islamic State Strike With or Without U.S. // Bloomberg. 2015. 24 September. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2015-09-23/putin-said-to-plan-islamic-state-strikes-with-or-without-u-s-> – [Date of access: 19.02.2020].

руководство РФ приняло решение о самостоятельном наступлении на боевиков этой террористической организации.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года четко прописано, что зоны вооруженных конфликтов становятся местом формирования террористических организаций, в частности, «Исламского государства», чье появление стало следствием двойных стандартов отдельных стран в борьбе с терроризмом²⁸¹. В связи с этим в сентябре 2015 года Россия начала собственную военную операцию в Сирии против террористов, что привело к возобновлению военных контактов между РФ и США для того, чтобы не мешать потенциальным операциям друг друга и избегать конфликтов²⁸². При этом Россия отказалась действовать в составе международной коалиции под эгидой США, обосновав это отсутствием мандата Совета Безопасности ООН и согласия сирийского правительства. США, в свою очередь, сделали акцент на том, что их операции имеют цель борьбы с терроризмом, а не поддержки режима президента САР Б. Асада²⁸³.

В феврале 2016 года Россия и США стали инициаторами договоренности с группировками вооруженной оппозиции о частичном прекращении огня на сирийской территории в так называемой «зеленой зоне»²⁸⁴. Позже, в ходе проведения международной конференции, которая являлась второй попыткой России и США поиска решений для урегулирования военной ситуации в САР, странам удалось договориться о многоступенчатом плане по Сирии. Согласно договоренностям, с 12 сентября 2016 года должен был быть

²⁸¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 2015. 31 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201512310038.pdf> [дата обращения: 20.02.2020].

²⁸² Обама и Путин договорились о контактах между военными по ситуации в Сирии // Интерфакс. 2015. 29 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/469851> [дата обращения: 20.02.2020].

²⁸³ Ferdinando L. Carter Directs Staff to 'Open Lines of Communication' With Russia // U.S. Department of Defense. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.defense.gov/Explore/News/Article/Article/621044/carter-directs-staff-to-open-lines-of-communication-with-russia/> – [Date of access: 20.02.2020].

²⁸⁴ «Зеленой зоной» называются районы и вооруженные формирования, которые направили заявки о прекращении огня в Министерство обороны РФ.

введен режим прекращения огня, организована доставка гуманитарной помощи в блокированные районы Сирии, проведено отмежевание террористических организаций от сирийской оппозиции, продолжение борьбы с терроризмом на сирийской территории²⁸⁵.

Вступление в должность президента Д. Трампа в январе 2017 года дало надежду на улучшение и стабилизацию отношений между Россией и США, а также на послабление американской позиции относительно сирийского вопроса и, в частности, судьбы Б. Асада. Однако Д. Трамп не обладает свободой действий в отношении сотрудничества с Россией по Сирии. Давление на президента США иллюстрируется, например, сопротивлением Конгресса его идее создания рабочей группы по кибербезопасности²⁸⁶ между Россией и США²⁸⁷. Однако в то же время в июле 2017 года в Гамбурге во время переговоров G20 между В. Путиным и Д. Трампом была достигнута договоренность о перемирии между умеренной оппозицией и сирийскими правительственными войсками в южной зоне деэскалации.

Важным моментом является то, что США поддерживают итоги саммитов и встреч, в которых не принимают участия. Были признаны результаты

²⁸⁵ Стандартные условия и процедуры, необходимые для обеспечения режима прекращения боевых действий (документ вступил в силу 28 марта 2016 г.) // МИД Российской Федерации. 2016. 15 июля. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/8bWtTfQKqtaS/content/id/2473652 [дата обращения: 22.02.2020].

²⁸⁶ Президенты РФ и США В. Путин и Д. Трамп во время переговоров G20 в Гамбурге в июле 2017 года обсудили тему кибербезопасности. Стороны договорились создать двустороннюю рабочую группу по информационной безопасности, включая борьбу с терроризмом, с организованной преступностью, хакерством во всех его проявлениях. В тему кибербезопасности включены такие вопросы, как терроризм и все темы, которые представляют угрозы нормальному функционированию обществ, а именно: детская порнография, педофилия, тема суицида. Также планировалось к подписанию рамочное соглашение о сотрудничестве в области кибербезопасности, которое предполагало отказ от вмешательства во внутренние дела России и США. Однако позже Д. Трамп в своем твиттере опроверг создание рабочей группы, объяснив это тем, что он не верит в возможность ее создания.

²⁸⁷ The fact that President Putin and I discussed a Cyber Security unit doesn't mean I think it can happen. It can't-but a ceasefire can, & did! // Twitter @realDonaldTrump. 2017. 10 July. [Electronic resource]. Mode of access: https://twitter.com/realDonaldTrump/status/884211874518192128?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E884211874518192128&ref_url=https%3A%2F%2Fwww.gazeta.ru%2Ftech%2Fnews%2F2017%2F07%2F10%2Fn_10283390.shtml – [Date of access: 20.02.2020].

межсирийского форума национального диалога в Сочи и астанинский процесс. Россия и США продолжают тесное сотрудничество по вопросу урегулирования конфликта и постконфликтной ситуации в САР, однако имеют разные представления о том, какое будущее ждет страну. «Основной сложностью является отсутствие общего мнения в отношении будущего президента Сирии Б. Асада, который пользуется поддержкой России и Ирана и восстановил контроль практически над всей территорией, захваченной боевиками в ходе войны, унесшей жизни более 400 тысяч человек»²⁸⁸.

Впрочем, принципиальное несовпадение позиций Москвы и Вашингтона автоматически сказывалось на возможностях для их кооперации. Более того, поскольку положительное и отрицательное взаимодействие двух стран происходит неразрывно от взаимодействия всех остальных международных акторов, принимающих в той или иной форме и степени участие в сирийском конфликте, то общий контекст также сказывается на результате или отсутствии такового в российско-американских отношениях касательно Сирии. Также важный момент состоит в накопленном за более чем девять лет войны антагонизме среди тех, кто непосредственно воюет на земле (например, между САА и ССА/СНА), что дополнительно осложняет соблюдение любых договоренностей на международном уровне и затрудняет почти любые их воплощения непосредственно в зоне конфликта. Однако критически важным фактором было и остается несовпадение интересов ключевых участников противостояния, что снижает потенциал в поиске компромисса, а все значимые результаты достигаются в ходе непосредственных боевых действий, т.е. в зависимости от числа отбитых у противника населенных пунктов и стратегически важных трасс. Вместе с этим относительно эффективные решения принимаются в ходе двусторонних или трехсторонних договоренностей (например, в треугольнике Россия-Иран-Турция). Это – наиболее логичный и рабочий

²⁸⁸ Erdogan Hosts Putin, Merkel and Macron for Summit to Resolve War in Syria // Haaretz. 2018. 27 October. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.haaretz.com/middle-east-news/syria/erdogan-hosts-putin-merkel-and-macron-for-summit-to-resolve-war-in-syria-1.6595403> – [Date of access: 21.02.2020].

способ взаимодействия в условиях многостороннего конфликта, когда военно-политическая ситуация формируется минимальным числом сторон, что упрощает процесс согласования. Такой способ не гарантирует результат, однако, как показала практика взаимодействия международных акторов в сирийской войне, он – лучшая форма взаимодействия.

С учетом сказанного, можно сделать вывод о низкой вероятности сглаживания противоречий между Россией и США в сирийской войне. Это обусловлено и непреодолимыми противоречиями во взглядах на судьбу Б. Асада, и роли Ирана в войне, и распространении Россией своего влияния на Ближнем Востоке, который Вашингтон считает зоной своих национальных интересов. Как минимум в вопросах стратегии не следует рассматривать реалистичной такую возможность. Намного более перспективным смотрится способ сгладить существующие проблемы через постоянное взаимодействие России и США по линии военных ведомств и спецслужб. В первом случае снижается риск военного, в т.ч. непреднамеренного столкновения, что снижает потенциал эскалации в зоне боевых действий. В частности, стоит отметить совместную работу центров управления военной авиации. С российской стороны такой центр находится на авиабазе в Хмеймим. Американский аналог расположен на авиабазе Аль-Удейд в Катаре (т.н. «Комбинированный центр управления воздушными операциями», англ. Combined Air Operations Center), где работают русскоязычные переводчики. Между этими центрами налажена горячая линия, с помощью которой российские и американские военные обмениваются сообщениями порядка 10-12 раз за сутки.

Второй аспект связан с обменом данными между разведками, позволяющий выявить террористическую угрозу против объектов российской или американской инфраструктуры в Сирии. Такое взаимодействие обусловлено необходимостью непрерывного совершенствования в плане согласования того, кого считать террористами, а кого – нет. В этом деле также существуют противоречия, поскольку часть проасадовских сил, с которыми взаимодействует Россия, состоит из контролируемых Ираном прокси-формирований,

включая и те, которые США считает террористическими. Например, к таким организациям относится ливанская «Хезболла». Здесь также играет роль и позиция регионального союзника США Израиля, а также других стран региона, включая КСА. Основная проблема состоит в том, что целый ряд группировок финансируется и используется странами, которые США считает своими союзниками. Соответственно не все из этих структур признаются Вашингтоном террористическими. Более того, ранее упомянутая организация «Белые каски» активно взаимодействует с террористами, а также применяется для провокаций против проасадовских сил, получает поддержку от западных стран, включая сами США. Уже поэтому проблема сегрегации «умеренных» группировок от «радикальных» (и подлежащих уничтожению) серьезная, что отмечалось отечественными специалистами²⁸⁹.

Теоретически добиться эффективной дифференциации возможно, но для этого необходима политическая воля со стороны США, которые, используя свой политический вес, способны повлиять на КСА и другие страны, финансирующие боевиков в Сирии, хотя на текущем этапе конфликта этого не стоит ожидать, исходя из ранее высказанных в настоящей главе аргументов, в соответствии с которыми задача Вашингтона во многом сводится к максимальному усложнению пребывания в Сирии России и Ирана.

С другой стороны, возможность для более тесного сотрудничества по линии контртеррористического взаимодействия для Вашингтона представляет интерес, поскольку потенциально террористы способны попасть на территорию США и уже там осуществлять противоправную деятельность. Отметим, что превентивная борьба, включая предотвращение будущих нападений, отражена в незасекреченной части документа «Национальная стратегия

²⁸⁹ Степанова Е.А. Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительные угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму) // Пути к миру и безопасности. – 2017. – № 1(52). Спецвыпуск: Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации (российские и американские подходы). – С. 13–54.

борьбы с терроризмом Соединенных Штатов Америки» от 2018 года²⁹⁰. Следовательно, несмотря на всю противоречивость деятельности администраций Белого дома на протяжении многих десятилетий, когда с одной стороны США выступают за противодействие терроризму, а другой стороны активно его используют в собственных интересах²⁹¹, взаимодействие на контртеррористической основе смотрится наиболее перспективной формой сотрудничества, наименее подверженной негативному воздействию конъюнктуры и конкретно внутривнутриполитической борьбы в США даже в условиях полномасштабного и системного противостояния с Россией.

Наконец, следует отметить возможность для взаимодействия России и США в гуманитарной сфере, чей потенциал, как представляется, не исчерпан. В этой области обе страны ведут сотрудничество, отмеченном и высокопоставленными чиновниками МИД России²⁹². Примечательно, что в вопросе доставки медикаментов и остальных средств первой необходимости с российским Центром по примирению враждующих сторон сотрудничают американские военные²⁹³. Соответственно такого рода взаимодействие позволяет улучшить гуманитарную ситуацию для жителей ряда регионов Сирии, а значит, положительно сказывается на предотвращении исхода миграционных масс, способных дестабилизировать социально-экономическую и политическую ситуацию не только в сопредельных с Сирией государствах, но и в странах, находящихся вне ближневосточного региона, например, ЕС, а это уже имеет подлинно международное значение. Следовательно, если более

²⁹⁰ National Strategy for Counterterrorism of the United States of America // The White House. 2018. October. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/10/NSCT.pdf> – [Date of access: 21.02.2020].

²⁹¹ Международный терроризм и ЦРУ. Документы. Свидетельства. Факты / Асоян Б.Р., Замойский Л.П., Сырокомский В.А., Тарин О., Тимофеев И.В., Светов Б. М.: Изд-во Прогресс, 1982. – 272 с.; Стригунов К.С. Наркокартели и системно-сетевая война на примере стран Латинскоамериканского региона // Национальная безопасность / nota bene. – 2018. – № 4. – С. 43–56.

²⁹² Рябков: взаимодействие России и США по Сирии улучшилось // ТАСС. 2017. 30 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/4450567> [дата обращения: 21.02.2020].

²⁹³ Рустамова Л.Р. Публичная дипломатия России в урегулировании конфликта в Сирии // Мировая политика. – 2018. – № 1. – С.33–37.

активно привлекать другие страны и наднациональные организации к решению гуманитарного вопроса, то подобная интернационализация способна стать дополнительной базой для смягчения хотя бы некоторой части существующих проблем в российско-американском взаимодействии в сирийской зоне конфликта.

3.4. Оценка эффективности существующих каналов, механизмов и процедур взаимодействия между руководством США и РФ

Отношения двух мировых держав – России и США являются одним из системообразующих факторов, влияющих на стабильность и безопасность всего мира. На сегодняшний день российско-американские отношения переживают свой кризис из-за различных точек зрения на мировое устройство и подходов к урегулированию мировых конфликтов. Однако две мировые державы, во многом формирующие повестку дня, несмотря на непростые отношения, обязаны взаимодействовать по различным вопросам, в том числе по вопросу мирного урегулирования сирийского конфликта.

С марта 2014 года произошел разрыв двусторонних каналов взаимодействия России и США сначала в контексте украинского²⁹⁴, а затем и сирийского кризисов. Администрация США прекратила взаимодействие всех рабочих групп Президентской комиссии и ввела санкции против российских физических и юридических лиц²⁹⁵. Российская Федерация, в свою очередь, предприняла ряд ответных шагов.

Освещение в СМИ российско-американских отношений в контексте сирийских событий также является элементом взаимодействия между двумя державами. Так как средства массовой информации в США являются «чет-

²⁹⁴ Бубнова Н.И. Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: новые ипостаси холодной войны // Россия и современный мир. – 2015. – № 2В (87). – С. 81–97.

²⁹⁵ Например, закон Countering America's Adversaries Through Sanctions Act (См.: Countering America's Adversaries Through Sanctions Act // U.S. Department of Treasury. 2019. 21 May. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Pages/caatsa.aspx> – [Date of access: 21.02.2020].

вертой властью» и инструментом формирования общественного мнения²⁹⁶, то внешнеполитический аспект, включающий события, происходящие на Украине и в Сирии, занимал большое количество эфирного времени. Так, в 2016 году «вооруженное направление, включающее конфликт России и Украины, боевые действия в Сирии», военный потенциал России и её «агрессивная политика в отношении всего мирового сообщества» заняло 61% эфира²⁹⁷.

Трудности во взаимодействии в сирийской зоне конфликта между Москвой и Вашингтоном проявляются в целом ряде вопросов. Среди них особенно выделяется проблема, связанная с попыткой обеспечить достижение перемирия. Ниже проанализирован конкретный пример провала взаимодействия между Москвой и Вашингтоном. Речь идет о «Стандартных условиях и процедурах, необходимых для обеспечения режима прекращения боевых действий», прописанный в соответствующем документе о содействии соблюдению и контролю за режимом прекращения боевых действий (РПБД) в Сирии²⁹⁸. В частности, в соответствии с пунктом 7 данного документа, Россия и США могут применять военную силу против террористических группировок, которые исключены из перечня РПБД. Однако каким образом могла быть проведена дифференциация «умеренных» и радикальных боевиков в условиях, когда они друг от друга практически ничем не отличаются? Более того, представители т.н. «оппозиции», не внесенные в список террористических организаций, активно сотрудничают с радикалами («Исламское государство», «Джебхат ан-Нусра»²⁹⁹) и появляются в их рядах. Изначально не было никакого эффективного механизма отделения боевиков друг от друга, когда радикалы под видом «оппозиции» наносили удары по проасадовским силам.

²⁹⁶ Журавлева В.И. Понимание России в США: образы и мифы. 1881–1914. М.: РГГУ, 2012. – 1134 с.

²⁹⁷ Волковский Д.В. Американские печатные СМИ как канал политической коммуникации России и США // Вопросы студенческой науки. – 2017. – №15. – С. 20–22.

²⁹⁸ Стандартные условия и процедуры, необходимые для обеспечения режима прекращения боевых действий (документ вступил в силу 28 марта 2016 г.) // МИД Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/8bWtTfQKqtaS/content/id/2473652 [дата обращения: 22.02.2020].

²⁹⁹ Террористические организации, запрещены в России.

В условиях смешения боевиков, действующих зачастую в городской застройке, провести отделение одних от других было заведомо нереализуемой задачей. Последовавший срыв так и несостоявшегося в реальности РПБД показал это со всей очевидностью.

Далее, согласно пункту «d» этого документа, сирийским военным предоставлялось право наносить удары по позициям «Джебхат ан-Нусры» за пределами т.н. «особых районов». Под особыми районами понимались территории с доминирующим присутствием оппозиции, а также те районы, где наблюдалась высокая концентрация формирований «Джебхат ан-Нусры», и районы со смешанным присутствием оппозиции и террористов (доминировали первые, но с некоторым присутствием радикалов). Российские и американские специалисты должны были нанести на карту географические координаты таких районов. Однако из-за перемешивания боевиков, которое признавали и в Госдепартаменте³⁰⁰, атаки боевиков «вооруженной оппозиции» осуществлялись с позиций, удерживаемых террористическими организациями. Данный фактор дополнительно усложнял возможности российским ВКС вести сегрегацию боевиков, что становилось поводом для нападков в адрес России как в СМИ³⁰¹, так и на официальном уровне³⁰².

Аналогичный результат постиг и попытку создания демилитаризованной зоны по обе стороны дороги «Кастелло» (в г. Алеппо), в отношении которой стороны соглашения о РПБД договорились ввести специальные меры. По ней предполагалось доставлять гуманитарные грузы в опломбированных грузовиках. В согласованное время³⁰³ должно было начаться развертывание

³⁰⁰ Оппозиция Сирии продолжает взаимодействовать с экстремистами, признал Госдеп // ТАСС. 2016. 18 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3290280> [дата обращения: 22.02.2020].

³⁰¹ US to Russia: Stop Aleppo assault or Syria talks end // Al Jazeera. 2016. 29 September. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.aljazeera.com/news/2016/09/russia-stop-aleppo-assault-syria-talks-160929034121043.html> – [Date of access: 22.02.2020].

³⁰² Strike on Humanitarian Aid Convoy in Syria // U.S. Department of State. 2016. 19 September. [Electronic resource]. Mode of access: <https://ru.usembassy.gov/pr-09202016-aleppo/> – [Date of access: 24.02.2020].

³⁰³ Так называемый день «Д», который начался в 19:00 по дамаскскому времени в понедельник, 12 сентября 2016 года.

КПП Сирийского общества Красного Полумесяца (СОКП). Одновременно с этим проасадовские силы и оппозиция обязались синхронно отойти от дороги «Кастелло», вследствие чего должна была образоваться демилитаризованная зона. Однако боевики в г. Алеппо фактически использовали РПБД для восстановления своей боеспособности³⁰⁴, что стало идентичным тем действиям, которые они осуществили после плана К. Аннана, когда договоренности боевики также использовали для перегруппировки сил и привлечения дополнительных ресурсов. Как следствие, реального отвода сил от дороги «Кастелло» не произошло. Результатом этого стало объявление САР «об окончании моратория на боевые действия, который начался в 19:00 (16:00 по Гринвичу) 12 сентября 2016 года в соответствии с соглашением между США и Россией»³⁰⁵.

Другой проблемой являлось наличие населения в зонах боевых действий, только часть которого может считаться мирным. Дело в том, что далеко не все население является нонкомбатантами в соответствии со Статьей 15 Женевской конвенции³⁰⁶, поскольку некоторые лица в той или иной форме сотрудничают со стороной конфликта, а значит, на них не могут распространяться те же права, какими обладает мирное население. В условиях реальных боевых действий нанесение авиаударов с четким разделением целей на те, которые нужно отработать, и те, по которым нельзя наносить удары – либо невозможно, либо крайне затруднено.

Помимо сказанного, на реализуемость соглашения влияло и наличие других акторов, которые опосредованно вовлечены в конфликт, например,

³⁰⁴ Россия выступила за продление перемирия в Сирии // Интерфакс. 2016. 16 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/528590> [дата обращения: 24.02.2020].

³⁰⁵ Syria army announces end of US-Russia brokered truce // PressTV. 2016. 19 September. [Electronic resource]. Mode of access: <http://french.presstv.com/Detail/2016/09/19/485440/Syria-truce-ceaseRussia-US-Aleppo> – [Date of access: 24.02.2020].

³⁰⁶ Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны. Женева, 12 августа 1949 года // Международный Комитет Красного Креста. 1949. 12 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm> [дата обращения: 24.02.2020].

КСА и Катар³⁰⁷. Этим странам перемирие было не выгодно по причине значительных ресурсов, вложенных ими в группировки, противостоящие проамериканским силам. Соответственно возрастала вероятность провокаций путем обстрела позиции САА и ее союзников с целью срыва РПБД. Помимо этого, разные спонсоры боевиков имеют разногласия между собой, о чем говорилось в Главе II, что проецировалось и на подконтрольные им группы. Следовательно, управляемость процессом находилась на невысоком уровне, что дополнительно усложняло возможность реализации РПБД.

Далее, в соответствии с 12 пунктом документа о соблюдении РПБД, «контроль за соблюдением условий прекращения боевых действий должен осуществляться беспристрастно и открыто при широком освещении в СМИ». Очевидно, с учетом существующих антагонизмов на самых разных уровнях противостояния в Сирии (местном, региональном и мировом), объективный и беспристрастный контроль, не говоря про освещение в СМИ, были невозможны в принципе. Напротив, ряд прямых и опосредованных участников войны использовали свои СМИ в качестве оружия в информационной войне, которая неизменно сопровождала сирийский конфликт на протяжении всего времени его существования³⁰⁸. Следовательно, и этот пункт не мог быть выполнен.

Учитывая вышеприведенный пример с провалом соглашения о РПБД от 12 сентября 2016 года, отчетливо проявляется ошибочность такого формата договоренностей, поскольку он не учитывал интересы целого ряда игро-

³⁰⁷ См.: Горбунова Н.М., Иванова И.И. Региональные противоречия вокруг сирийского кризиса: Турция, Ливан, Саудовская Аравия, Катар // Вестник Института востоковедения РАН. 2019. – 3(9). – С. 193–208; Hokayem E. Iran, the Gulf States and the Syrian Civil War // Survival. – 2014. – 56(6).

³⁰⁸ См.: Гриняев С.Н., Арзуманян Р.В., Акопян А.А., Хлюстов М.В. Информационная война в Сирии. Анализ, оценки, тенденции. АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов». – М.: АНО ЦСОиП, 2016. – 248 с.; Гришин В.И., Гришина О.А., Яблочкина И.В. и др. Сирийский геополитический излом. Роль России в нейтрализации террористической угрозы ИГ / Под ред. А.П. Кошкина. Информационно-аналитический вестник ФГБОУ ВО РЭУ им. Г. В. Плеханова. Вып. 4. М.: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2015. – 68 с.; Simons G. News and Syria: Creating key media moments in the conflict // Cogent Social Sciences. – 2016. – Vol. 2 (1).

ков, которые перехватили контроль над боевиками т.н. оппозиции. В отсутствие согласованности с ними подобная попытка была изначально нежизнеспособной. Именно поэтому гораздо более успешным оказался «астанинский процесс», т.к. к реализации договоренности напрямую был привлечен непосредственный участник войны – Турция, контролирующая значительную часть боевиков, а также задействован Иран. Несмотря на проблемы данной форма, он оказался существенно продуктивней попыток добиться перемирия в зоне боевых действий только через соглашения с Вашингтоном, заинтересованность которого в перемирии вызывает обоснованные сомнения. Если учесть его стремление быть модератором конфликта, находясь над ним, и использовать его в собственных интересах, в т.ч. через взаимное ослабление ряда остальных участников конфликта, подобные сомнения не лишены весо-
мых оснований.

Однако ответственность за принятие решений мирового масштаба, противостояние международному терроризму и многие другие проблемы вынуждают Россию и США сотрудничать. Происходит непрерывный диалог на самом высоком уровне: президент РФ проводит встречи и телефонные разговоры с президентами Б. Обамой и Д. Трампом, а руководитель МИД РФ С. Лавров поддерживает связь с госсекретарем США. Согласно информации Министерства иностранных дел России, президенты РФ и США провели четыре встречи в сентябре-ноябре 2015 года, а с января 2016 года шесть раз общались по телефону. Главы внешнеполитических ведомств провели в 2015-2016 гг. более 20 встреч и десятки телефонных разговоров³⁰⁹.

Россия и США принимали участие во всех международных переговорах под эгидой ООН, направленных на урегулирование военной ситуации в Сирии и борьбу с международным терроризмом. Военные двух стран наладили каналы связи и приобрели опыт слаженной работы, координации и взаимодействия, что позволило предотвратить возможные столкновения в

³⁰⁹ Российско-американские отношения // МИД Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/rossijsko-amerikanskie-otnosenia> [дата обращения: 25.02.2020].

проведении воздушных и сухопутных операций. Уровень взаимодействия двух государств варьировался от тесного сотрудничества с участием других государств, в таком как вывоз и уничтожение химического оружия, до ограниченного взаимодействия с элементами соперничества, например, в операции по уничтожению «Исламского государства» в Сирии³¹⁰.

Россия и США позиционируют себя в качестве независимых участников международных отношений, без мнения которых невозможно решение ни одного международного вопроса. Однако при этом четкие принципы внешней политики РФ и политика двойных стандартов США приводят к взаимным обвинениям сторон.

Сегодня Россия заинтересована в стабилизации отношений с США и на принципах взаимного уважения. По словам министра иностранных дел РФ С. Лаврова на совместной пресс-конференции с государственным секретарем США М. Помпео 14 мая 2019 года, «Россия заинтересована в нормализации нашего диалога. Мы убеждены, что это вполне возможно и реально, если вести дело на основе взаимного уважения и взаимного учета интересов»³¹¹.

Осознание того, что конструктивный диалог РФ и США позволяет решить многие вопросы мирового масштаба, устранить региональные проблемы, а также установить стабильность во всем мире, привело к желанию лидеров двух государств исправить сложившуюся негативную ситуацию в двусторонних отношениях. На совместной пресс-конференции Президента России В. Путина и Президента США Д. Трампа российский лидер отметил, что мирное урегулирование конфликта в Сирии могло бы стать примером плодотворной работы двух государств в гуманитарной сфере³¹². Среди позитивных

³¹⁰ Ходынская-Голенищева М.С. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений: дисс. ... доктор. истор. наук: 07.00.15: защищена. 31.05.18. – Моск. гос. ин-т междунар. отношений, Москва, 2018 – 1047 с.

³¹¹ Лавров сообщил, что договорился с Помпео о шагах по нормализации отношений между РФ и США // ТАСС. 2019. 14 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/6429021> [дата обращения: 25.02.2020].

³¹² Пресс-конференция по итогам переговоров президентов России и США. Владимир Путин и Дональд Трамп сделали заявления для прессы и ответили на вопросы журналистов // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 2018. 16 июля. [Элек-

изменений можно привести пример того, как в последнее время между РФ и США был восстановлен двусторонний межведомственный диалог по вопросу противодействия международному терроризму.

3.5. Предложения по возможным формам и методам урегулирования конфликта интересов США и РФ в Сирийской Арабской Республике

Дипломатические отношения России и США на сегодняшний день переживают самый острый кризис со времен окончания холодной войны. Однако проведенные переговоры на высоком и высшем уровне в 2018 и 2019 годах привели к тому, что лидеры крупнейших ядерных держав признали необходимость сотрудничества для обеспечения международной безопасности.

На пресс-конференции по итогам переговоров президентов России и США 16 июля 2018 года В. Путин и Д. Трамп пришли к выводу о необходимости совместной работы по военным, политическим, экономическим и региональным вопросам. В ходе совместной пресс-конференции министра иностранных дел РФ и Государственного секретаря США 14 мая 2019 года в Сочи С. Лавров и М. Помпео сделали акцент на необходимости уважения суверенитета и территориальной целостности САР и исполнении Резолюции 2254 Совета Безопасности ООН³¹³. Впрочем, несмотря на понимание необходимости искоренения международного терроризма, ведущие державы расходятся во мнениях относительно будущего устройства Сирии, возвращения беженцев на Родину и восстановления страны после войны.

Ряд западных государств во главе с США демонстрируют неготовность заниматься вопросами восстановления Сирии, по меньшей мере, до проведе-

тронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58017> [дата обращения: 26.02.2020].

³¹³ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Государственным секретарем США М. Помпео, Сочи // МИД Российской Федерации. 2019. 14 мая. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/vizity-ministra/-/asset_publisher/ICoYBGcCUgTR/content/id/3646994 [дата обращения: 26.02.2020].

ния выборов. Согласно Резолюции 2254 СБ ООН, избирательным правом обладают граждане Сирии как внутри страны, так и за ее пределами. В связи с этим, по мнению некоторых экспертов, США намерены использовать беженцев для продвижения устраивающих их кандидатов. Представитель МИД РФ Б.А. Алякбаров отметил следующее: «Другими словами, речь идет о попытке добиться изначальной цели, которую преследовали западники в Сирии – ухода Башара Асада. Рассматриваем это в качестве одной из причин отсутствия с их стороны реального содействия возвращению беженцев»³¹⁴.

В то время как Россия проводит политику скорейшего возвращения беженцев в Сирию, страны Запада тормозят этот процесс. 27 марта 2019 года госсекретарь США М. Помпео, говоря о выделении американских, европейских и арабских средств восстановления Сирии на слушаниях в одном из подкомитетов комитета по ассигнованиям Палаты представителей Конгресса США, заявил: «Не имеет никакого смысла начинать восстанавливать [Сирию], пока Асад контролирует ситуацию»³¹⁵. Данная цитата полностью отражает отношение США и стран Запада к послевоенному восстановлению САР. 19 июня 2019 года спецпосланник ООН по Сирии Гейр Педерсен в канун Всемирного дня беженцев призвал международное сообщество принять неотложные меры с тем, чтобы прекратить военные действия. «Среди сирийцев насчитывается наибольшее число вынужденно перемещенных лиц – 13 млн., включая 6.6 млн. беженцев»³¹⁶, – написал он в своем Твиттере. При этом по данным Центра по примирению враждующих сторон только в период с 15 по 22 июня 2019 года было зафиксировано 143 нарушения режима прекращения

³¹⁴ МИД РФ: Москва продолжает работать над мобилизацией усилий по возвращению беженцев в Сирию // ТАСС. 2018. 16 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/5800880> [дата обращения: 26.02.2020].

³¹⁵ Щегловин Ю.Б. К проблеме постконфликтного восстановления Сирии. 2019. 8 мая. Институт Ближнего Востока // Институт Ближнего Востока. 2019. 8 мая. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=55639> [дата обращения: 26.02.2020].

³¹⁶ Syrians remain the largest forcibly displaced population, w/13m displaced, including 6.6m+ refugees // Twitter @GeirOPedersen. 2019. 19 June. [Electronic resource]. Mode of access: <https://twitter.com/GeirOPedersen/status/1141320740211441664> – [Date of access: 27.02.2020].

огня³¹⁷. Все это говорит о необходимости обеспечения условий его соблюдения.

Можно утверждать, что противоречия и стратегические интересы между Россией и США в сирийской зоне конфликта непреодолимы, поэтому их урегулирование возможно в отдельно взятых случаях, где для этого существует политическая, военная и техническая возможность. Сглаживание противоречий возможно на тактическом уровне, когда локально и ситуационно цели и задачи России и США могут совпадать. Одним из таких примеров может служить создание зоны деэскалации в южной Сирии³¹⁸. По итогам встречи 2017 года на саммите G20 в Гамбурге Президентов В. Путина и Д. Трампа глава российского МИД С. Лавров заявил о завершении работы экспертов России, США и Иордании, которые в Аммане согласовали меморандум о создании зон деэскалации на юго-западе Сирии – в районах Дераа, Кунейтра и Сувейда. В указанной зоне должен был действовать режим прекращения огня с 12:00 по дамасскому времени 9 июля 2017 года. Как показала практика, этот метод оказался гораздо более продуктивным, поскольку носил географически ограниченный характер и не предполагал в качестве предварительного условия уход Б. Асада. В нынешних условиях (2020 год) ситуация серьезно изменилась. Например, если говорить об обстановке на севере Сирии, то основные договоренности проходят между Россией и Турцией, а значит, возможности для прямого участия США ограничены. Следовательно, методы урегулирования конфликта интересов между Россией и США должны быть иными.

Впрочем, потенциал для взаимодействия, подобного тому, который был продемонстрирован в южной зоне деэскалации, не исчерпан, хотя и со-

³¹⁷ Арабские страны (дайджест) // 2019. Июнь. Центр востоковедных исследований, международных отношений и публичной дипломатии. [Электронный ресурс]. URL: <http://vostis.ru/tag/oon> [дата обращения: 27.02.2020].

³¹⁸ Ответы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы российских СМИ по итогам встречи Президента России В.В. Путина и Президента США Д. Трампа «на полях» саммита «Группы двадцати», Гамбург // МИД Российской Федерации. 2017. 7 июля. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/vistupleniya_ministra/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/2809507 [дата обращения: 27.02.2020].

пряжен с серьезными сложностями. Например, гипотетически он может быть применим на территории к востоку от Евфрата, удерживаемой курдскими формированиями и присутствующими там американскими военными. На начало 2020 года подразделения американских Вооруженных Сил размещались на 11 базах в районах провинций Дейр эз-Зор, Ракка и Хасака, чья деятельность сосредоточена на контроле нефтяных месторождений. Учитывая то, что данный контингент невелик и на его поддержание не требуется значительных ресурсов, длительность пребывания американцев на этих территориях определить крайне трудно, поскольку цель военно-политического руководства США состоит в недопущении распространения влияния Б. Асада, т.е. России и Ирана. Соответственно рассчитывать на создание зоны деэскалации в этом регионе на том же принципе, который применялся в Южной Сирии в 2017 году, нецелесообразно. Однако даже в этом случае, как отмечают некоторые отечественные специалисты, американские военные были вынуждены поддерживать оперативный контакт с российскими военными для пресечения инцидентов между проасадовскими силами и боевиками оппозиции вдоль линии разграничения в районе реки Евфрат³¹⁹.

С другой стороны, наиболее очевидным и реализуемым методом урегулирования конфликта интересов России и США могла бы стать более активная контртеррористическая деятельность³²⁰. При всех сложностях, там, где борьба с терроризмом отвечает интересам обоих государств, возможен серьезный успех от их взаимодействия в данном направлении. Сирийский конфликт стал идеальным местом для появления экстремистов самых разных типов, чья последующая эксфильтрация в страны исхода, либо создание в

³¹⁹ Батюк В.И. США против ИГИЛ: промежуточные итоги // Конфликтология / nota bene. – 2018. – № 3. – С. 43–54.

³²⁰ Ходынская-Голенищева М.С. Терроризм в Сирии: американская стратегия «борьбы с экстремистами» и ее последствия для региональной и мировой безопасности // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2015. – 4(33). – С. 17–24.

разных странах их ячеек создают угрозу их правительствам и обществам, и США здесь не исключение³²¹.

Наконец, отказ администрации Д. Трампа от программы ЦРУ по поддержке ряда групп мятежников также дал основания интерпретировать это решение как своего рода сигнал России о готовности улучшить с ней отношения³²². И хотя вряд ли данное решение можно считать ослаблением позиции Вашингтона касательно Б. Асада, но все же это был позитивный аспект в российско-американских отношениях, поскольку проасадовские силы в большей степени вели боевые действия именно с представителями т.н. оппозиции, конгломератом протурецких группировок и террористами «Хайят Тахрир аш-Шам».

В заключение следует отметить, что неразрешенность сирийского конфликта негативно влияет на международные отношения в целом. Взаимозависимость акторов международных отношений приводит к тому, что без согласия международного политического сообщества решение сирийского конфликта невозможно. Вопрос политического и экономического урегулирования в Сирии не может быть решен без участия России, США, Турции, Ирана, Египта, Израиля, Иордании и других стран Ближнего Востока, а также стран Европейского Союза, страдающих от наплыва мигрантов.

Выводы по Главе III

Исходя из анализа ситуации в сирийской зоне конфликта, можно с высокой долей уверенности утверждать, что в стратегическом отношении уст-

³²¹ На сайте Министерства юстиции США есть значительное количество материала о подготовке сторонниками «Исламского государства» теракта на территории США, а также о стремлении отдельных групп лиц присоединиться к данной группировке в зоне конфликта, оказать ей материальную поддержку и т.п. (См.: News // U.S. Department of Justice. Mode of access: https://www.justice.gov/usao/pressreleases?sort=title&order=asc&keys=isis&items_per_page=50&page=7 – [Date of access: 27.02.2020].

³²² Walcott J. Trump ends CIA arms support for anti-Assad Syria rebels: U.S. officials // Reuters. 2017. 20 July. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-usa-syria/trump-ends-cia-arms-support-for-anti-assad-syria-rebels-u-s-officials-idUSKBN1A42KC> – [Date of access: 28.02.2020].

ранение противоречий между Россией и США нереализуемо. Максимум - это сглаживание этих противоречий через ограниченное взаимодействие по ряду вопросов, которые наименее подвержены политической конъюнктуре и не имеют непреодолимых препятствий с технической точки зрения.

В вопросе о сохранении Б. Асада у Москвы и Вашингтона существуют принципиальные расхождения, однако в противодействии терроризму есть общие интересы. С другой стороны, следует понимать, что борьба с терроризмом американскими властями ведется довольно специфическая; как правило, контртеррористические меры ими предпринимаются тогда, когда угроза может быть направлена против США и их интересов, однако все кардинально меняется, если, с точки зрения Вашингтона, целесообразней использовать террористов в своих целях (как в случае с программой «Обучения и оснащения», см. главу II). В результате, наблюдается двойственность подходов США, которая в существенной степени препятствует взаимодействию с ними. Но даже в таких условиях есть возможность для кооперации, что обусловлено существованием террористической угрозы и в России, и в США.

Другой стороной сотрудничества может быть работа в области гуманитарной сферы, хотя, как правило, и здесь США вместе с другими западными странами проявляют определенную избирательность, отказываясь предоставлять гуманитарную помощь жителям на подконтрольной Дамаску и его союзникам территориях, либо с помощью таких организаций как «Друзья Сирии» под видом «гуманитарной помощи» через Совбез ООН Запад пытался получить предлог для интервенции. Вместе с этим применялась ливийская схема, когда гуманитарная помощь для мирного населения в реальности шла боевикам. Более того, в Сирии гуманитарных работников элементарно убивали, а гуманитарную помощь пытались доставлять через сирийско-турецкую границу, неподконтрольную Дамаску. Очевидно, что подобный подход неприемлем для России.

В плане урегулирования отдельных острых аспектов российско-американского взаимодействия в сирийской зоне конфликта наиболее про-

дуктивной, помимо антитеррористического сотрудничества, его формой является сотрудничество по линии военных ведомств для пресечения возможных инцидентов. С учетом значительного количества участников конфликта, действующих в нем напрямую или опосредованно, на сравнительно небольшой территории (площадь Сирии составляет порядка 185.2. тыс. км²), вероятность инцидента достаточно велика, что требует высокого уровня согласованности между сторонами конфликта для избегания вооруженного столкновения в воздухе или на земле. Такой ход событий способен не только негативно отразиться на межгосударственном сотрудничестве, но и несет множество других военно-политических рисков, чья опасность сама по себе серьезный сдерживающий фактор. В этой связи представляется логичным максимально эффективно учитывать внутривнутриполитическую ситуацию в США, используя этот фактор в вопросах российско-американского взаимодействия. Поэтому, если возможно, то целесообразно озвучивать те или иные инициативы по Сирии, не связанные с вопросами, по которым существуют непреодолимые противоречия, именно тогда, когда отказ от сотрудничества со стороны США выставял бы их в максимально неблагоприятном свете, что автоматически проецируется на администрацию Белого дома и действующего американского президента. Это не гарантирует положительного результата, но повышает вероятность его достижения.

Заключение

Сирийский конфликт быстро трансформировался из формы гражданской войны в гибридную, что было обусловлено рядом факторов. Среди них:

- участие США в двух войнах (Афганистан, Ирак);
- постепенный отход от прямой военной интервенции во внешней политике, обусловленный слишком высокими военно-политическими, репутационными и экономическими рисками.

Подобные факторы привели к необходимости действовать не путем прямой интервенции, а опосредованно, прежде всего через прокси-формирования транснациональных иррегулярных террористических интербригад. Поскольку их центры управления и стратегический тыл в таком конфликте не доступны сирийскому руководству для нанесения военного удара, а ресурсный потенциал коллективного противника на порядки превосходит ресурсный потенциал САР, то возможностей для победы у Дамаска практически не было. Единственный сценарий, при котором САР сохраняла свое существование под руководством Б. Асада на большей части сирийской территории, являлась внешняя массированная поддержка. Такая поддержка Б. Асаду была оказана сначала Ираном, а затем Россией. Только и исключительно благодаря ним окончательного коллапса Сирии не произошло.

Географическое положение и геополитическая значимость Сирии предопределили участие в сирийском конфликте самых разных игроков. В результате, конфликт стал многоуровневым:

- локальным (задействованы внутрисирийские участники конфликта, как, например, сирийцы, участвующие на стороне т.н. оппозиции и организаций по типу «Джейш аль-Ислам»³²³);

³²³ Террористическая организация, запрещена в России. Получает поддержку из Саудовской Аравии.

– региональном (все страны, имеющие с Сирией общую границу, в той или иной степени приняли участие в конфликте, а вместе с ними и другие государства Большого Ближнего Востока, не граничащие с САР);

– глобальном (в конфликт в разной форме и масштабах вступили мировые державы – Россия, США, а также некоторые другие страны-участницы НАТО).

Также конфликт можно охарактеризовать как комплексный, потому что противостояние происходит не только между государствами, но и другими (негосударственными и наднациональными) субъектами международных отношений, такими как:

– транснациональные корпорации (например, частные военные компании, а также корпорации, чьи производственные мощности находились на территории Сирии³²⁴);

– международные преступные организации;

– международные террористические организации.

Здесь также важно отметить то, что территория Сирии является одной из арен противостояния глобальных проектов. В частности, осуществляется препятствие китайскому стратегическому и геоэкономическому проекту «Один пояс и один путь», поскольку Сирия как зона вооруженного противостояния способна дестабилизировать вовлеченный в этот конфликт Иран, имеющий критически важное значение для центрального коридора данного проекта.

³²⁴ По мнению российского МИД, французская компания Lafarge может иметь отношение к финансированию запрещенной в России террористической организации «Исламское государство» (См.: РФ предложила США ответить на скандал с французским заводом в Сирии, платившим ИГ // ТАСС. 2018. 23 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/5223492> (дата обращения: 30.04.2020)), а в инциденте под Хишамом, в ходе которого возможно погибли граждане России (См.: Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва, 15 февраля 2018 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2018. 15 февраля. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/-/asset_publisher/D2wHaWMCU6Od/content/id/3077521#11 [дата обращения: 30.04.2020]), просматривается интерес американской нефтяной компании ConocoPhillips.

Также сирийский конфликт показал крайне высокий уровень динамики и трансформации не только стратегической обстановки, но и военно-политической, когда государства, находящиеся на противоположных сторонах в сирийской войне, в течение короткого промежутка времени способны найти общий язык и через регулярное согласование совместных шагов добиваться серьезного результата по деэскалации. Здесь наиболее ярким примером может служить кооперация в астанинском формате между Россией, Турцией и Ираном. Несмотря на очевидные трудности этого процесса, связанные с противоположными интересами (например, отношение к Б. Асаду), сложности с контролем боевиков со стороны Турции и др., результат все же был достигнут, причем, в гораздо большей степени, чем при попытках договориться с другими участниками, не имеющими прямого влияния на боевиков или же если их влияние было ограниченным.

В очередной раз противостояние в Сирии продемонстрировало двойственность позиции США и других стран, выступающих за свержение Б. Асада, в вопросе борьбы с терроризмом. С одной стороны, Вашингтон позиционирует себя как активного участника контртеррористической кампании, но на практике фиксируется то, что:

- генерация экстремистов и террористов самого разного толка в Сирии началась тогда, когда ряд западных государств и их ближневосточных союзников осуществили интервенцию в САР, задействовав для этого экстремистов со всего мира;

- у самих боевиков не было и не могло быть столь колоссальных материальных, организационных, информационных, разведывательных и иных ресурсов для того, чтобы в глобальном масштабе (боевики прибывали в сирийскую зону конфликта из 100 стран мира³²⁵) целенаправленно и организованно отправляться из стран исхода в Сирию – такие ресурсы имеются толь-

³²⁵ См.: Foreign Fighters. An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq // The Soufan Group. 2015. December. [Electronic resource]. Mode of access: https://wb-iisg.com/wp-content/uploads/bp-attachments/4826/TSG_ForeignFightersUpflow.pdf – [Date of access: 26.01.2020].

ко у целого ряда государства и крупных негосударственных субъектов, участвующих в конфликте со схожими целями, но с разной мотивацией.

Программа «Обучения и оснащения» показала, что на практике Вашингтон продолжает готовить террористов, а когда они выходят из-под контроля или эффективность их использования уходит в отрицательную область, применяются операции прикрытия, чтобы избежать обвинений в пособничестве терроризму.

Помощь террористам оказывается и странами Ближнего Востока, например, КСА, Катаром и Турцией. Спецслужбы этих стран осуществляют подготовку боевикам, предоставляют им убежище, вооружение, помогают с логистикой и связью, координируют их действия как между отдельными отрядами боевиков, так и операции этих отрядов при помощи наемников, спецподразделений и разведки. Не имея возможности для прямой вооруженной интервенции в Сирию или же исходя из неприемлемо высоких рисков такой интервенции, эти страны реализовывали свои геополитические, экономические и стратегические интересы руками боевиков, ставших главной ударной силой в войне. Именно сирийский конфликт перевел гибридные войны на новый уровень, чей детальный и системный анализ потребуется в дальнейшем для оценки и прогноза схожих конфликтов в будущем.

Фактически динамику сирийского конфликта можно разделить на два этапа: до решения российского руководства оказать прямую военную помощь Сирии и после него. Именно вклад России стал одним из решающих в стратегическом переломе в войне, без которого сирийское руководство было обречено на поражение. Вступлением России в войну, помимо сохранения ПМТО в Тартусе и влияния на Ближнем Востоке, решался целый ряд менее очевидных задач, среди которых следует выделить:

а) Помощь Ирану в собственных интересах. Высока вероятность того, что одной из причин содействия в подписании СВПД со стороны России было способствование снятию с Ирана санкций, связанных с его ядерной программой, за счет чего у него появлялся дополнительный источник доходов,

которые могли быть использованы для наращивания Ираном своего присутствия в Сирии через подконтрольные ему прокси-формирования. Не исключено это было одним из условий, при котором Россия была готова вступить в войну, что косвенно подтверждается последовательностью событий: подписание СВПД (июль 2015 г.) – фиксация прибытия самолетов российских ВКС (август 2015 г.) – официальное начало Россией военной операции в Сирии (30 сентября 2015 г.). Соответственно увеличенные в численности иранские прокси-формирования получали прикрытие с воздуха, усилившее их боевые возможности. Совместные действия России и Ирана позволили кардинально изменить стратегический ход войны.

б) Вследствие военной операции ряда ведомств (Министерство обороны, госкорпорации ОПК) получили доступ к колоссальным материальным и финансовым ресурсам. Соответственно ее проведение объективно отвечало их интересам. Поскольку российское участие в сирийском конфликте продолжится еще неопределенный срок времени, то контроль над ресурсами, требующимися для данной операции, будет осуществляться этими ведомствами.

в) Ликвидация террористических элементов в зоне их генерации и совершенствования их боевых возможностей, включая получение диверсионно-террористической подготовки, опыта войны в современных условиях, осуществление конспиративной деятельности и организации в условиях полномасштабной войны с регулярными и иррегулярными войсками. Очевидно, что этот опыт, знания и навыки террористы могут применять в странах исхода, включая и Россию. Следовательно, их ликвидация требовала непосредственного участия России в сирийском конфликте.

Однако нельзя не сказать и о том, что у подобного участия России существует и обратная сторона, заключающаяся в стратегических рисках. Они скажутся с наибольшей вероятностью в случае, если в условиях системных санкций со стороны США и их союзников будут истощены ресурсы Ирана, затрачиваемые им для участия в одном крупном конфликте (в Сирии) и как

минимум в двух меньшего масштаба (Ирак, Йемен). Падение экономики по итогам 2019 года на 7.6%³²⁶, усугубленное вспышкой коронавируса COVID-19 в 2020 году может вынудить сократить Иран свое присутствие в странах, которые рахбар, Управление Верховного Лидера Ирана и КСИР считают зоной иранских стратегических интересов. Это может выразиться в сокращении присутствия прокси-формирований, набранных от Ливана до Пакистана. Кроме того, сжатие ресурсов подорвет возможности Ирана по оказанию финансовой поддержки правительству САР. Если это произойдет, то ситуация рискует выйти из-под контроля, поэтому с уменьшением иранских прокси-формирований позиции России в Сирии резко ухудшаться вместе со всей военно-стратегической обстановкой в зоне конфликта.

Также стоит вопрос о том, откуда брать средства для восстановления Сирии даже если считать, что конфликт будет завершен в обозримом будущем. Речь идет о сотнях миллиардах USD, поэтому даже треть таких средств найти будет крайне проблематично, в т.ч. и с привлечением в качестве инвестора Китая, который – и ситуация с коронавирусом COVID-19 это отчетливо продемонстрировала – также испытывает проблемы, связанные с кризисом его экспортно-ориентированной модели экономики. Указанные риски необходимо принимать во внимание российскому руководству.

Отношение США к России в вопросе сирийского кризиса не менялось в течение всего периода войны, и нет признаков каких-либо кардинальных изменений в будущем. Данное обстоятельство затрудняет взаимодействие между двумя государствами, что является одной из важнейших причин отсутствия политического решения сирийского кризиса. Нет никаких сомнений в дальнейшей реализации взятого Вашингтоном курса на максимальное усложнение присутствия России в Сирии с целью вынудить ее тратить как

³²⁶ Real GDP growth // International Monetary Fund. [Electronic resource]. Mode of access: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/IRN?zoom=IRN&highlight=IRN – [Date of Access: 03.05.2020].

можно больше ресурсов и не дать ей достигнуть стратегически выгодного для нее результата.

Вопрос нейтрализации возможных негативных долгосрочных последствий пребывания российского военного контингента в Сирии требует дополнительных исследований.

Перенос ставки коллективного агрессора, прежде всего, США, на иррегулярные экстремистские формирования сказался на содержании войны в Сирии, а также конфликта интересов между Россией и США. Фактически война против правительства Б. Асада руками террористов, организованных усилиями западных спецслужб и аналогичных структур ряда ближневосточных государств в иррегулярные войска, привела к тому, что САА САР непреднамеренно участвовала в уничтожении инфраструктуры своей страны. Это связано с тем, что террористы – как признанные таковыми ООН, так и «умеренная» оппозиция – рассредоточиваются в городской застройке, часто прикрываясь мирным населением, тем самым вынуждая правительственные войска и особенно ВВС уничтожать боевиков вместе с постройками, в т.ч. и элементами жизнеобеспечивающей инфраструктуры. В условиях, когда ресурсная база боевиков – весь мир, через определенное время неизбежно должен был настать период, когда:

а) зону боевых действий полностью или в подавляющем большинстве покинет местное население, причем, не только из-за собственно боев, но и из-за того, что разрушенная инфраструктура не в состоянии обеспечить даже минимально необходимые для выживания условия;

б) наступит такое истощение людских и материальных ресурсов САР, что дальнейшее сопротивление без внешней помощи было бы исключено.

Полученная помощь со стороны России, для которой Сирия важна по военным и геополитическим причинам, привела к срыву планов США и их союзников по ликвидации законного сирийского правительства, фактически препятствовав завершению акта международного терроризма, совершенного коллективом государств против Сирии и ее народа. В срыве планов Вашинг-

тона по ликвидации правительства Б. Асада в существенной степени и состоит сущность конфликта интересов США и России, которая заинтересована в стабильности в данном регионе. Если для США Сирия в большей степени полигон для геополитического противоборства, то для России и многих других стран коллапс обстановки на Ближнем Востоке, триггером чего во многом послужило вторжение коллективного Запада и его ближневосточных союзников в Сирию, представляет прямую угрозу национальной безопасности. Риск миграционных потоков и дестабилизации близлежащих государств (потенциально – Закавказья) ведет к обрушению обстановки в сопредельных с Россией странах. Для США такой угрозы нет ввиду их географической удаленности. Следовательно, в таких условиях столкновения интересов России и США было крайне трудно избежать.

На текущем этапе конфликта к основным разногласиям между Россией и США в Сирии следует отнести:

- неизменную антиасадовскую позицию Вашингтона, по которой исключен какой-либо компромисс;
- сохранение присутствия американских военных на востоке Сирии и удержание там фактически концлагеря Эр-Рукбан, а вместе с ним и террористического анклава;
- препятствие политическими, военными, информационными и экономическими средствами любым попыткам САР и ее союзников, прежде всего России, осуществлять наступления, особенно в провинции Идлиб;
- прямое или опосредованное влияние на террористические организации, действующие против правительственных сил;
- попытки стравливания России и других стран региона, принимающих участие в конфликте (особенно с Турцией);
- разногласия в гуманитарной сфере, куда можно отнести попытки использования беженцев США и рядом других западных стран для поддержки удобных им кандидатов на выборах в САР, а также в деле доставки гуманитарной помощи, которая чаще всего идет террористам, что является формой

их спонсирования, а также под видом оказания гуманитарной помощи проводится разведывательная деятельность.

Каналы взаимодействия между Россией и США в зоне сирийского конфликта характеризуются разной степенью эффективности. Наиболее продуктивным являются контакты по линии министерств обороны, а также в деле обмена данными по контртеррористическому направлению. Последнее наиболее эффективно тогда, когда устранение конкретных террористов отвечает интересам обеих держав. В других случаях наблюдается ярко выраженный антагонизм. Противоречия усугубляет и тот факт, что российские военные взаимодействуют с проиранскими формированиями, часть из которых Вашингтон относит к террористическим организациям, например, «Хезболлу».

Взаимодействие военных ведомств наиболее продуктивно. Оно способствует предотвращению инцидентов как в воздухе, так и на земле. Безусловно, это не означает, что отдельных инцидентов нет, но они не носят критический характер, т.е. не представляют угрозу перерасти в прямое вооруженное столкновение с трудно прогнозируемыми долгосрочными последствиями.

В гуманитарной сфере наибольшие успехи отмечаются при доставке средств первой необходимости жителям отдельных регионов Сирии.

Попытки сегрегации «умеренных» и радикальных боевиков в случае российско-американского взаимодействия оказались неудачными. В условиях реальных боевых действий добиться эффективного разделения «оппозиционеров» от террористов практически невозможно. Это обусловлено несколькими причинами:

- недоверием сторон друг к другу (проявлялось, например, в призывах Москвы к США и в целом к Западу указать те цели, которые они считали террористами, на что был получен отказ);
- характером боевых действий, т.к. в плотной городской застройке эффективная селекция целей на те, которые следует ликвидировать, и те, кото-

рые уничтожать нельзя в соответствии с договоренностями, практически неосуществима;

- взаимодействие «умеренной» оппозиции с организациями, признанными ООН террористическими, которые нередко перемешивались, тем самым еще более усложняя задачу их отделения друг от друга.

Попытки создания демилитаризованных зон и действующего РПБД в Сирии в подавляющем большинстве оказывались контрпродуктивными. Боевики старались использовать эти соглашения для перегруппировки сил и аккумуляции дополнительных ресурсов (вооружения, боеприпасов, продовольствия, медикаментов и т.п.). В этом отношении США и другие участники условной антиасадовской коалиции чаще всего демонстрируют ненадежность.

В настоящее время в САР, как и раньше, идет непрерывная информационная война, с огромным количеством вбросов, фейков и специально организованных кампаний по дезинформации и дискредитации Б. Асада и его союзников. С учетом нынешней глобальной информационной среды, ее усложнения и непрерывного нарастания интенсивности информационного потока, можно с уверенностью сказать, что сирийский конфликт в плане ожесточенности информационного противостояния вышел на новый уровень. Данный феномен требует дальнейшего изучения.

Представляется, что интересы России в сирийском конфликте в дальнейшем следует изучать по нижеприведенным направлениям:

- технологии организации глобальных потоков экстремистов и наемников, из которых фактически были созданы иррегулярные армии;
- комплексная и системная оценка эффективности этих технологий неклассической, конкретней – гибридной, войны применительно к российским условиям (не вызывает сомнений, что подобные методы и технологии прорабатываются геополитическими противниками России против нее);
- подготовка теоретической и практической базы для превентивного противодействия любым попыткам задействовать данные технологии орга-

низации в глобальном масштабе иррегулярных формирований против России;

- продолжить детально исследовать аспекты информационно-пропагандистских операций, которые велись против Сирии и России с последующим суммированием этих знаний с теми знаниями о технологиях информационной войны, операций и атак, которые уже применяются против России;

- требуют дальнейшего изучения возможности минимизации противоречий между Россией и США в зоне сирийского конфликта, учитывая то, что, скорее всего, на системно-стратегическом уровне антагонизм между обеими державами непреодолим;

- необходимы дополнительные исследования внутривнутриполитической ситуации в США с целью более эффективного выбора времени и обстоятельств выдвижения тех или иных предложений касательно Сирии, чтобы отказ конкретной администрации Белого дома пойти на сотрудничество выставил ее в максимально негативном свете.

Библиография

Официальные документы и нормативные акты

1. Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва, 15 февраля 2018 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2018. 15 февраля. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/-/asset_publisher/D2wHaWMCU6Od/content/id/3077521#11 [дата обращения: 30.04.2020].
2. В Москве прошло совместное заседание межведомственных координационных штабов России и Сирии по возвращению беженцев на территорию САР // Министерство обороны Российской Федерации. 2018. 16 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://syria.mil.ru/news/more.htm?id=12204316@egNews> [дата обращения: 15.02.2020].
3. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года // СДД СССР. Вып. XXIII. М., 1970. – С. 136–148.
4. Вступительное слово Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на пресс-конференции по итогам пятой сессии Российско-Арабского Форума сотрудничества на министерском уровне, Москва, 16 апреля 2019 года // МИД Российской Федерации. 2019. 16 апреля. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/3617643 [дата обращения: 14.02.2020].
5. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Государственным секретарем США М. Помпео, Сочи // МИД Российской Федерации. 2019. 14 мая. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/ru/vizity-ministra/>

/asset_publisher/ICoYBGcCUgTR/content/id/3646994 [дата обращения: 26.02.2020].

6. Заключительное коммюнике «Группы действий» по Сирии, Женева, 30 июня 2012 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2012. 1 июля. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOwMERcf/content/id/150810 [дата обращения: 28.01.2020].

7. Заявление Международной группы поддержки Сирии, Вена, 14 ноября 2015 года // МИД Российской Федерации. 2015. 16 ноября. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1941109 [дата обращения: 15.02.2020].

8. Заявление президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки // Официальный сайт Президента России. 2017. 11 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5252> [дата обращения: 30.01.2020].

9. Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны. Женева, 12 августа 1949 года // Международный Комитет Красного Креста. 1949. 12 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm> [дата обращения: 24.02.2020].

10. Межсирийские переговоры под эгидой ООН в Женеве (2016-2017) // РИА Новости. 2017. 10 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170710/1497980585.html> [дата обращения: 30.01.2020].

11. О переговорах Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с Госсекретарем США Дж. Керри // МИД Российской Федерации. 2013. 14 сентября. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/96678 [дата обращения: 18.02.2020].

12. Ответы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы российских СМИ по итогам встречи Президента России В.В. Путина и Президента США Д. Трампа «на полях» саммита «Группы двадцати», Гамбург // МИД Российской Федерации. 2017. 7 июля. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/vistupleniya_ministra/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/2809507 [дата обращения: 27.02.2020].

13. Пресс-конференция по итогам переговоров президентов России и США. Владимир Путин и Дональд Трамп сделали заявления для прессы и ответили на вопросы журналистов // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 2018. 16 июля. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58017> [дата обращения: 26.02.2020].

14. Резолюция 242 (1967) от 22 ноября 1967 года // Совет Безопасности ООН. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/242\(1967\)](https://undocs.org/ru/S/RES/242(1967)) [дата обращения: 13.02.2020].

15. Резолюция 497 (1981) от 17 декабря 1981 года // Совет Безопасности ООН. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/497\(1981\)](https://undocs.org/ru/S/RES/497(1981)) [дата обращения: 13.02.2020].

16. Резолюция 2118 (2013), принятая Советом Безопасности на его 7038-м заседании 27 сентября 2013 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/S/RES/2118%282013%29> [дата обращения: 06.02.2020].

17. Резолюция 2253 // Совет Безопасности ООН. 2015. 17 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/S/RES/2253%282015%29> [дата обращения: 07.02.2020].

18. Резолюция 2254 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7588-м заседании 18 декабря 2015 года // ООН. Совет Безопасности. S/RES/2254 (2015). Нью-Йорк, 2015. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2254\(2015\)&referrer=/english/&Lang=R](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2254(2015)&referrer=/english/&Lang=R) [дата обращения: 29.01.2020].

19. Российско-американские отношения // МИД Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/rossijsko-amerikanskie-otnosenia> [дата обращения: 25.02.2020].

20. Стандартные условия и процедуры, необходимые для обеспечения режима прекращения боевых действий (документ вступил в силу 28 марта 2016 г.) // МИД Российской Федерации. 2016. 15 июля. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/8bWtTfQKqtaS/content/id/2473652 [дата обращения: 22.02.2020].

21. Телефонный разговор с избранным президентом Соединённых Штатов Америки Дональдом Трампом // Официальный сайт Президента России. 2016 год. 14 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53255> [дата обращения: 07.02.2020].

22. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 2015. 31 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201512310038.pdf> [дата обращения: 20.02.2020].

23. Briefing on the Situation in the Middle East – Golan, Under-Secretary-General Rosemary A. DiCarlo // United Nation. 2019. 27 March. [Electronic resource]. Mode of access: <https://dppa.un.org/en/briefing-situation-middle-east-golan-under-secretary-general-rosemary-dicarlo> – [Date of access: 13.02.2020].

24. Ferdinando L. Carter Directs Staff to 'Open Lines of Communication' With Russia // U.S. Department of Defense. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.defense.gov/Explore/News/Article/Article/621044/carter-directs-staff-to-open-lines-of-communication-with-russia/> – [Date of access: 20.02.2020].

25. Decision: Detailed requirements for the destruction of Syrian chemical weapons and Syrian chemical weapons production facilities // Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons. 2013. 15 November. [Electronic resource].

Mode of access: https://www.opcw.org/sites/default/files/documents/EC/M-34/ecm34dec01_e_.pdf – [Date of access: 19.02.2020].

26. Fact Sheet: U.S. Engagement in Central Asia: Successes. November 27, 2002 [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.state.gov/p/eur/rls/fs/15561.htm>. – [Date of access: 19.02.2020].

27. FY 2014-2017 Department of State and USAID Joint Strategic Plan // Department of State. 2014. April. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.state.gov/documents/organization/223997.pdf> – [Date of access: 02.02.2020].

28. FY 2018-2022 Department of State and USAID Joint Strategic Plan // Department of State. 2018. February. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.state.gov/documents/organization/277156.pdf> – [Date of access: 02.02.2020].

29. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act // Public Law 115–44 115th Congress. 2017. 2 August. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.congress.gov/115/plaws/publ44/PLAW-115publ44.pdf> – [Date of access: 08.02.2020].

30. Joint Statement Issued by Partners at the Counter-ISIL Coalition Ministerial Meeting // U.S. Department of State. 2014. December 3. [Electronic resource]. Mode of access: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2014/12/234627.htm> – [Date of access: 07.02.2020].

31. Joint Statement on the Eighth Anniversary of the Syrian Conflict // U.S. Department of State. 2019. 15 March. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-eighth-anniversary-of-the-syrian-conflict/> – [Date of access: 12.02.2020].

32. National Strategy for Counterterrorism of the United States of America // The White House. 2018. October. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/10/NSCT.pdf> – [Date of access: 21.02.2020].

33. News // U.S. Department of Justice. Mode of access: https://www.justice.gov/usao/pressreleases?sort=title&order=asc&keys=isis&items_per_page=50&page=7 – [Date of access: 27.02.2020].

34. Note to Correspondents: Transcript of the press conference by the UN Special Envoy for Syria, Staffan de Mistura // United Nations Secretary-General. 2017. July 5. Mode of access: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/note-correspondents/2017-07-05/note-correspondents-transcript-press-conference-un-special> – [Date of access: 28.01.2020].

35. Proclamation on Recognizing the Golan Heights as Part of the State of Israel // The White House. 2019. 25 March. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/proclamation-recognizing-golan-heights-part-state-israel/> – [Date of access: 13.02.2020].

36. Remarks by President Trump on the Situation in Northern Syria // The White House. 2019. 23 October. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-situation-northern-syria/> – [Date of access: 13.02.2020].

37. Security Council Unanimously Adopts Resolution 2042 (2012), Authorizing Advance Team to Monitor Ceasefire in Syria // United Nations Security Council. 2012. April 14. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.un.org/press/en/2012/sc10609.doc.htm> – [Date of access: 06.02.2020].

38. Statement from the President on the Liberation of ISIS-Controlled Territory // The White House. 2019. 23 March. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-liberation-isis-controlled-territory/> – [Date of access: 12.02.2020].

39. Strike on Humanitarian Aid Convoy in Syria // U.S. Department of State. 2016. 19 September. [Electronic resource]. Mode of access: <https://ru.usembassy.gov/pr-09202016-aleppo/> – [Date of access: 24.02.2020].

40. The U.S.-Middle East Partnership Initiative (MEPI). [Electronic resource]. Mode of access: <http://mepi.state.gov/> – [Date of access: 19.02.2020].

Научные монографии и справочники

41. Анцупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях : учебное пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 336 с.
42. Арон Р. Мир и война между народами. М.: NOTA BENE, 2000. – 880 с.
43. Боулдинг К. Конфликт и защита. Общая теория. М., 1962. – 348 с.
44. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
45. Виндельбанд В. Платон. – Киев: Зовнішторгвидав України, 1993. – 176 с.
46. Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1991.
47. Григорьев М.С. Белые каски: пособия террористов и источники дезинформации. М.: Фонд исслед. проблем демократии, 2019.
48. Гриняев С.Н., Арзуманян Р.В., Акопян А.А., Хлюстов М.В. Информационная война в Сирии. Анализ, оценки, тенденции. АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов». – М.: АНО ЦСОиП, 2016. – 248 с.
49. Гришин В.И., Гришина О.А., Яблочкина И.В. и др. Сирийский геополитический излом. Роль России в нейтрализации террористической угрозы ИГ / Под ред. А.П. Кошкина. Информационно-аналитический вестник ФГБОУ ВО РЭУ им. Г. В. Плеханова. Вып. 4. М.: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2015. – 68 с.
50. Демчук А.Л. Лекции по сравнительной политологии: учебное пособие. – М.: Университетская книга, 2007. – 169 с.
51. Дойч М., М. Шикман С. Конфликт: социально-психологическая перспектива // Социальный конфликт: современные исследования: Реферативный сборник. М.: ИСАИ, 1991. – С. 70–74.
52. Долгов Б.В. Сирийский конфликт. Конфликты и войны XXI века. Ближний Восток и Северная Африка. М., 2015. – 418 с.
53. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1990. – 575 с.

54. Ефименко А.З. Социология управления. Ч. 2. М.: МГСУ, 2015. – 160 с.
55. Журавлева В.И. Понимание России в США: образы и мифы. 1881–1914. М.: РГГУ, 2012. – 1134 с.
56. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – 2-е изд., доп. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 317 с.
57. Зиммель Г. Конфликт современной культуры Текст. / Г. Зиммель // Избранные произведения. – Т. 1. М., 1996. – 305 с.
58. Каган М.С. Философская теория ценностей.-СПб.: Петрополис, 1998. – 205 с.
59. Кара-Мурза С. Г. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М.: Алгоритм, 2005. – 528 с.
60. Карпович О.Г. Цветные революции в Сирии, Ливии и Ираке: сравнительный анализ сценариев и технологий демонтажа политических режимов. // Политика и Общество. - 2016. - № 1. - С. 7-20. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.1.16110
61. Кислов Б.А. Проблема оценки марксистско-ленинской философии (вопросы теории и методологии). – Иркутск: Изд-во Иркут ун-та, 1985. – 181 с.
62. Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец Pax Americana. – М.: Книга по Требованию, 2015. – 300 с.
63. Козер Л. Завершение конфликта: Пер. с англ. // РЖ. Обществ. науки за рубежом. – Сер. 11. Социология. – 1992. – № 4. – С. 169–179.
64. Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 208 с.
65. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. М.: Аспект Пресс, 1999. – 271 с.
66. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. – М.: Высшая школа. 1967. – 86 с.

67. Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. – 80 с.
68. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии. Собр. соч., изд. 2, т. 13. – М.: Политиздат, 1959. – 771 с.
69. Манойло А.В. Информационные войны и психологические операции. Руководство к действию. М.: Горячая линия – Телеком, 2018. – 480 с.
70. Манойло А.В., Стригунов К.С. Технологии неклассической войны. Генезис. Эволюция. Практика. – Горячая линия – Телеком Москва, 2020. – 378 с.
71. Международный терроризм и ЦРУ. Документы. Свидетельства. Факты / Асоян Б.Р., Замойский Л.П., Сырокомский В.А., Тарин О., Тимофеев И.В., Светов Б. М.: Изд-во Прогресс, 1982. – 272 с.
72. Ницше Ф. Воля к власти: Опыт переоценки всех ценностей. – М.: Книга, 1994. – 352 с.
73. Павроз А.В. Группы интересов и трансформация политического режима в России. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. – 360 с.
74. Политология. Учебник и практикум для прикладного бакалавриата / под ред. Ачкасова В.А., Гуторова В.А. – М.: Юрайт, 2018. – 404 с.
75. Политология: учебное пособие / под ред. А.С. Тургаева, А.Е. Хренова. СПб., 2005. – 344 с.
76. Попов В.И. Современная дипломатия: теория и практика: Курс лекций. Часть 1: Дипломатия – наука и искусство / ДА МИД РФ. – М., «Научная книга», 2000. – 576 с.
77. Попов И.В., Хамзатов М.М. Война будущего. Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. – М.: Кучково поле, 2018. – 832 с.
78. Сидорин А., Мингатын Г., Прищепов В., Акуленко В. Вооруженные силы зарубежных государств. М.: Воениздат, 2009. – 528 с.
79. Сирийский рубеж / М. С. Барабанов, А. Д. Васильев, С. А. Денисенцев, В. В. Кипшидзе, А. В. Лавров, В. Р. Легойда, Н. А. Ломов, Ю. Ю. Лямин, А. В. Никольский, Р. Н. Пухов, М. Ю. Шеповаленко; под ред. М. Ю. Шепова-

ленко. – 2-е изд., доп. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016. – С. 28.

80. Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. – 400 с.

81. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

82. Ходынская-Голенищева М.С. На правильной стороне истории. Сирийский кризис. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 380 с.

83. Цыганков П.А. Международные отношения: Учеб. пособие / Ин-т «Открытое о-во». – М.: Новая шк., 1996. – 317 с.

84. Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений (учебное пособие). М.: Радикс, 1994.

85. Фукидид. О Пелопоннесской войне. (Серия «Военная библиотека»). Т. 1. Кн. 2–3. 1837. – С. 101–563.

86. Шмитт К. Понятие политического / Вопросы социологии, 1992. – № 1.

87. Эстулин Д. Тавистокский институт / пер. с англ. П. Самсонов. – Минск: Попурри, 2014. – 368 с.

88. Aron R. La societe industrielle et la guerre. Paris, 1959. – 68 p.

89. Bentley A. The Process of Government; A Study of Social Pressures. University of Chicago Press, 1908. – 501 p.

90. Conservation of resources theory: its implication for stress, health, and resilience // S. Folkman (ed.). The Oxford handbook of stress, health, and coping. N.Y.: Oxford University Press, 2011b.

91. Dahrendorf R. Class and class conflict in industrial society. Stanford, CA: Stanford University Press, 1959. – 336 p.

92. Deutsch K. et al. Political community and the North Atlantic area: International Organization in the Light of Historical Experience. Princeton: Princeton University Press, 1957. – 228 p.

93. Frydenberg E. Adolescent Coping: Theoretical and Research Perspectives. London: Routledge, 1997. – 233 p.
94. Frydenberg E. & Lewis R. (1993). Manual: Adolescent Coping Scale. Melbourne: Australian Council for Education Research
95. Gabriel A. and G. Bingham Powell, Jr. Comparative Politics Today: A World View. Boston, 1980. – 35 p.
96. Kaplan M. System and Process in International Politics / М. А. Kaplan ; перевод С. Гореловой, Ю. Чуриной. – N. Y. : John Wiley and Sons, Inc., L., 1962.
97. Kemp G. and Harkavy R. Strategic Geography and the Changing Middle East. Carnegie Endowment for International Peace, 1997. – 493 p.
98. Luard E. Conflict and Peace in the Modern International System. A Study of the Principles of International Order. Palgrave Macmillan, UK, 1988. – 318 p.
99. Morgenthau H. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition, Alfred A. Knopf: New York, 1955.
100. Morgenthau H. Politics among Nations. The struggle for power and peace. N.Y., 1949. – 440 p.
101. Organski A.F.K. (1958) World Politics. New York: Alfred A. Knopf, 1958. – 461 p.
102. Waltz K. Theory of International Politics. Reading, Mass.: Addison-Wesley Publishing Co., 1979. – 251 p.
103. Wolfers A. Discord and Collaboration: Essays on International Politics. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962. – 283 p.
104. Wright Q. Study of War. Chicago, 1942.

Публикации в научных периодических изданиях и сборниках

105. Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Хоц А.Ю. Конфликт цивилизаций: Pro et contra (мнение экспертов) // Социологические исследования. – 2009. – № 4. – С. 73–81.

106. Беренкова Н.А. Сирийская война «Хезболлы» // Азия и Африка сегодня. – 2015. – № 1. – С. 29–35.
107. Безруков А.Э. Стратегия США в Сирии: процесс принятия решений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2016. – 9(3). – 18–37.
108. Бубнова Н.И. Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: новые ипостаси холодной войны // Россия и современный мир. – 2015. – № 2В (87). – С. 81–97.
109. Вахшитех А.Н. Роль России в урегулировании сирийского конфликта // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2018. – Т. 18, вып. 4. – С. 514–522.
110. Волковский Д.В. Американские печатные СМИ как канал политической коммуникации России и США // Вопросы студенческой науки. – 2017. – №15. – С. 20–22.
111. Горбунова Н.М. Ливанский кризис: трансформация общества и государства // Восток-Oriens. – 2013. – № 4. – С. 114–122.
112. Горбунова Н.М., Иванова И.И. Региональные противоречия вокруг сирийского кризиса: Турция, Ливан, Саудовская Аравия, Катар // Вестник Института востоковедения РАН. 2019. – 3(9). – С. 193–208.
113. Грунтовский Д.А. Арабская весна и геополитика // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – №54 (5). – С. 5–9.
114. Демченко А.В. Российско-иорданские отношения в начале XXI века: достижения, проблемы и перспективы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2013. – № 3. – С. 100–138.
115. Дорофеев Д.В. «Цветные революции» в Центрально-Азиатском регионе в контексте внешнеполитической стратегии США // Культура народов Причерноморья. – 2008. – №125. – С. 51–54.
116. Евгеньев А. и Соловьёв Р. Исламское государство Ирака и Леванта: социально-экономический анализ // Мировое и национальное хозяйство. Материалы научной студенческой конференции «Экономика современных

вооруженных конфликтов». Издание МГИМО МИД России. – 2015. – № 3 (34).

117. Ильиных О. Не допустить ненависти и вражды // Полиция России. 2019. – № 9. – С. 10–14.

118. Карякин В.В. Современные кризисы и конфликты: особенности, сценарии развития и предотвращение // Проблемы национальной стратегии. – 2014. – №4 (25). – С. 136–151.

119. Комлева Н.А. Сирийский кризис как лимитрофная война новейшего времени // Пространство и Время. – 2018. – №1–2 (31–32). – С. 27–41.

120. Коновалов И.Н. «Цветные революции» как технологии смены правящих режимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – №1. – С. 210–214.

121. Косов А.П. Сирийский фактор в российско-американских отношениях. (2011-2018 гг.) // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2018. – Т.18 №4. – С. 775–789.

122. Кравченко И.Ю. Место религии в американской общественно-политической системе на современном этапе: роль экспертно-аналитических центров // Проблемы национальной стратегии. 2019. – №5 (56). – С. 27–39.

123. Кузьмин В., Соколов Н. Цели и позиции Саудовской Аравии и Ирана в сирийском вопросе // Мусульманский мир. – 2018. – №1. – С 6–11.

124. Лебедева М.М. Американские идеи глазами россиян // Международные процессы. – 2005. – Том 3, № 1 (7). – С.130–133.

125. Родачин В.М. Гибридные войны и обеспечение национальной безопасности России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – 9(4). – С. 93–99.

126. Скуратов Ю.Ю. Позиция России в сирийском кризисе // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2017. – № 1 – С. 138–150.

127. Степанова Е.А. Политика России по Сирии на этапе военного вмешательства // ПОНАРС Евразия. Аналитические записки. – 2016. – № 421. – С. 1–9.

128. Степанова Е.А. Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительные угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму) // Пути к миру и безопасности. – 2017. – № 1(52). Спецвыпуск: Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации (российские и американские подходы). – С. 13–54.

129. Стригунов К.С., Манойло А.В. Фундаментальный механизм и законы неклассической войны // Гражданин. Выборы. Власть. – 2019. – № 4 (14). – С. 157–193.

130. Труевцев К.М. «Арабская весна». Социальные сети: особый случай Сирии // Азия и Африка сегодня. – 2019. – Выпуск №12. – С. 30–33.

131. Федякин А.В. Национальные интересы и стратегические приоритеты общества и государства в современных концепциях и доктринальных документах Российской Федерации // Вестник Российской нации. – 2017. – № 3. – С. 8–33.

132. Ханалиев Н.У. Треугольник «Россия-Турция-Иран» в контексте стратегии США на Ближнем Востоке // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. – 2019. – Т. 21, №1. – С. 66–77.

133. Ходынская-Голенищева М.С. Терроризм в Сирии: американская стратегия «борьбы с экстремистами» и ее последствия для региональной и мировой безопасности // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2015. – 4(33). – С. 17–24.

134. Ahmadian H. and Mohseni P. Iran's Syria Strategy: The Evolution of Deterrence // International Affairs. – 2019. – 95 (2). – Pp. 341–364.

135. Conservation of resource caravans and engaged settings // Journal of Occupational and Organizational Psychology. 2011a. 84. – Pp. 116–122.

136. Conservation of resources. A new attempt at conceptualizing stress // *American Psychologist*. – 1989. – 3. – Pp. 513–524.
137. Galtung J. A Structural Theory of Aggression // *Journal of Peace Research*. – 1964. – Vol. 1. № 2. – Pp. 95–119.
138. Galtung J. Structural Theory of Imperialism // *Journal of Peace Research*. – 1971. – Vol. 8, №2. – Pp. 81–117.
139. Goddard R. The Healthy Side of Conflicts // *Management World*. – 1986. – Vol. 15. – Pp. 8–12.
140. Herz J. Idealist Internationalism and the Security Dilemma // *World Politics*. – 1950. – Vol. 2. № 2. – Pp. 157–180.
141. Hokayem E. Iran, the Gulf States and the Syrian Civil War // *Survival*. – 2014. – 56(6).
142. Javed M.& Mahmood F. The Role of the U.N. in the Syrian Conflict: Success or Failur // *Development of Nations: An Interplay of Economics, Politics and Society*. – 2017. – Pp. 82–86.
143. Juneau T. The Enduring Constraints on Iran's Power after the Nuclear Deal // *Political Science Quarterly*. – 2019 – № 1, Vol. 134. – Pp. 30–61.
144. Kennan to Secretary of State, telegram, 22 February 1946 // *Foreign Relations of the United States*. 1946. – Vol. 6 – Pp. 696–709.
145. Raouf, H. Iranian quest for regional hegemony: motivations, strategies and constrains // *Review of Economics and Political Science*. – 2019. – Vol. 4 №3. – Pp. 242–256.
146. Rezvani B. Russian Interventions in the Post-Soviet and Syrian Conflicts // *Terrorism and Political Violence*. – 2019. – Vol. 31(6). – Pp. 1376–1380.
147. Rosenau J. Pre-theories and theories of foreign policy / in Farrel, R. Barry, ed. *Approaches to Comparative and International Politics*, Evanston, IL: Northwestern University Press, 1966. – Pp. 27–92.
148. Shepley J. «How Dulles Averted War» // *Life*. – 1956. – 16 January. – Pp. 70–72.

149. Wright Q. Problems of Stability and Progress in International Relations. Politics and International Stability. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1954. P. III. Ch. 8. – Pp. 128–141 (перевод С.М. Лучиновой и О.А. Хлопова).

150. Zalayat. I. Realpolitik and Jihad: The Iranian Use of Shiite Militias in Syria // Domes: digest of Middle East studies. – 2019. – September. – Pp. 1–33.

Публикации в электронных научных изданиях

151. Батюк В.И. США против ИГИЛ: промежуточные итоги // Конфликтология / nota bene. – 2018. – № 3. – С. 43–54.

152. Дейч Т.Л. Сирийский кризис и борьба с терроризмом: международный аспект // Конфликтология / nota bene. – 2017. – № 2. – С. 8–24.

153. Ипатов А.М., Ипатова В.П. Борьба Хезболлы против ИГИЛ в ходе сирийского конфликта // Filo Ariadne. – 2018. – № 3.

154. Манойло А.В. Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике // Мир и политика. – 2013. – № 2. – С. 71–82.

155. Манойло А.В. «Сирийский вопрос» Башара Асада // «NB: Международные отношения». – 2013. – № 2. С. – 48–67.

156. Манойло А.В. Урегулирование и разрешение международных конфликтов // Мир и политика. – 2013. – № 10 (85). – С. 130–140.

157. Манойло А.В., Стригунов К.С. Геополитическая напряженность вокруг Ирана в локальном, региональном и глобальном контекстах // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2019. – Т. 10. Выпуск 11 (85).

158. Рустамова Л.Р. Публичная дипломатия России в урегулировании конфликта в Сирии // Мировая политика. — 2018. – № 1. – С. 33–37.

159. Стригунов К.С. Наркокартели и системно-сетевая война на примере стран Латиноамериканского региона // Национальная безопасность / nota bene. – 2018. – № 4. – С. 43–56.

160. Толстых А.И. Технология оранжевых революций // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – №6 (40). – С. 189–191.

161. Цветкова Н.А. Дискурс «цветных революций» // Постсоветские исследования. – 2019. – Т. 2. №2. – С. 940–950.
162. Fei-fei Guo, Cheng-feng Huang, Xiao-ling Wu. Strategic analysis on the construction of new energy corridor China–Pakistan–Iran–Turkey // Energy Reports. – 2019. – Vol. 5. – Pp. 828–841.
163. Kassidiaris A. Russian Intervention in Syria – Objectives and Results. 2016. July.
164. Kim Hua Tan and Alirupendi Perudin. The «Geopolitical» Factor in the Syrian Civil War: A Corpus-Based Thematic Analysis // SAGE Open. – 2019. – Vol. 9. Issue 2.
165. Otaiku A.A. A Framework for Hybrid Warfare: Threats, Challenges and Solutions. J Def Manag. – 2018. – Vol. 8 (3). – Pp. 1–13.
166. Sadjadpour K. Iran’s Unwavering Support to Assad’s Syria. Combating Terrorism Center Sentinel. Syria Special Issue. – 2013. – Vol. 6, Issue 8. – Pp. 11–13.
167. Simons G. News and Syria: Creating key media moments in the conflict // Cogent Social Sciences. – 2016. – Vol. 2 (1).
168. Zuber M., Moussa S.S. Arab Spring as a Background of Civil War in Syria. International conference KNOWLEDGE-BASED ORGANIZATION. – 2018. – 24(1). – Pp. 245–251.

Диссертации и авторефераты

169. Ходынская-Голенищева М.С. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений: дисс. ... доктор. истор. наук: 07.00.15: защищена. 31.05.18. – Моск. гос. ин-т междунар. отношений, Москва, 2018. – 1047 с.
170. Шитова А.В. «Роль международных неправительственных организаций (МНПО) в событиях «Арабской весны» и последующих трансформационных процессах в Тунисе и Египте (2011–2017 гг.)»: диссертация ... кандидата Политических наук: 23.00.04 / Шитова Александра Вячеславовна; [Место защиты: ФГБУН Институт Африки Российской академии наук], 2019.

Публикации в электронных СМИ

171. Арабские страны поддержат США в борьбе с исламистами // BBC. 2014. 11 сентября. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2014/09/140911_arab_states_back_usa_is.shtml [дата обращения: 10.02.2020].

172. Асад: от основателя организации «Белые каски» избавились спецслужбы по указанию ЦРУ // ТАСС. 2019. 14 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7117963> [дата обращения: 16.02.2020].

173. «Белые каски» с террористами готовят новую провокацию с химоружием в Идлибе // Sputnik. 2019. 26 ноября. [Электронный ресурс]. URL: https://ee.sputniknews.ru/world_news/20191126/18566921/Belyje-kaski-terroristy-gotovjat-novaja-provokacija-himoruzhije-Idlib.html [дата обращения: 16.02.2020].

174. Бортников: количество боевиков в Идлибе составляет около 20 тыс. человек // ТАСС. 2017. 5 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/4622210> [дата обращения: 04.02.2020].

175. Гаврилов Ю. Танки нефтяных скважин // Российская газета. 2019. 26 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/10/26/minoborony-rf-obvinilo-ssha-v-kontrabande-sirijskoj-nefti.html> [дата обращения: 16.02.2020].

176. «Группа действий» по Сирии соберется в Женеве // Вести. 2012. 30 июня. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=834314> [дата обращения: 27.01.2020].

177. В Минобороны РФ предупредили о готовящемся новом ударе США по Сирии // Интерфакс. 2018. 25 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/626547> [дата обращения: 16.02.2020].

178. В Сирии оценили вклад России в победу над терроризмом // РИА Новости. 2019. 25 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190325/1552100791.html> [дата обращения: 12.02.2020].

179. Во Франции назвали условие вывода войск из Сирии // РИА Новости. 2019. 10 января. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190110/1549171439.html> [дата обращения: 12.02.2020].

180. Военные РФ будут сопровождать в качестве воздушных целей авиацию коалиции в Сирии // Интерфакс. 2017. 19 июня. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/567218> [дата обращения: 19.02.2020].

181. Дамаск потребовал от ООН остановить преступления международной коалиции в Сирии // Телерадиокомпания Вооружённых сил Российской Федерации «ЗВЕЗДА». 2017. 17 августа. [Электронный ресурс]. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201708171756-5jng.htm [дата обращения: 07.02.2020].

182. Дамаск: Революция в Сирии закончилась // РБК. 2012. 31 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/03/2012/5703f5599a7947ac81a666ed> [дата обращения: 01.03.2020].

183. «Если нужна российская поддержка, то бесплатных завтраков не бывает». Эксперт об отказе России принять резолюцию по Сирии // Коммерсант. 2011. 5 октябрь. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1788243> [дата обращения: 04.02.2020].

184. Инициативы России и США по урегулированию сирийского конфликта // ТАСС. 2016. 3 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/3675016> [дата обращения: 06.02.2020].

185. Интервью президента Башара Аль-Асада китайскому телеканалу «Феникс» // SANA. 2019. 16 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sana.sy/ru/?p=214491> [дата обращения: 08.02.2020].

186. Истомин И.А. Разгадать энигму: западное экспертное сообщество в поисках объяснения российской политики // Российский совет по международным делам. 2015. 8 апреля. [Электронный ресурс]. URL:

<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/razgadat-enigmu-zapadnoe-ekspertnoe-soobshchestvo-v-poiskakh/> [дата обращения: 06.02.2020].

187. Ищенко Р. Судьбу Сирии Россия решит без США // Украина.ру. 2018. 28 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://ukraina.ru/opinion/2018028/1021573309.html> [дата обращения: 08.02.2020].

188. Как Россия блокировала резолюции СБ ООН по Сирии. Досье // ТАСС. 2018. 11 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/5113763> [дата обращения: 03.02.2020].

189. Квінк Ж, Карапата М. Світові гравці у Сирії: інтереси сторін // Deutsche Welle. 2018. 12 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/uk/a-43361268> [дата обращения: 03.02.2020].

190. Кого и почему Турция защищает в Идлибе // BBC. 2020. 3 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-51713122> [дата обращения: 05.03.2020].

191. Лавров сообщил, что договорился с Помпео о шагах по нормализации отношений между РФ и США // ТАСС. 2019. 14 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/6429021> [дата обращения: 25.02.2020].

192. МИД подтвердил информацию о готовящихся провокациях в Идлибе // РИА Новости. 2019. 26 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20191126/1561606961.html> [дата обращения: 27.01.2020].

193. МИД РФ: Москва продолжает работать над мобилизацией усилий по возвращению беженцев в Сирию // ТАСС. 2018. 16 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/5800880> [дата обращения: 26.02.2020].

194. МИД САР: Сирия вновь требует немедленно распустить незаконную «международную коалицию» // SANA. 2017. 6 августа. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sana.sy/ru/?p=116317> [дата обращения: 07.02.2020].

195. Министр Сирии: РФ может занять ведущую роль миротворца на Ближнем Востоке // РИА Новости. 2019. 25 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190325/1552098162.html> [дата обращения: 13.02.2020].

196. Мищенко О. США готовят военное решение на случай химатаки в Идлибе // Deutsche Welle. 2018. 8 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/a-45407698-0> [дата обращения: 15.02.2020].

197. Моше Яалон: «Сирия расколота, Асад контролирует 40% территории страны» // 9 Канал. 2013. 3 июня. [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.9tv.co.il/news/2013/06/03/151900.html> [дата обращения: 25.01.2020].

198. Новый акт войны против Сирии: Пушкин отреагировал на уничтожение самолета САР силами США // РИА ФАН. 2017. 19 июня: [Электронный ресурс]. URL: <https://riafan.ru/828395-novyi-akt-voiny-protiv-sirii-pushkov-otreagiroval-na-unichtozhenie-samoleta-sar-silamissha> [дата обращения: 10.02.2020].

199. Обама и Путин договорились о контактах между военными по ситуации в Сирии // Интерфакс. 2015. 29 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/469851> [дата обращения: 20.02.2020].

200. Обнародован план Кофи Аннана по ситуации в Сирии, который Медведев считает «последним шансом» // NEWSru.com. 2012. 28 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/world/28mar2012/syria.html> [дата обращения: 06.02.2020].

201. Оппозиция Сирии продолжает взаимодействовать с экстремистами, признал Госдеп // ТАСС. 2016. 18 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3290280> [дата обращения: 22.02.2020].

202. Пентагон проинформировал Трампа, что территория Сирии полностью освобождена от ИГ // ТАСС. 2019. 22 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6250063> [дата обращения: 12.02.2020].

203. Пирсон А., Барановская М. Сирийский конфликт: чего хотят США, Россия, Турция и Иран? // Deutsche Welle. 2017. 4 ноября. [Электрон-

ный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/cda/ru/a-41224728> [дата обращения: 11.02.2020].

204. Полубота А. Инфекция «made in USA» // Свободная пресса. 2014. 31 января. [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/war21/article/81425/> [дата обращения: 25.01.2020].

205. Постпред США при ООН назвала уход Асада в отставку «вопросом времени» // ТАСС. 2018. 23 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5595334> [дата обращения: 08.02.2020].

206. Роль России в урегулировании вооруженного конфликта в Сирии. Досье // ТАСС. 2015. 30 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/889036> [дата обращения: 04.02.2020].

207. Россия выступила за продление перемирия в Сирии // Интерфакс. 2016. 16 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/528590> [дата обращения: 24.02.2020].

208. РФ предложила США ответить на скандал с французским заводом в Сирии, платившим ИГ // ТАСС. 2018. 23 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/5223492> [дата обращения: 30.04.2020].

209. Рябков: взаимодействие России и США по Сирии улучшилось // ТАСС. 2017. 30 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/4450567> [дата обращения: 21.02.2020].

210. Сирийская свободная армия заявляет о контроле над сторонниками шариата // РИА Новости. 2013. 1 октября. [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/arab_riot/20131001/966948194.html [дата обращения: 24.01.2020].

211. Сирия: в Дамаске ожесточились бои, говорит оппозиция // BBC. 2012. 12 июня. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2012/07/120717_ru_s_syria_damascus_fight.shtml [дата обращения: 06.02.2020].

212. Сирия готова к уничтожению своего химоружия – Асад // Интерфакс. 2013. 10 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/329736> [дата обращения: 18.02.2020].

213. Смерть основателя «Белых касок» Ле Мезюрье: Турция не увидела ничего подозрительного // ВВС. 2019. 16 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-50815582> [дата обращения: 16.02.2020].

214. СМИ сообщили о приказе Трампа в 2017 году убить Башара Асада // Известия. 2018. 5 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/785536/2018-09-05/smi-soobshchili-o-prikaze-trampa-v-2017-godu-ubit-bashara-asada> [дата обращения: 07.02.2020].

215. СМИ узнали о планах России нанести удары по ИГ без участия США // Интерфакс. 2015. 24 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/468884> [дата обращения: 07.02.2020].

216. Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе // Коммерсант. 2015. 14 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2768104> [дата обращения: 03.02.2020].

217. Соломатина О., Гуреева Ю. США ищут подрядчика для сбора данных о политико-экономической ситуации в Сирии // Russia Today. 2018. 23 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/586423-ssha-siriya-dannye> [дата обращения: 15.02.2020].

218. Старостина Ю. Более 80% гуманитарной помощи от России получила Сирия // РБК. 2018. 26 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/11/2018/5bf7db229a7947b3fd400634> [дата обращения: 05.02.2020].

219. Союзники бросают курдов: Европа бежит из Сирии, вслед за США // Газета.ru. 2019. 21 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2019/02/21/12198415.shtml> [дата обращения: 11.02.2020].

220. Суровикин доложил Путину об итогах операции в Сирии // РИА Новости. 2017. 11 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20171211/1510655435.html> [дата обращения: 29.01.2020].

221. «США наносят ущерб не только всей системе международных отношений, но и самим себе». Замглавы МИД РФ Сергей Рябков – об ударах западной коалиции по Сирии // Коммерсантъ. 2018. 14 апрель. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3604746> [дата обращения: 18.02.2020].

222. Трамп заявил, что не отдавал приказ об уничтожении Асада в 2017 году // ТАСС. 2018. 5 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5528147> [дата обращения: 08.02.2020].

223. Трамп заявил о работе над вторым перемирием в Сирии // РИА Новости. 2017. 13 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170713/1498464556.html> [дата обращения: 11.02.2020].

224. Фещенко В. «Хезболла» призналась в оказании военной помощи сторонникам Асада // Российская Газета. 2013. 1 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2013/05/01/hezbollah-site-anons.html> [дата обращения: 03.02.2020].

225. Хроленко А. Заложники Рукбана: США препятствуют выводу беженцев из лагеря в Сирии // Sputnik. 2019. 24 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/world/20190724/1028016525/Zalozhniki-Rubakana-SShA-prepyatstvuyut-vyvodu-bezhentsev-iz-lagerya-v-Sirii.html> [дата обращения: 16.02.2020].

226. Шимаев Р., Румянцева А. «Шантаж гуманитарным содействием»: почему страны Запада отказываются помогать в восстановлении Сирии // Russia Today. 2019. 15 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/611656-siriya-vosstanovlenie-otkaz-zapad-rezhim> [дата обращения: 12.02.2020].

227. Яковин И. Уровнем выше // Лента.ру. 2012. 14 июня. [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/articles/2012/06/14/newturn/> [дата обращения: 18.01.2020].

228. Abdelaziz S. and Felton A. ISIS threatens Russia in new video // CNN. 2015. 22 November. [Electronic resource]. Mode of access: <https://edition.cnn.com/2015/11/12/middleeast/isis-russia-threat/index.html> – [Date of access: 05.02.2020].

229. Alsharif A. Saudi Arabia and Qatar funding Syrian rebels // Reuters. 2012. 23 June. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-saudi/saudi-arabia-and-qatar-funding-syrian-rebels-idUSBRE85M07820120623> – [Date of access: 30.01.2020].

230. Erdogan Hosts Putin, Merkel and Macron for Summit to Resolve War in Syria // Haaretz. 2018. 27 October. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.haaretz.com/middle-east-news/syria/erdogan-hosts-putin-merkel-and-macron-for-summit-to-resolve-war-in-syria-1.6595403> – [Date of access: 21.02.2020].

231. Foreign Fighters. An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq // The Soufan Group. 2015. December. [Electronic resource]. Mode of access: https://wb-iisg.com/wp-content/uploads/bp-attachments/4826/TSG_ForeignFightersUpflow.pdf – [Date of access: 26.01.2020].

232. Gaytandzhieva D. US Task Force Smoking Gun smuggles weapons to Syria: Serbia files (part 2) // Arms Watch. 2019. 2 September. [Electronic resource]. Mode of access: <http://armswatch.com/us-task-force-smoking-gun-smuggles-weapons-to-syria-serbia-files-part-2/> – [Date of access: 01.02.2020].

233. International observers say Syrian elections were transparent // Información desde América Latina. 2014. 4 June. [Electronic resource]. Mode of access: <https://web.archive.org/web/20140606215803/http://lainfo.es/en/2014/06/04/intern>

ational-observers-say-syrian-elections-were-transparent/ – [Date of access: 27.01.2020].

234. IRGC Commander: ISIL Causes Increasing Awareness in Regional States // Fars News Agency. 2016. 12 January [Electronic resource]. Mode of access: <https://en.farsnews.com/newstext.aspx?%20nn=13941022001355> – [Date of access: 04.02.2020].

235. Issa P., Rosa A., The Associated Press, Alleruzzo M. US-allied Syrian force declares victory over Islamic State // Militarytimes. 2019. 23 March. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.militarytimes.com/flashpoints/2019/03/23/us-allied-syrian-force-declares-victory-over-islamic-state/> – [Date of access: 12.02.2020].

236. Landler M. Israel Hints at New Strikes, Warning Syria Not to Hit Back // The New York Times. 2013. 5 May. [Electronic resource]. Mode of access: https://www.nytimes.com/2013/05/16/world/middleeast/israeli-official-signals-possibility-of-more-syria-strikes.html?pagewanted=2&_r=0&hp – [Date of access: 03.02.2020].

237. Lund A. Freedom fighters? Cannibals? The truth about Syria's rebels // Independent. 2013. 17 June. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/freedom-fighters-cannibals-the-truth-about-syrias-rebels-8662618.html> – [Date of access: 24.01.2020].

238. McLeary P. The Pentagon Just Spent \$41 Million to Train “Four or Five” Syrian Fighters // Foreign Policy. 2015. 16 September. [Electronic resource]. Mode of access: <https://foreignpolicy.com/2015/09/16/pentagon-just-spent-41-million-to-train-four-or-five-syrian-fighters/> – [Date of access: 02.02.2020].

239. Miller G. and De Young K. Secret CIA effort in Syria faces large funding cut // Washington Post. 2015. 12 June. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/world/national-security/lawmakers-move-to-curb-1-billion-cia-program-to-train-syrian-rebels/2015/06/12/b0f45a9e-1114-11e5->

adec-e82f8395c032_story.html?noredirect=on&utm_term=.c523d06adb03 – [Date of access: 02.02.2020].

240. Qatar will not normalise relations with Syria: Foreign Minister // Al Jazeera. 2019. 14 January. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.aljazeera.com/news/2019/01/qatar-normalise-relations-syria-foreign-minister-190114080234797.html> – [Date of access: 25.01.2020].

241. Our relationship with Russia is worse now than it has ever been, and that includes the Cold War // Twitter @realDonaldTrump. 2018. 11 April. [Electronic resource]. Mode of access: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/984032798821568513> – [Date of access: 17.02.2020].

242. Putin Said to Plan Islamic State Strike With or Without U.S. // Bloomberg. 2015. 24 September. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2015-09-23/putin-said-to-plan-islamic-state-strikes-with-or-without-u-s-> – [Date of access: 19.02.2020].

243. Senators call for end to failed Syria Train and Equip Program // St. George News. 2015. 3 October. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.stgeorgeutah.com/news/archive/2015/10/03/nab-lee-manchin-murphy-udall-call-end-failed-syria-train-equip-program/#.XmFepCEzaAa> – [Date of access: 02.02.2020].

244. Syria army announces end of US-Russia brokered truce // PressTV. 2016. 19 September. [Electronic resource]. Mode of access: <http://french.presstv.com/Detail/2016/09/19/485440/Syria-truce-ceasefRussia-US-Aleppo> – [Date of access: 24.02.2020].

245. Syrian Revolution Network. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.facebook.com/Syrian.Revolution/> – [Date of access: 01.03.2020].

246. Syrians remain the largest forcibly displaced population, w/13m displaced, including 6.6m+ refugees // Twitter @GeirOPedersen. 2019. 19 June. [Electronic resource]. Mode of access:

<https://twitter.com/GeirOPedersen/status/1141320740211441664> – [Date of access: 27.02.2020].

247. The fact that President Putin and I discussed a Cyber Security unit doesn't mean I think it can happen. It can't-but a ceasefire can, & did! // Twitter @realDonaldTrump. 2017. 10 July. [Electronic resource]. Mode of access: – https://twitter.com/realDonaldTrump/status/884211874518192128?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Cterm%5E884211874518192128&ref_url=https%3A%2F%2Fwww.gazeta.ru%2Ftech%2Fnews%2F2017%2F07%2F10%2Fn_10283390.shtml – [Date of access: 20.02.2020].

248. Trump's campaign promises – has he delivered on them? // BBC. 2018. 24 December. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-37982000> – [Date of access: 12.02.2020].

249. US to Russia: Stop Aleppo assault or Syria talks end // Al Jazeera. 2016. 29 September. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.aljazeera.com/news/2016/09/russia-stop-aleppo-assault-syria-talks-160929034121043.html> – [Date of access: 22.02.2020].

250. Walcott J. Trump ends CIA arms support for anti-Assad Syria rebels: U.S. officials // Reuters. 2017. 20 July. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-usa-syria/trump-ends-cia-arms-support-for-anti-assad-syria-rebels-u-s-officials-idUSKBN1A42KC> – [Date of access: 28.02.2020].

251. Winter M. Report: Saudis sent death-row inmates to fight Syria // USA Today. 2013. 21 January. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.usatoday.com/story/news/world/2013/01/21/saudi-inmates-fight-syria-commute-death-sentences/1852629/> – [Date of access: 30.01.2020].

252. Wroughton L. U.S. suspends Syria ceasefire talks with Russia, blames Moscow // Reuters. 2016. 3 October. [Electronic resource]. Mode of access:

<https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-usa-russia-idUSKCN1231X3> – [Date of access: 18.02.2020].

253. Zeid O. A., Nelson M. 15 opposition brigades in Idlib, Aleppo join SDF forces // Syria Direct. 2015. 18 November. [Electronic resource]. Mode of access: <https://syriadirect.org/news/15-opposition-groups-in-idlib-aleppo-join-sdf-forces/> – [Date of access: 28.01.2020].

Публикации из сети Интернет

254. Арабские страны (дайджест) // 2019. Июнь. Центр востоковедных исследований, международных отношений и публичной дипломатии. [Электронный ресурс]. URL: <http://vostis.ru/tag/oon> [дата обращения: 27.02.2020].

255. Божечкова А., Дерюгин А., Зайцев Ю., Кнобель А., Тищенко Т., Трунин П.. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития // Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2018. – № 20 (81). – С.18. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_20_81_November.pdf [дата обращения: 14.02.2020].

256. Военно-промышленный комплекс (ВПК) как особый элемент макроэкономики // Военный обзор. 2019. 30 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://militaryarms.ru/voennaya-texnika/voenno-promyshlennyj-kompleks/> [дата обращения: 04.02.2020].

257. Выходцы с Кавказа в рядах ИГ (ИГИЛ) // Кавказский Узел. 2018. 21 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/251513/> [дата обращения: 11.02.2020].

258. Война и мир XXI века. Международная стабильность и баланс нового типа: доклад международного дискуссионного клуба «Валдай» // Россия в глобальной политике. [Электронный ресурс]. URL: <http://globalaffairs.ru/valday/Voina-i-mir---XXI-veka-Mezhdunarodnaya--stabilnost-i--balans--novogo-tipa-17971> [дата обращения: 02.03.2020].

259. Евсеев В. Сирийская развязка // Независимое военное обозрение. 2013. 20 сентября. [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/nvo/2013-09-20/1_siria.html [дата обращения: 23.01.2020].

260. Игнатенко А.А. О борьбе «младоаравийцев» против терроризма – как они его понимают. Часть 2. // Институт Ближнего Востока. 2017. 13 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=39851> [дата обращения: 01.02.2020].

261. Куперман А., Сайгал Н., Шиллер А. Религия и национальная принадлежность в Центральной и Восточной Европе // Pew Research Center. 2017. 10 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/7/2017/05/CEUP-Overview-Russian-FOR-WEB.pdf> [дата обращения: 12.02.2020].

262. Наумкин В.В. Кризис на Ближнем Востоке: внешнее вмешательство и разгул экстремизма // Россия в глобальной политике. 2015. Июль 15. URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Krizis-na-Blizhnem-Vostoke-vneshnee-vmeshatelstvo-i-razgulekstremizma-17587> [дата обращения: 03.02.2020].

263. Наумкин В. Политический ислам на Ближнем Востоке // Новое Восточное Обозрение. 2013. 23 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.journal-neo.org/2013/10/23/politicheskij-islam-na-blizhnem-vostoke/> [дата обращения: 31.01.2020].

264. Семенов К. Второй катарский кризис – причины и пути решения // Российский совет по международным делам. 2017. 9 июня. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vtoroy-katarskiy-krizis-prichiny-i-puti-resheniya/> [дата обращения: 31.01.2020].

265. Стригунов К.С. Возможен ли курдский коридор? // Центр военно-политических исследований МГИМО (У) МИД России. 2016. 26 июня. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasian-defence.ru/?q=eksklyuziv/vozmozhen-li-kurdskiy-koridor> [дата обращения: 10.02.2020].

266. Тренин Д. Россия и кризис в Сирии // Московский Центр Карнеги. 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://carnegieendowment.org/files/WP_Syria_Rus_web_Feb2013.pdf [дата обращения: 10.02.2020].

267. Цветкова Н. Американский фактор в арабских революциях: мобилизация протеста через публичную дипломатию и социальные сети [Электронный ресурс]: в 2 ч. // Санкт-Петербургский центр изучения современного Ближнего Востока : [Электронный ресурс]. URL: <http://meast.ru/article/amerikanskii-faktor-v-arabskikh-revolutsiyakh-mobilizatsiya-protesta-cherez-publichnuyu-dip...> [дата обращения: 19.01.2020].

268. Шабири Д. Иран или Саудовская Аравия: кто «наследил» в Катаре // Иран.ru. 2012. 20 апреля. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iran.ru/news/analytics/79969/b_Iran_ili_Saudovskaya_Araviya_kto_nasledil_v_Katare_b [дата обращения: 31.01.2020].

269. Шапиро Дж. Российско-американские отношения и будущее Сирии // Валдайские записки. 2017. Август. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/22118/> [дата обращения: 30.04.2020].

270. Щегловин Ю.Б. К проблеме постконфликтного восстановления Сирии. 2019. 8 мая. Институт Ближнего Востока // Институт Ближнего Востока. 2019. 8 мая. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=55639> [дата обращения: 26.02.2020].

271. Jones S. Developing a Containment Strategy in Syria // Center for Strategic and International Studies. 2018. 17 May. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.csis.org/analysis/developing-containment-strategy-syria> – [Date of access: 02.02.2020].

272. Katzman, K. (2018), «Iran's foreign and defense policies, congressional research services». [Electronic resource]. Mode of access: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/R44017.pdf> – [Date of access: 03.03.2020].

273. Popescu N. and Secieru S. Russia's return to the Middle East Building sandcastles? // European Union Institute for Security Studies. 2018. [Electronic re-

source]. Mode of access:
https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/CP_146.pdf – [Date of access: 28.01.2020].

274. Real GDP growth // International Monetary Fund. [Electronic resource]. Mode of access:
[https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/IRN?zoom=IRN](https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/IRN?zoom=IRN&highlight=IRN)
 &highlight=IRN – [Date of Access: 03.05.2020].

275. Schiesz S. Hezbollah: Before and after the Syrian War // SSRN Electronic Journal. 2014. [Electronic resource]. Mode of access:
https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2436197 – [Date of access: 03.02.2020].

276. Schwadel P. and Smith G. Evangelical approval of Trump remains high, but other religious groups are less supportive // Pew Research Center. 2019. 18 March. [Electronic resource]. Mode of access:
<https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/03/18/evangelical-approval-of-trump-remains-high-but-other-religious-groups-are-less-supportive/> – [Date of access: 14.02.2020].

277. Seth J. War by Proxy: Iran's Growing Footprint in the Middle East // Center for Strategic and International Studies. 2019. 11 March. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.csis.org/war-by-proxy> – [Date of access: 08.02.2020].

278. Thomson L. The ten most expensive military aircraft ever built // Air Force Technology. 2019. 30 May. [Electronic resource]. Mode of access:
<https://www.airforce-technology.com/features/most-expensive-military-aircraft/> – [Date of access: 17.02.2020].